

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

52 2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 52 (499) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Святослав Николаевич Фёдоров* (1927–2000), советский и российский офтальмолог, глазной микрохирург, один из участников внедрения радиальной кератотомии, Герой Социалистического Труда, заслуженный изобретатель СССР.

Святослав Николаевич родился 8 августа 1927 года в г. Прокурове (ныне Хмельницкий, Украина) в семье командира дивизии Красной Армии. Его отец был репрессирован в 1938 году и приговорен к 17 годам лагерей.

После окончания школы в 1943 году Святослав поступил в Ереванское подготовительное артиллерийское училище. В 1944 году был переведен в 11-е подготовительное училище ВВС, однако не смог его закончить, так как в 1945 году в результате несчастного случая потерял ступню. В 1952 году окончил в г. Ростове-на-Дону медицинский институт.

В 1958 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1967 году — докторскую. Работал врачом в станице Вешенская Ростовской области и в г. Лысьве Свердловской области. С 1958 года заведовал клиническим отделением в Чебоксарском филиале Государственного института глазных болезней имени Гельмгольца.

В 1960 году Фёдоров создал искусственный хрусталик и провел экспериментальную операцию по его имплантации. Но в результате конфликта с директором филиала Святослав Николаевич был уволен, а его исследования были объявлены ненаучными. Однако после публикации в «Известиях» статьи Анатолия Аграновского о результатах по вживлению искусственного хрусталика Фёдоров был восстановлен на работе. Эта публикация помогла еще и созданию научной лаборатории. С 1961 по 1967 год Святослав Фёдоров работал в Архангельске заведующим кафедрой глазных болезней мединститута, затем был переведен в Москву и возглавил кафедру глазных болезней и проблемную лабораторию по имплантации искусственного хрусталика в 3-м Московском медицинском институте. В 1969 году ученый занялся имплантацией искусственной роговицы. В 1973 году впервые в мире провел операции по лечению глаукомы на ранних стадиях: разработал метод глубокой склерэктомии, впоследствии получивший международное признание.

В 1974 году возглавляемая Святославом Фёдоровым лаборатория отделилась от института и получила название Московской научно-исследовательской лаборатории экспериментальной и клинической хирургии глаза Министерства здравоохранения РСФСР. В том же году Святослав Фёдоров начал проводить операции по лечению и коррекции близорукости нанесением передних дозированных надрезов на роговицу по разработанной им методике. Эта методика впоследствии широко применялась в клинике Фёдорова и ее филиалах, а также за рубежом.

В 1979 году на базе лаборатории был создан Институт микрохирургии глаза, директором которого стал Святослав Фёдоров.

В период перестройки клиника С. Фёдорова продолжала развиваться. В апреле 1986 года на базе института был создан Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза».

Святослав Фёдоров вел активное строительство филиалов МНТК по всей стране (всего открыто 11 филиалов) и за рубежом (в Италии, Польше, Германии, Испании, Йемене, ОАЭ), оборудовал морское судно — офтальмологическую клинику «Петр Первый», плавающее по Средиземному морю и Индийскому океану.

В апреле 1995 года Святослав Николаевич Фёдоров был избран действительным членом Российской академии медицинских наук (РАМН). Являлся членом-корреспондентом Российской академии наук (РАН), действительным членом Российской Академии естественных наук (РАЕН), ряда зарубежных академий.

Под руководством академика Святослава Фёдорова подготовлено и защищено несколько десятков докторских и кандидатских диссертаций. Он автор более 180 изобретений.

В 1989–1991 годах Святослав Николаевич был народным депутатом СССР. Активно занимался политической агитацией. Являлся членом редакционной коллегии журнала «Огонёк». В январе 1995 года создал и возглавил Партию самоуправления трудящихся (ПСТ), стоявшую на социал-демократических позициях.

В 1996 году выдвигал свою кандидатуру на выборах Президента России, где набрал 0,92 % голосов, заняв шестое место.

Второго июня 2000 года Святослав Фёдоров погиб в авиакатастрофе: принадлежавший клинике вертолёт «Еврокоптер Газель», на котором Фёдоров возвращался с конференции из Тамбова, рухнул на пустырь в районе Братцева, близ МКАД. На борту находились четыре человека: сам Фёдоров и его пилот Анатолий Лобов, штурман Анвер Хусаинов и инженер МНТК «Микрохирургия глаза» Александр Спиридонов. Все четверо погибли. По заключению МАК, причиной авиакатастрофы стала техническая неисправность вертолёта.

Выдающийся офтальмолог похоронен на сельском кладбище деревни Рождественно Мытищинского района. На месте гибели Фёдорова построена часовня.

Имя Святослава Фёдорова носят МНТК «Микрохирургия глаза», многопрофильный медицинский центр в Москве, а также парк имени Святослава Фёдорова в Москве и Фёдоровский сквер в Санкт-Петербурге. В его честь названы улицы в Калуге, в Москве, Пыть-Яхе, Чебоксарах и Ростове-на-Дону. В 1993 году в честь Фёдорова был назван астероид (4371) Фёдоров, открытый 10 апреля 1983 года советским астрономом Л. И. Черных.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Аксютин Е. В.**
Средства автоматической фиксации нарушения правил дорожного движения: вопросы эффективности и правового регулирования ... 199
- Аксютин Е. В.**
Административная ответственность отдельных участников дорожного движения 201
- Антонова З. О.**
Административная ответственность за нарушения в перевозке людей 203
- Архипов С. В.**
Административно-правовое регулирование ответственности за неявку гражданина по повестке военкомата 205
- Архипов С. В.**
Уклонение от медицинского обследования как вид правонарушения в области воинского учета 207
- Архипов С. О.**
Вопросы и уголовно-правовая квалификация вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений..... 210
- Архипов С. О.**
Развитие уголовной ответственности и регулирование наказания за экстремистские преступления в России 215
- Баженова Т. К.**
Основные проблемы применения меры наказания дисквалификация в судах общей юрисдикции 220
- Барина Э. А., Казаченко С. П.**
Возмещение за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд..... 222
- Батурина Е. В.**
Информационные технологии в цивилистическом процессе..... 223
- Боровая Е. Б.**
Роль кодекса корпоративного поведения как источника корпоративного права 225
- Бурданова К. А., Луговенко Т. П.**
Обстоятельства, отягчающие наказание, в российском уголовном праве 227
- Бурданова К. А., Луговенко Т. П.**
Обстоятельства, смягчающие наказание, в российском уголовном праве 230
- Волосунова М. Н., Волосунов Д. В.**
Электронный документооборот и машиночитаемые доверенности: важные изменения 233
- Гасымов Н. Р.**
Сущность, понятие, значение пределов доказывания, их соотношение с предметом и целью доказывания по уголовным делам 236
- Гладников А. Е.**
Административная ответственность за нарушение условий предоставления бюджетных инвестиций 237
- Голдзицкая Е. Ю.**
Проблемы определения доказательственного значения заключения специалиста 239
- Горшкова Е. Р., Егорова А. В.**
Анализ положений административного и уголовного законодательства государств-членов Таможенного союза 242
- Горшкова Е. Р.**
Основные направления прокурорского надзора за деятельностью органов внутренних дел 244
- Гунь Л. А.**
Особенности и проблемы расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой 246
- Дураева А. К.**
Особенности альтернативных способов разрешения юридического конфликта 249

Дьячков Ф. Г. О порядке заключения и исполнения договоров транспортной экспедиции 251	Захарова Г. А. Влияние прений сторон в реализации состязательности уголовного судопроизводства 260
Ерохин И. В. Гражданско-правовая защита вещных прав ... 253	Колесникова Е. О. Значение института арбитражных заседателей в российском арбитражном судопроизводстве 262
Жадин И. Д. Нормативно-правовое регулирование административных правонарушений..... 256	Комендантенко А. М. Административная ответственность: теоретические и практические аспекты..... 265
Завалов А. И. Институт освобождения от юридической ответственности..... 258	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Средства автоматической фиксации нарушения правил дорожного движения: вопросы эффективности и правового регулирования

Аксютин Евгений Витальевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

На сегодняшний день эффективным средством раскрытия административных правонарушений на дороге являются автоматизированные средства фиксации, применяемые в России уже длительное время. Однако несмотря на регламентацию данного вопроса в актуальном законодательстве, на практике возникают некоторые вопросы, в том числе и об эффективности использования данных средств. Автор на основе нормативных правовых актов и научной литературы осуществляет анализ норм законодательства, регулирующих вопросы использования, и делает вывод о качественной регламентации данного вопроса.

Ключевые слова: средства фото и видео фиксации, административная ответственность, надзорно-контрольная деятельность, эффективность.

Административная ответственность играет большую профилактическую роль в предупреждении преступлений, поскольку объект посягательств, во многих административных правоотношениях и уголовных преступлениях один и тот же — права и свободы граждан, собственность, порядок управления и другие административно-правовые отношения.

В связи с этим выявление административных правонарушений является важной задачей, стоящей перед органами исполнительной власти. Поскольку одним из самых распространённых видов правонарушений являются правонарушения в области дорожного движения, их выявление требует особых усилий.

Безопасность дорожного движения является одной из важных социально-экономических и демографических задач Российской Федерации. Аварийность на автомобильном транспорте наносит огромный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным гражданам. Дорожно-транспортный травматизм приводит к исключению из сферы производства людей трудоспособного возраста. Гибнут или становятся инвалидами дети.

В настоящее время транспорт, представляющий собой средство передвижения, позволяет объединять населенные пункты, осуществлять грузовые и пассажирские перевозки, создавая при этом определенный уровень комфорта для людей. Однако при этом, увеличение количества транспортных средств на до-

рогах приводит к росту интенсивности движения, увеличению уровня скорости движения, следствием чего являются многочисленные нарушения Правил дорожного движения (далее — ПДД), которые в большинстве случаев влекут за собой возникновение дорожно-транспортных происшествий (ДТП) [5].

Ежедневно на дорогах случаются различные происшествия; многие недобросовестные водители используют любую возможность нарушения Правил в своих личных целях (превышение скорости, выезд на встречную полосу, и др.). Количество транспортных средств значительно превышает количество работников Государственной Инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД), что является подтверждением факта затруднительного выявления транспортных правонарушений.

Одной из комплекса мер, направленных на снижение смертности и травматизма в дорожно-транспортных происшествиях, на повышение культуры вождения, и, главное, на предупреждение опасного поведения участников дорожного движения, является использование в деятельности Госавтоинспекции специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме.

В России использование камер видеofиксации началось в рамках Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» [4]. К 1 июля 2008 года введены в действие стационарные комплексы фотовидеофиксации административных правонару-

шений в области дорожного движения с централизованной обработкой информации.

Так, Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ были внесены изменения в положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, касающихся основания и порядка привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения [3].

Так, установлен особый порядок привлечения к административной ответственности за нарушения правил дорожного движения, зафиксированные специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме и имеющими функции фото- и видеofиксации. С этого момента поводом для возбуждения дела об административном правонарушении может быть фиксация нарушения правил дорожного движения, совершенного с использованием транспортного средства, с помощью специальных технических средств, действующих в автоматическом режиме и имеющих функции фото- и видеofиксации [8].

Опыт эксплуатации системы автоматической регистрации свидетельствует о ее экономической эффективности — сегодня система работает достаточно оперативно и результативно: камеры фиксируют нарушение, и в результате нарушитель получает через портал госуслуг соответствующий штраф, который необходимо оплатить. Однако экономические результаты не являются приоритетом.

Основной задачей средств фиксации является повышение эффективности надзорно-контрольной деятельности. Что касается вопроса обеспечения безопасности, то его эффективность не так высока, как экономическая составляющая. Да, осознание того, что за нарушение Правил (что обязательно будет зафиксировано с учетом наличия автоматизированных средств) лицо понесет административную ответственность, является мерой предотвращения совершения правонарушений, но не является гарантией полной отсутствия такового [9].

Эффективность использования удерживающих устройств в обеспечении безопасности дорожного движения необходимо обсуждать на примере каждого региона в отдельности. Многие исследователи проводили расчеты, использовали статистику и отмечали, что в разных регионах уровень безопасности после введения ограничений был разным — где-то он стал выше, а где-то не изменился. В связи с этим нельзя с уверенностью

сказать, эффективна ли такая мера с точки зрения создания безопасных условий на дороге, но что касается эффективности выявления правонарушений, то уровень высокий, о чем свидетельствует количество штрафов.

Обращаясь к актуальному законодательству, необходимо отметить, что работа средств автоматической фиксации урегулирована множеством нормативных актов.

Согласно п. 5 ст. 3 ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», работающие в автоматическом режиме специальные технические средства, имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи для фиксации нарушений Правил дорожного движения, относятся к элементам обустройства автомобильных дорог [2].

Следующим документом, в котором есть упоминание о средствах фотовидеofиксации нарушений ПДД являются Методические рекомендации по проведению мероприятий по улучшению условий дорожного движения и повышению безопасности дорожного движения в целях ликвидации мест концентрации дорожно-транспортных происшествий. Так, данные рекомендации закрепляют особенности установления средств фиксации на отдельных участках дорог [7].

Что касается КоАП РФ, то в нем средства фиксации упоминаются в нормах Общей части, касающихся вопросов ответственности лиц и особенностей ее назначения, а также в нормах Особенной части в различных составах правонарушений в области дорожного движения [1].

Для единообразного применения норм административного законодательства, касающегося вопросов применения средств автоматической фиксации, принято Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 кодекса об административных правонарушениях». В данном постановлении достаточно полно раскрыто понятие автоматического режима средств фиксации, требования к средствам фиксации и формируемым им материалам [6].

Таким образом, вопрос правового регулирования использования средств фиксации нарушений ПДД является закрытым ввиду полного и детального регулирования в законодательных актах.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (последняя редакция) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 29.10.23). — Текст: электронный.
2. Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 N257-ФЗ (последняя редакция) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386/ (дата обращения: 29.10.23). — Текст: электронный.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N210-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52003/3d0ca-c60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 29.10.23). — Текст: электронный.
4. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 N100 (ред. от 22.11.2012) «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58786/083c0196423e17420ab790033c5f922f1531584c/ (дата обращения: 29.10.23). — Текст: электронный.

5. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N1090 (ред. от 02.06.2023) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (дата обращения: 10.10.2023).— Текст: электронный.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327611/ (дата обращения: 29.10.23).— Текст: электронный.
7. Мурзина, Л. И. Средства автоматической фиксации административных правонарушений как источник доказательств в административном процессе// Л. И. Мурзина, Д. А. Зеллепугин.— Текст: непосредственный//Наука. Общество. Государство.— 2016.— № 2.— С. 73–79.
8. Черняев, И. О. Анализ влияния работы систем автоматической фиксации нарушений ПДД на аварийность// И. О. Черняев, Р. Н. Сафиуллин.— Текст: непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Технические науки.— 2015.— № 6–1.— С. 31–38.

Административная ответственность отдельных участников дорожного движения

Аксютин Евгений Витальевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Особенная часть административного права наполнена рядом статей, предусматривающих ответственность водителя транспортного средства за нарушение правил дорожного движения, но кроме него на дороге задействованы и иные лица. Автор на основе нормативных правовых актов и научной литературы осуществляет анализ норм законодательства, регулирующих вопросы ответственности всех участников дорожного движения, и делает вывод о неоднозначности правового регулирования данного явления.

Ключевые слова: административная ответственность, пассажир, водитель, участники дорожного движения.

Внимание, уделяемое в настоящее время административной ответственности, вполне обоснованно. Административные правонарушения — самые распространенные из всех видов правонарушений, и уже в силу этого борьба с ними приобретает первостепенное значение.

Административная ответственность наряду с уголовной, гражданской и дисциплинарной — один из видов юридической ответственности, установленный государством путем издания правовых норм, определяющих основания ответственности, меры, которые могут применяться к правонарушителям, порядок рассмотрения дел и применение этих мер [4, с. 325].

По данным судебной статистики Российской Федерации, за 2022 год было рассмотрено 1049644 дела об административных нарушениях в области дорожного движения [7]. Таким образом, данный вид правонарушения является одним из самых встречающихся на практике среди других составов административных правонарушений.

Поскольку основным субъектом отношений, возникающих в процессе дорожного движения, является водитель — он и является субъектом наибольшего количества административных правонарушений [3, с. 172]. Однако от водителя не может зависеть вся остановка на дороге. Согласно Правилам дорожного движения (далее — ПДД), водитель — лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, — не более. То есть он не несет ответственности за обстоятельства, или действия (бездействия) других лиц, не имеющих к нему отношения [2].

Так, еще одним субъектом отношений в сфере дорожного движения является пассажир, вопрос об ответственности которого является вполне дискуссионным в юридической литературе.

Обращаясь к определениям, закрепленным в ПДД, — пассажиром является лицо, кроме водителя, находящееся в транспортном средстве, а также лицо, которое садится в транспортное средство либо выходит из него.

Как уже было отмечено, административная ответственность — это один из видов юридической ответственности, представляющий собой применение уполномоченным органом или должностным лицом административных наказаний к гражданам, юридическим лицам, совершившим правонарушение.

Соответственно, необходимо определить, за какие правонарушения пассажир может нести административную ответственность.

ПДД определяет закрытый перечень обязанностей пассажира, среди которых условия о ремне безопасности, правила посадки и высадки, запреты отвлекать водителя от управления, открывание дверей по время движения и выбор несоответствующего места для сидения.

Однако, обращаясь к Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), прямая ответственность пассажира предусмотрена только в ч. 1 ст. 12.29 за правонарушение в виде нарушения пассажиром транспортного средства ПДД, и в ч. 1 ст. 12.30 за нару-

шение, повлекшее создание помех в движении транспортных средств [1]. То есть нарушение в том числе и тех действий, предусмотренных в ПДД как обязанности пассажира.

Так, в случае если пассажиры разместились в транспортном средстве в большем количестве, чем это предусмотрено техническими характеристиками самого транспортного средства, то ответственность за такое правонарушение не будет нести каждый из пассажиров; ответственность будет нести водитель по ч. 1 ст. 12.23 КоАП РФ — за нарушение правил перевозки людей.

Нарушение пассажиром ПДД возможно в случае бездействия [6, с. 29]. Так, в случае, когда пассажир не пристегнут в транспортном средстве ремнем безопасности, он будет нести ответственность по вышеуказанной ч. 1 ст. 12.29 КоАП РФ. Однако в этом случае ответственность будет нести не только сам пассажир, но также и водитель, в силу ст. 12.6 КоАП РФ.

Рассматривая участников дорожного движения, нельзя не учитывать такое лицо, как пешеход. Согласно легальному определению, пешеход представляет собой лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящее на них работу. Анализируя ПДД, можно с уверенностью отметить — у пешехода обязанностей намного больше, чем у пассажира. В первую очередь это связано с тем, что пассажир является пассивным участником движения, в отличие от пешехода.

Ответственность пешехода не отличается от ответственности пассажира — она предусмотрена так же в ч. 1 ст. 12.29 и ч. 1 ст. 12.30 КоАП РФ.

Еще одним немаловажным участником дорожного движения является велосипедист. Велосипедистом считается лицо, управляющее велосипедом.

Велосипедист является участником дорожного движения, а значит, у него, как и у других есть не только права, но и обя-

занности, за несоблюдение которых грозит административная ответственность.

Так, например, велосипедист должен пересекать дорогу по пешеходному переходу, сойдя с транспорта и ведя его рядом. За несоблюдение данного требования ч. 2 ст. 12.29 КоАП РФ предусмотрен административная ответственность в виде штрафа.

В соответствии с п. 24.2 ПДД, велосипедист может передвигаться по тротуару на законных основаниях, если он сопровождает велосипедиста младше 14 лет; перевозит ребенка, не достигшего 7 лет (в предназначенном для этого месте); нет велосипедной дорожки, а также отсутствует возможность передвижения по обочине и (или) по правому ряду дороги.

В случае, если несоблюдение ПДД велосипедистом спровоцировало помехи для движения водителей, ответственность предусмотрена уже известной нам ч. 1 ст. 12.30 КоАП РФ. Если же нарушение Правил привело к причинению вреда другим участникам дорожного движения, ответственность наступает по ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ в зависимости от конкретных обстоятельств дела [5, с. 48].

Также велосипедист привлекается к ответственности за езду на велосипеде в нетрезвом виде по ч. 3 ст. 12.29 КоАП РФ.

Анализируя нормы актуального административного законодательства, можно сделать вывод о том, что основным ответственным лицом в области дорожного движения является водитель. Он, как управляющий транспортным средством, как лицо, обладающее правом управления и одновременно обязанностью соблюдения всех закрепленных в законе Правил, должен быть предельно внимательным и предусмотрительным не только к обстановке на дороге, но и к обстановке внутри транспортного средства. Он несет ответственность не только за себя, но и в отдельных случаях — за других участников дорожного движения, находящихся как в транспортном средстве, так и за его пределами.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (последняя редакция) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 19.10.2023). — Текст: электронный.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N1090 (ред. от 02.06.2023) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (дата обращения: 10.10.2023). — Текст: электронный.
3. Алексеев, И. А. Административное право: учебник / И. А. Алексеев, А. А. Свистунов, Г. В. Станкевич [и др.]. — Москва: Проспект, 2016. — 312 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=444386> (дата обращения: 12.10.2023). — Библиогр. в кн. — ISBN978-5-392-19933-4. — Текст: электронный.
4. Братановский, С. Н. Административное право: учебник / С. Н. Братановский, А. А. Мамедов. — Москва: Юнити-Дана, 2017. — 544 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685514> (дата обращения: 23.10.2023). — ISBN978-5-238-02571-1. — Текст: электронный.
5. Климова, Е. В. Аварийность велотранспорта на автомобильных дорогах РФ // Е. В. Климова. — Текст: непосредственный // Евразийский Союз Ученых. — 2019. — № 9-1 (66). — С. 47-50
6. Петров, С. А. Ответственность пассажира за нарушение правил дорожного движения // С. А. Петров. — Текст: непосредственный // Евразийский Союз Ученых. — 2015. — № 6-5(15). — С. 28-30
7. Судебная статистика РФ: сайт. — Санкт-Петербург, 2015. — URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/72> (дата обращения: 28.10.2023). — Режим доступа: для всех пользователей. — Текст: электронный.

Административная ответственность за нарушения в перевозке людей

Антонова Злата Олеговна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает правила перевозки пассажиров, а также ответственность за правонарушения в сфере перевозки пассажиров.

Ключевые слова: безопасность, административная ответственность, правила дорожного движения, перевозка пассажиров.

При внимательном ознакомлении с Правилами дорожного движения Российской Федерации, становится очевидно, что запрещена:

- перевозка детей без автокресла в возрасте младше 7 лет;
- перевозка детей в возрасте с 7 до 11 лет включительно без детского автокресла или ремней безопасности;
- перевозка детей от 7 до 11 лет включительно без автокресла на переднем сидении легкового автомобиля;
- перевозка ребенка в возрасте младше 12 лет на заднем сидении мотоцикла;
- ребенка нельзя переводить в кузове грузового автомобиля с бортовой платформой.

Так же в пункте 22.9 Правил дорожного движения Российской Федерации значится, что установка в легковом автомобиле и в кабине грузового автомобиля детских удерживающих систем (устройств) и размещение в них детей должны осуществляться в соответствии с руководством по эксплуатации указанных систем (устройств) [1].

Детские кресла должны соответствовать росту и весу ребенка.

Давайте разберемся в группах детских удерживающих систем (устройств). Разница групп приведена на таблице 1.

Так же есть так называемые «универсальные» автокресла. Группы данных автокресел размещены на таблице 2.

Наглядный пример приведен на рисунке 1.

Штраф за отсутствие детского кресла в соответствии с ч. 3 ст. 12.23 Кодекса об административных правонарушениях составляет три тысячи рублей [3].

Очень часто водители это нарушают, перевозят детей без кресла или не пристегнутыми. Это создает печальную статистику. Только за первые два месяца 2022 года только в одной Москве сотрудники ГИБДД пресекли более десяти тысяч нарушений правил перевозки маленьких пассажиров. Как сообщает пресс-служба Госавтоинспекции, за этот период произошла 41 авария, в которой пострадали 48 детей, пятеро из них не были пристегнуты или ехали без автокресел. Применение детских удерживающих устройств и ремней безопасности является важным условием для обеспечения безопасности детей-пассажиров и снижения риска получения травм в случае ДТП (дорожно-транспортного происшествия) [4].

Таблица 1

Группы детских автокресел	Возраст ребенка	Вес и рост ребенка
0	От рождения до 6 месяцев	0–10 кг 40–70 см
0+	От рождения до одного года	1–13 кг 40–85 см
1	От 9 месяцев до 4 лет	9–18 кг 80–105 см
2	От 3 до 7 лет	15–25 кг 100–130 см
3	От 6 до 12 лет	22–36 кг 130–145 см

Таблица 2

Группы детских автокресел	Возраст ребенка	Вес и рост ребенка
0+ / 1	С рождения до 4 лет	До 18 кг 40–105 см
2 / 3	С 3 лет до 12 лет	15–36 кг 100–145 см
1 / 2 / 3	С 9 месяцев до 12 лет	9–36 кг
0 / 1 / 2 / 3	С рождения до 12 лет	До 36 кг 40–145 см

Рис. 1. Примерный вид детских автокресел [2]

Не слишком ли мягкий штраф при такой статистике? Не так давно его увеличили, очевидно, что стоит увеличить ещё.

Пристегивайтесь сами и пристегните ребенка!

Во второй части статьи рассмотрим прочие нарушения в перевозке водителями людей.

Пункт 22.5 Правил дорожного движения запрещает проезд в кузове легкового автомобиля, при это разрешен проезд в нём только лицам, сопровождающим груз. Штраф за нарушение данного правила — одна тысяча рублей.

Пункт 22.7 гласит, что высадка из автомобиля пассажира возможна только после полной остановки транспортного средства.

Пункт 22.8 запрещает перевозить людей вне кабины транспортного средства, а также сверх количества, предусмотренного техническими характеристиками транспортного средства.

Данные правонарушения влекут за собой штраф в размере 500 рублей.

Следует обратить внимание, что перевозка людей в кузове грузового автомобиля разрешена только лицам, имеющим во-

Рис. 2. Знак «Перевозка детей»

дательское удостоверение на право управление транспортным средством категории С, либо подкатегории С1 в течении трех лет и более. А в случае перевозки в кузове автомобиля пассажиров более 8, но менее 16, водителю необходимо наличие водительского удостоверения категории D, либо подкатегории D1, в случае перевозки свыше 16 пассажиров, включая пассажиров в машине к управлению транспортным средством допускаются только водители, имеющие водительское удостоверение категории D.

Возвращаясь к правилам перевозки детей, но уже рассматривая со стороны перевозки группы детей, стоит обратить внимание на то, что запрещено перевозить детей в транспортном средстве без опознавательного знака «Перевозка детей» (рисунок 2).

За нарушения данных правил, согласно кодексу об административных правонарушениях, штраф будет составлять 500 рублей.

Литература:

1. Постановление правительства РФ от 23.10.1997 N1090 (ред. От 24.10.2022) «О правилах дорожного движения»
2. Выбираем детское кресло. Инфографика // Елена Шумовская // Аргументы и факты — 2014 г. [Электронный ресурс].
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. От 18.03.2023)
4. Сотрудники Госавтоинспекции Москвы с начала года пресекли более 10 тысяч нарушений правил перевозки детей // Официальный сайт Госавтоинспекции «ГУОБДД МВД России» — 2022 г. [Электронный ресурс].

Административно-правовое регулирование ответственности за неявку гражданина по повестке военкомата

Архипов Сергей Вячеславович, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Статья посвящена рассмотрению административно-правового регулирования ответственности за неявку гражданина по повестке военкомата. Рассмотрены основания такой ответственности, порядок ее отграничения от уголовной, затронуты последние изменения, связанные с цифровизацией.

Ключевые слова: воинский учет, военная служба, военный комиссариат, повестка, административная ответственность, воинская обязанность.

Administrative and legal regulation responsibility for non-appearance of a citizen on the agenda of the military enlistment office

The article is devoted to the consideration of the Administrative and legal regulation of responsibility for the failure of a citizen to appear on the agenda of the military enlistment office. The grounds for such liability, the procedure for its separation from criminal liability are considered, and the latest changes related to digitalization are touched upon.

Keywords: military registration, military service, military commissariat, summons, administrative responsibility, military duty.

В каждом обществе важнейшим запросом является обеспечение безопасности каждого отдельно взятого человека и государства в целом, защита их как от внешних угроз, так и от внутренних. В условиях геополитической нестабильности происходит много событий негативного плана, что увеличивает роль Вооруженных Сил, и, соответственно, возникает необходимость их полноценного формирования с тем, чтобы обеспечить национальную безопасность. Это дает основания говорить об особой актуальности рассмотрения правового регулирования воинской обязанности в самых разных аспектах [10, с. 74].

Базовая норма о воинской обязанности закреплена в ст. 59 Конституции Российской Федерации [1]. Данный вид обязан-

ности включает в себя институт воинского учета, который реализуется через системы государственной регистрации лиц, подлежащих призыву в той или иной общественно-политической ситуации (срочная служба, мобилизация, сборы). С целью осуществления регистрации проводится комплекс учетных мероприятий, в ходе которых осуществляются сбор и анализ сведений, обобщение полученных данных, позволяющих оценить качество и количество военнообязанных лиц [8, с. 616].

Обязанность явки в военкомат с целью учета закреплена в п. 1 ст. 10 Закона № 53-ФЗ, такая явка должна быть обеспечена согласно указанным в повестке месту и времени [4]. Этот же нормативный акт в п. 1 ст. 26 содержит норму, согласно которой в случае призыва на военную службу тех граждан, которые не

состоят в запасе, включает, обязывает их явиться к месту прохождения службы по повестке, направленной военным комиссариатом.

Необходимо отметить также, что в соответствии с п. 1 ст. 31 Закона № 53-ФЗ «граждане, не пребывающие в запасе, подлежащие призыву на военную службу, обязаны явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место на медицинское освидетельствование и профессиональный психологический отбор, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы».

Основанием для явки лица к указанному военкоматом месту является особый документ — повестка. Цель вручения повестки — вызвать гражданина для проведения призывных мероприятия или для уточнения сведений, необходимых для воинского учета. Полномочия на выдачу и вручение повесток принадлежат ряду лиц, которые указаны, как и порядок вручения этого документа, в п. 7 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» от 11 ноября 2006 г. № 663 [6].

В рассматриваемой сфере имеют места правонарушения, которые регламентированы законодательством РФ. В частности, КоАП РФ устанавливает основания ответственности как общеправового характера, так и специального, включающего перечень отдельных составов, в нашем случае — в сфере осуществления воинского учета.

Привлечение призывников и военнообязанных к административной ответственности имеет свою специфику, которая выражается, в частности, в том, что ответственность наступает за неисполнение обязанностей по воинскому учету, а не за уклонение от службы.

В области воинского учета правонарушения административного характера посягают на установленный порядок данного вида государственной деятельности. Данное посягательство выражается как в действии, так и в бездействии должностных лиц и обычных граждан, которые повлекли за собой затруднение в ходе исполнения воинской обязанности и связанного с ней воинского учета.

Ст. 21.5 КоАП РФ установлено, что неявка гражданина без уважительной причины по повестке влечет за собой административную ответственность и наказание в виде денежного штрафа, размер которого несколько раз увеличивался законодателем и на сегодня составляет от десяти до тридцати тысяч рублей.

Существует ряд причин неявки, которые признаются в соответствии с правовыми нормами положительными. В частности, это причины, связанные со здоровьем вызываемого лица (увечье, заболевание, которые привели к утрате им трудоспособности), со здоровьем родственников военнообязанного лица (жены, родителей, детей, родных сестры или брата, дедушки, бабушки, усыновителя), также уважительной причиной неявки являются похороны указанных лиц. Уважительной причиной являются препятствия для явки, возникшие в результате действий непреодолимой силы, а также иные препятствия, которые возникли независимо от воли лица. Уважительными могут быть и другие причины, в каждом конкретном случае ре-

шение принимают суд, призывная комиссия или же комиссия, занимающаяся первоначальной постановкой на воинский учет.

Неисполнение гражданином обязанности по воинскому учету, ответственность за которое зафиксирована в ст. 21.5 КоАП РФ, является смежной с уклонением гражданина от призыва на военную службу (ч. 1 статьи 328 УК РФ), данные нормы требуют разграничения. Основанием для такого разграничения является цель, с которой происходит невыполнение обязанностей тем или иным лицом. Уголовная ответственность наступает, если удастся установить, что был прямой умысел на уклонение от призыва, которое выразилось, например, в убытии на новое место жительства либо пребывания без осознанной, намеренной постановки на учет в военкомате, либо при выезде с территории страны на постоянное место жительства без снятия с воинского учета. Все это влечет уголовную ответственность, если действия были предприняты с целью не получить повестку в военный комиссариат и не ставить на ней личную подпись.

Нужно отметить, что правовые нормы постоянно меняются, в том числе в вопросах призыва и воинского учета. Одно из последних изменения появилось в связи с принятием 14 апреля 2023 года Федерального закона № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], который в упрощенном варианте называют законом об электронных повестках либо о цифровизации воинского учета.

На основании норм данного закона письменные и электронные повестки приобрели одинаковую юридическую силу. Теперь полноценным документом воинского учета, обладающим той же юридической силой, что и повестка бумажная, является уведомление, которое размещено на портале «Госуслуги». Врученной под подписку повестка, которая была отправлена почтой России, считается в дату доставки, если отправлено уведомление о вручении заказного письма.

В течение 20 дней с даты уведомления на «Госуслугах» гражданин обязан явиться в военный комиссариат. Врученной повестка считается с момента ее появления в личном кабинете. Если повестка не была вручена по какой-то причине в том или ином виде, она считается врученной через семь дней после размещения в Реестре повесток, это происходит автоматически.

Также введен целый ряд ограничений, которые не явились по повестке, в частности — запрет на выезд из страны, на регистрацию самозанятым, пользование транспортными средствами, заключении кредитного договора, договора займа. Все эти меры вводятся в отношении каждого отдельно взятого лица без участия судебных органов, исключительно на основании внесения в Реестр воинского учета и после автоматической активизации через семь дней. Документ подписывается электронной подписью военного комиссара [9, с. 36].

Несмотря на указанные нововведения, ответственность за неявку по полученной повестке не изменилась. Если гражданин не явился по любому виду повестки (бумажной или электронной) и если он не докажет, что причина неявки была уважительной, его привлекут к административной ответственности по ст. 21.5 КоАП РФ. Если же неявка будет неоднократной, возможно привлечение к ответственности уголовной.

Что касается такого актуального вопроса, как мобилизация, то в ныне действующем УК РФ не предусмотрена ответственность за уклонение от прохождения военной службы. Имеющаяся ст. 328 УК РФ (Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы) распространяется только на призывников срочной службы.

Хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на все законодательные нововведения, в правовых нормах нет дифференцированной ответственности за неявку по повестке в разных общественно-политических условиях: мирное время, военное время, при объявлении мобилизации или военного положения. Представляется упущением то, что этот пробел не был устранен За-

коном № 127-ФЗ. Думается, что степень суровости наказания должна в этих случаях различаться.

Тот факт, что обновленное законодательство включило в себя значительный перечень запретов и ограничений, свидетельствует о негативных тенденциях, таких, как падение престижа службы в армии, снижение в обществе патриотизма, доверия к государству.

Безусловно, происходящие процессы внутригосударственного и международного характера требуют совершенствования института ответственности за неявку гражданина по повестке военкомата. При этом должны учитываться интересы граждан и соблюдаться принципы правового государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями от 01.07.2020) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144(8198).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Российская газета, № 272, 30.11.2023.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Российская газета, № 272, 30.11.2023.
4. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ, 07.08.2023, № 32 (Часть I), ст. 6171.
5. Федеральный закон от 14.04.2023 N127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.04.2023, N16, ст. 2764.
6. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 663 (ред. от 24.07.2023) «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2023, «31 (Часть III), ст. 6067.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 N3 (ред. от 18.05.2023) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N7, июль, 2023.
8. Булатова К. Е. Правовые основы исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности // Экономика и социум. 2020. № 5. С. 613–618.
9. Кошлань А. А. Вопросы применения закона о цифровизации воинского учета и рассуждения о соответствии принципам гражданского и конституционного права // Скиф. 2023. № 8. С. 34–39.
10. Соколов Я. О. Административная ответственность за неявку по повестке для отправки к месту прохождения военной службы после обжалования решения призывной комиссии // Право в вооруженных силах. 2020. № 7. С. 74–77.

Уклонение от медицинского обследования как вид правонарушения в области воинского учета

Архипов Сергей Вячеславович, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматривается один из видов правонарушений в области воинского учета — уклонение от медицинского обследования. Анализируется действующее законодательство, исследуются правовые проблемы, которые способствуют совершению данного административного правонарушения.

Ключевые слова: военная служба, воинская обязанность, дополнительное обследование, медицинское обследование, медицинское освидетельствование, охрана здоровья граждан, стационарное обследование.

Evasion from medical examination as a type of offense in the field of military accounting

The article considers one of the types of offenses in the field of military registration — evasion from medical examination. The current legislation is analyzed, the legal problems that contribute to the commission of this administrative offense are investigated.

Keywords: military service, military duty, additional examination, medical examination, medical examination, public health protection, in-patient examination.

Вопрос об уклонении призывников и военнообязанных лиц от медицинского освидетельствования является актуальным, как минимум, по двум причинам: с одной стороны, граждане, не желающие выполнять свой долг в соответствии со ст. 59 Конституции РФ [1], порой пытаются уклониться от службы, не проходя медицинское обследование; с другой стороны, существуют примеры формального или неправомерного подхода военкоматов к медицинскому обследованию [9, с. 71].

В процессе общественного и правового развития происходят различные законодательные изменения, однако всегда остается понимание первостепенности задачи защиты государства от внешней и внутренней агрессии. Любая страна нуждается в наличии боеспособных вооруженных сил, которые могут отстоять ее независимость.

Важность принятой к рассмотрению темы является особой в связи с общественно-политическими реалиями сегодняшнего дня. Вооружение и методы достижения задач Вооруженными Силами РФ претерпевают изменения. На протяжении многих лет Вооруженные Силы нашей страны привлекались исключительно для участия в ликвидации последствий бедствий, вызванных стихией, для учений, для уничтожения террористов и вооруженных организаций террористической направленности. В настоящее время военнотружашие России участвуют в достижении целей специальной военной операции, в защите интересов государства, его конституционного строя.

Административная ответственность за правонарушения в области воинского учета предусмотрена главой 21 КоАП РФ [2]. Глава содержит шесть статей, одна из которых — 21.6 — посвящена ответственности за уклонение от медицинского обследования. Необходимо отметить, что содержание данной нормы претерпело изменения в октябре 2023 года, когда административный штраф за правонарушение был увеличен с 500 рублей-3 тысяч рублей до 15–25 тысяч рублей.

Уклонение, согласно содержанию статьи 21.6 КоАП РФ, может быть либо от медицинского освидетельствования, либо от медицинского обследования. Порядок их прохождения раскрывается в Федеральном законе от 28.03.1998 N53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [3]. Однако понятия как медицинского освидетельствования, так и медицинского обследования военное законодательство не содержит.

Обратившись к нормам права, применимого ко всем гражданам Российской Федерации, независимо от военной обязанности, определение медицинского освидетельствования можно найти в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» [4]. Согласно ст. 65 данного закона «медицинское освидетельствование лица представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, направленных на подтверждение такого состояния здоровья человека, которое влечет за собой наступление юридически значимых последствий».

Что касается термина «медицинское обследование», то его определение в законодательных актах Российской Федерации

отсутствует. При этом в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» в ст. 46 закреплено понятие медицинского осмотра: «комплекс медицинских вмешательств, направленных на выявление патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития». Как представляется, понятия «медицинский осмотр» и «медицинское обследование» могут восприниматься как идентичные, во всяком случае, в условиях отсутствия законодательного определения одного из терминов. Представляется, что необходимо либо упорядочить терминологию, приведя ее к единству, либо дать развернутое определение отсутствующему понятию.

Исходя из ст. 5 ФЗ № 53 «О воинской обязанности и военной службе» [3] можно отметить, что рассматриваемые понятия разграничены по субъектам медицинского обеспечения исполнения гражданами воинской обязанности. Так, проведение мероприятий по медицинскому освидетельствованию и медицинскому осмотру граждан осуществляется военными комиссариатами, а проведение мероприятий по медицинскому обследованию граждан — медицинскими организациями [7, с. 46].

В силу п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03 апреля 2008 года № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения или альтернативной гражданской службы» [6] в предусмотренных законом случаях призыв на военную службу включает в себя не только обязанности граждан, установленные п.п. 1 и 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [3], но и другие обязанности, например прибытие призывника по направлению призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания. При решении вопроса о том, является ли уклонение от медицинского обследования преступлением или административным правонарушением, суды устанавливают направленность умысла уклоняющегося лица.

На практике чаще всего призывники уклоняются от дополнительного обследования в психоневрологических диспансерах. Дополнительное обследование может быть признано необходимым, если есть какие-то сомнения у призывной комиссии.

Отношение у населения к психиатрической нередко сложное. Многие предпочитают не соприкасаться с этой областью медицины. Действия молодого человека, который должен пройти медицинскую комиссию, регламентируются законодательными актами, которые входят в некоторое противоречие: Закон «О воинской обязанности» [3] предусматривает ответственность (как административную, так и уголовную) за отказ обследоваться в диспансере в дополнение к уже проведенным исследованиям. Однако закон «Об основах охраны здоровья в РФ» [4] принудительную госпитализацию граждан запрещает, исключая ситуации, когда состояние его здоровья угрожает окружающим или ему самому.

В военкомате призывнику выдается направление, а также ряд других документов, в частности — акт исследования состояния здоровья, направляют призывника в диспансер по месту жительства. Некоторые призывники уклоняются от явки в диспансер, однако есть и те, которые являются, пишут мотивированный отказ от госпитализации. Далее следует просьба о назначении обследования не в полном стационаре, а в дневном или же амбулаторно. Однако главврачи психоневрологического диспансера почти в ста процентах случаев налагают резолюцию: «Нуждается в стационарном обследовании», что ведет к такой правовой проблеме, как принуждение к госпитализации.

Ст. 128 УК РФ за такое действия предусматривает лишение свободы до трех лет. Призывник в данной ситуации от освидетельствования полностью не отказывается, но просит применить другую его форму. На основании части 1 статьи 20 Федерального закона от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] каждый человек имеет право отказаться от любого вида медицинского вмешательства (в том числе от проведения стационарного обследования): «Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина».

Также право на отказ от прохождения стационарного обследования в условиях психоневрологического диспансера гарантируется п.п. 1 и 2 ст. 4 Закона РФ от 02.07.1992 N3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: «Психиатрическая помощь оказывается при добровольном обращении лица и при наличии его информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом. Психиатрическое освидетельствование проводится при наличии информированного добровольного согласия обследуемого на его проведение» [5].

На основании вышеуказанного призывник имеет право обратиться с направлением военного комиссариата в диспансер и официально отказаться от проведения стационарного обследования с заполнением соответствующей документации. Однако в соответствии со ст. Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Прохождение и проведение освидетельствования граждан при при-

зыве на военную службу является обязательным» [4], а значит, прохождение указанного обследования для вынесения решения о категории годности необходимо. В противном случае военный комиссариат имеет право квалифицировать действия призывника как уклонение от призыва на военную службу.

Как видим, в данном случае возникает правовой тупик. Главные причины, по которой молодые люди не хотят ложиться в диспансер, следующие: потеря времени (страдают работа, учеба), неопределенность времени обследования (от 10 рабочих дней, при этом верхний предел не обозначен), плохие условия нахождения в стационаре (отсутствие отдельных палат для призывников, нахождение их в одном помещении с людьми, имеющими подтвержденные психиатрические заболевания). Итогом становится затяжное противостояние военкомата и призывника. Молодой человек порой прямо говорит о том, что хочет служить, однако работники военкомата заявляют, что не могут взять на себя такую ответственность. Получается патовая ситуация.

Думается, что выходом могло бы стать принятие на законодательном уровне нормы, позволяющей проходить обследование в психоневрологическом диспансере амбулаторно или в режиме дневного стационара. Негибкость ныне существующей системы приводит к вытеснению в ряды уклонистов молодых людей, которые никогда не имели обращений к психиатру, не страдали нарко- или алкогольной зависимостью, но по какой-то причине вызывают подозрение у психиатра военкомата, который может быть необъективен.

Таким образом, практическое применение ст. 21.6 КОАП РФ сопряжено с некоторыми проблемами. Прежде всего, не полностью узаконена терминология, требуется ее доработка и унификация. Также имеются противоречия между нормами законов в области общегражданского, военного и психиатрического законодательства. В каждой из этих областей преследуются свои цели: общегражданское стремится максимально полно отстаивать права человека, военное направлено на то, чтобы в армии служили здоровые и ответственные люди, психиатрическое старается учесть интересы тех и других. Как представляется, необходимо проявить определенную правовую гибкость, которая позволит сочетать все интересы, не нанося урон ни интересам государства, ни интересам армии, ни интересам призывников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями от 01.07.2020) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144(8198).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Российская газета, № 272, 30.11.2023.
3. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ, 07.08.2023, № 32 (Часть I), ст. 6171.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2023, № 31 (Часть III), ст. 5812.
5. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2022, № 1 (Часть I), ст. 60.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 N3 (ред. от 18.05.2023) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N7, июль, 2023.

7. Кузьмин С. А., Избагамбетов К. А., Григорьева Л. К. Правовые основы организации медицинского обеспечения граждан, подлежащих призыву на военную службу // *Общественное здоровье и здравоохранение*. 2023. № 2. С. 46–49.
8. Ларина Е. А., Серенко Р. С. К вопросу об административной ответственности за уклонение от воинского учета: разграничение административных правонарушений и уголовных преступлений // *Актуальные вопросы юриспруденции*. 2022. С. 142–144.
9. Рыбка О. С. Защита прав лиц, проходящих медицинское освидетельствование в целях призыва в армию в РФ // *Юридические исследования*. 2023. № 7. С. 71–79.

Вопросы и уголовно-правовая квалификация вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений

Архипов Сергей Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Горшенин Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

В данной работе осуществляется исчерпывающий анализ современных проблем уголовного законодательства и применения судебной практики в контексте борьбы с экстремизмом и возможными опасностями, связанными с вовлечением несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремистской деятельности, Интернет, социальные сети, административная преюдиция, несовершеннолетние, вовлечение.

Защита общественных благ и интересов требует от законодателя введения уголовно-правовых мер, направленных на предотвращение распространения опасной деятельности. Определенные личности, через вовлечение других лиц, могут иметь серьезный антисоциальный потенциал, который нарушает общественные отношения, а также представляет угрозу для безопасности несовершеннолетних, общества и государства. Кроме того, данный аспект может стать фактором, способствующим росту преступности в будущем.

История наглядно демонстрирует, что когда общество отказывается от заботы о детях, они становятся особенно уязвимыми для проникновения преступной сферы. Защита несовершеннолетних от влияния взрослых и вовлечения в противоправные действия является важным аспектом будущего нашей страны. Поэтому качество нормативно-правовой базы и практика ее применения должны быть логичными, последовательными и единообразными. В свете существующих негативных тенденций в социальной среде становятся особенно актуальными вопросы вовлечения подростков в преступную или антиобщественную деятельность.

В рамках форума «Современные системы безопасности — Антитеррор», который состоялся весной 2018 года в Красноярске, Александр Иванович Ковалев, заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета, поделился важной информацией. Он отметил, что в прошлом году в России удалось предотвратить около 70 террористических преступлений. Эти результаты достигнуты благодаря усиленным мерам безопасности и оперативным действиям правоохранительных органов. [14]

В качестве примера можно привести случаи вовлечения детей в несанкционированные митинги, организованные с ис-

пользованием молодежных сервисов, таких как TikTok и другие. Современные технологии позволяют широко распространять призывы и вызывать заинтересованность молодежи в противоправных действиях. В свете этого становится неотложной задачей совершенствование законодательства и применение эффективных мер, направленных на предотвращение вовлечения подростков в преступную сферу и защиту их гарантированных прав и интересов.

Отметим, что у некоторых индивидов существует значительный потенциал к антисоциальному поведению, который передается другим лицам через их причастность к совершению противоправных или антисоциальных действий. Это не только нарушает общественные отношения, связанные с защитой интересов несовершеннолетних и обеспечением безопасности общества и государства, но и представляет собой потенциальную угрозу развитию преступности в будущем.

Одной из основных целей наказания является исправление осужденного, однако, когда речь идет о несовершеннолетних, его продолжительность не должна быть слишком долгой. Ведь начало уголовной ответственности совпадает со становлением несовершеннолетнего как личности, его социализацией и нахождением места в обществе. Поэтому продолжительное пребывание в этой стадии может оказаться нецелесообразным, так как для несовершеннолетнего, освободившегося после отбывания наказания и стремящегося вернуться в общественную жизнь после длительной изоляции, будет крайне сложно вновь обрести своё место и стать полноправным гражданином своей страны. Вот почему существует высокий риск вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений.

Анализируя особенности этой категории преступлений, следует отметить, что её динамика в последнее десятилетие ха-

рактируется противоречивыми тенденциями. С 2010 по 2017 годы наблюдался устойчивый рост числа зарегистрированных экстремистских преступлений. В 2010 году было зарегистрировано 656 таких преступлений, в 2011 году — 622, в 2012 году — 696, в 2013 году — 896, в 2014 году — 1034, в 2015 году — 1329, в 2016 году — 1450, в 2017 году — 1521. Однако в 2018 году число преступлений снизилось до 1265, а в 2019 году дальше упало до 585 (–53,8%). Однако в последние два года количество экстремистских преступлений снова начало расти, особенно значительно в 2020 году, когда зарегистрировано 833 таких преступления (+42,4%). В период с января по июль 2021 года было зарегистрировано 687 экстремистских преступлений (+31,1%). Ситуация с преступлениями, совершенными несовершеннолетними, требует внимательного рассмотрения. В текущем году мы наблюдаем увеличение их доли на 2,8%, а в 2019 году это число составляло 3,9%, а в 2020 году — 3,7% [11]. Что может скрываться за этими цифрами? Возможно, экстремистская преступность не снижается? Или изменения в уголовном законодательстве или особенности правоприменительной практики влияют на статистику преступного экстремизма?

Оказалось, что отсутствие достаточного количества доказательств умысла на возбуждение вражды, ненависти или унижения человеческого достоинства по экстремистским мотивам стало основанием для ошибочной практики со стороны следствия и суда. В результате этого Пленум Верховного Суда РФ внес ряд изменений в постановление от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [12] (далее — Постановление № 11 Пленума), прежде всего, в отношении оценки экстремистских проявлений, которые совершаются с использованием информационно-коммуникационных сетей, включая «Интернет» [6, с. 24–25].

Пленум указал, что сам факт репоста (размещения в сети изображений, аудио или видеофайлов, содержащих признаки возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства человека или группы лиц) не является достаточной основой для возбуждения уголовного дела по статье 282 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (далее — УК РФ). Это означает, что для привлечения к ответственности должны присутствовать дополнительные обстоятельства и доказательства, подтверждающие умысел и целевую направленность действий.

Таким образом, изменения в правоприменительной практике и законодательстве могут влиять на статистическую картину преступной экстремистской активности. Однако, необходимо тщательно изучать каждый случай, чтобы не допускать ошибок в оценке и справедливом привлечении к ответственности за экстремистские преступления.

Пункт 6 Постановления № 11 Пленума содержит перечень факторов, которые суд должен учитывать при разрешении вопросов о наличии состава преступления. Среди них:

1. Форма и содержание размещенной информации, ее контекст. Это означает, что суд должен анализировать саму информацию, ее формат, а также контекст, в котором она была размещена.
2. Наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней. Важным фактором явля-

ется наличие комментариев или выражений, связанных с материалом, размещенным лицом.

3. Факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио и (или) видеофайлов, текста или изображения. Здесь оценивается вопрос о том, были ли материалы созданы самим лицом или были ли они заимствованы.

4. Содержание всей страницы данного лица. Суд должен рассматривать содержание не только конкретного материала, но и всей страницы или профиля, на котором он размещен.

5. Сведения о деятельности лица до и после размещения информации, включая совершенные действия для увеличения просмотров и аудитории. Здесь суд может учитывать деятельность лица до и после размещения материала, включая действия, которые могут быть направлены на увеличение его популярности.

6. Данные о личности лица, такие как принадлежность к радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, ранее привлечение к ответственности за экстремистские правонарушения и преступления. При рассмотрении дела суд может принимать во внимание такие данные о личности.

7. Объем информации, частота и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений. Суд также учитывает объем и характер размещаемой информации, а также частоту и продолжительность ее обновления.

Важно отметить, что существует различие в мнениях научной общественности относительно административной преюдиции в уголовном судопроизводстве. Некоторые правоведы относятся к этому вопросу негативно, в то время как другие судебные инстанции разделяют это мнение. Некоторые специалисты отмечают, что в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года Европейский Суд по правам человека толкует статью 4 Протокола № 7 таким образом, что она запрещает преследование или предание суду за второе преступление, если оно вытекает из идентичных фактов или фактов, которые в значительной степени являются теми же [7, с. 119–120; 8, с. 65; 10, с. 100].

На основании тех же принципов следует оценивать и разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, что фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, не могут самостоятельно определять выводы суда о виновности лица в совершении преступления с административной преюдицией [1, с. 47]. В данном случае суд должен провести свою процедуру уголовного процесса на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушения.

Кроме того, стоит отметить, что для привлечения к уголовной ответственности за более серьезное преступное поведение также требуется наличие административной преюдиции. Для этого необходимо, чтобы административная преюдиция предшествовала уголовной ответственности в делах, когда совершенное деяние не представляет серьезной опасности для основ конституционного строя и безопасности государства, а также в обратных случаях.

В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. В 2014 году лицо Г. было признано виновным по части 3 статьи 30 и части 1 статьи 282 УК РФ. Осужденный, будучи членом «Партии исламского освобождения», которая признана террористической организацией решением Верховного Суда Российской Федерации, использовал свой персональный компьютер для публичного распространения националистических, политических и религиозных идей, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства лиц, принадлежащих к определенной религиозной группе [2, с. 384–385]. Он размещал данную информацию в социальной сети «ВКонтакте», пропагандируя необходимость геноцида, массовых беспорядков, вражды и применения насилия в отношении представителей других религий.

Учитывая недавние судебные решения, мы приходим к выводу о том, что действия Г. не могут рассматриваться как преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ. Это обусловлено отсутствием привлечения Г. к административной ответственности за аналогичное правонарушение в прошлом.

Тем не менее, важным является вопрос о возможности уголовного привлечения за покушение на преступление с административной предыдущностью. Наше мнение состоит в том, что стадия покушения не может быть признана в данном случае. Если лицо, привлеченное к административной ответственности за указанное административное правонарушение в УК РФ, не доводит его до конца по независящим от него обстоятельствам, то состав преступления отсутствует. Законодательство ясно указывает, что несовершенство административного правонарушения не делает его уголовным преступлением.

Наши сомнения относительно правильности внесенных изменений в статью 282 УК РФ вызывает заявление В. И. Гладких о том, что введение административной предыдущности существенно ослабляет превентивный потенциал уголовно-правовых норм, а разгрузка судебно-следственной системы не должна происходить за счет безопасности граждан [14].

Мы считаем, что следовало бы ограничиться последними изменениями, внесенными Пленумом Верховного Суда РФ в отношении Постановления № 11. Но важно отметить, что Верховный Суд не может и не должен исправлять недостатки закона — это является обязанностью законодателя.

Наши исследования показали, что на данный момент как в теории, так и в следственной и судебной практике существуют значительные трудности в квалификации экстремистских проявлений, особенно в случаях их обнаружения в виртуальном пространстве, в частности, в социальных сетях. Законодательство и Верховный Суд Российской Федерации, стремясь помочь органам правоприменения, корректируют закон или толкуют его положения, устанавливая определенные ориентиры.

С одной стороны, нужно приветствовать последние разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, данные в 2018 году в отношении экстремистских преступлений в виртуальном пространстве. Эти разъяснения нацелены на отказ от формального подхода к квалификации таких преступлений. Теперь важно оценивать совокупность обстоятельств и только после этого делать вывод о преступности или неправомерности деяния, уделяя особое внимание выявлению экстремист-

ских мотивов. С другой стороны, виртуальный экстремизм имеет свою специфику, что вызывает необходимость введения специальной нормы в УК РФ, чтобы регулировать эту разновидность преступного экстремизма [4, с. 179].

Реформа статьи 282 УК РФ также может быть рассмотрена двояко, законодатель превратил ее в норму с административной преюдицией. С одной стороны, это создает барьер для привлечения к уголовной ответственности за экстремистские действия, не представляющие повышенной общественной опасности. Однако, с другой стороны, это решение законодателя не способствует предотвращению более опасных проявлений экстремизма, что нельзя оценить положительно [9, с. 67–68].

В литературе можно встретить предложения о признании действий в форме пропаганды преступного образа жизни, «романтики» преступного мира, публичным путем подготовки к преступному образу жизни несовершеннолетних как составляющей объективной стороны статьи 150 УК РФ [5, с. 82]. Хотя такой подход может быть привлекательным, его нельзя поддерживать, поскольку вовлечение представляет собой адресное и целенаправленное воздействие. Несмотря на то, что имеются тенденции к установлению уголовной ответственности за приобщение несовершеннолетних к преступной субкультуре, согласиться с этим нельзя. Например, Верховный Суд РФ признал Арестантский уклад единственным (далее — АУЕ) молодежным движением экстремистской направленности.

По мнению А. И. Морозова, вовлечение следует рассматривать как совершение действий, влекущих побуждение несовершеннолетнего принимать участие в преступном акте в качестве соисполнителя или пособника [5, с. 57].

В настоящее время количество административных исков прокуратуры, связанных с запретом распространения информации о АУЕ, достаточно значительно. При рассмотрении таких исков судебные органы указывают на то, что на указанных сайтах содержится информация, которая может быть толкована как пропаганда противоправного поведения, распространение которого активно осуществляется в рамках молодежной субкультуры, ориентированной на внедрение в повседневную жизнь стиля общения и «законов» криминального мира. Именно эта информация в своей основе пропагандирует идеологию так называемого неформального молодежного криминализованного движения под названием АУЕ.

Однако стоит отметить, что в обществе решение высшей судебной инстанции, послужившей основанием для обращения надзорной инстанции с требованием о признании распространяемой информации незаконной, было встречено с некоторым скепсисом, а в некоторых случаях вызвало крайне негативную реакцию. Критики указывают, что АУЕ является скорее субкультурой, чем деятельностью, и что оно не обладает признаками экстремизма. Кроме того, следует учесть, что элементы, связанные с АУЕ, существовали и в советский период и не вызвали особых опасений среди властей. Некоторые считают, что решение суда в данном случае фактически дает возможность государству определять, что является «хорошим» и «плохим», особенно в отношении молодежи [13].

Необходимо подчеркнуть, что представленные взгляды критиков в научных трудах А. Л. Санташова и В. М. Асмандиярова

на данную ситуацию несут своеобразную точку зрения и требуют дальнейшего обсуждения и анализа со стороны правоохранительных органов и органов государственной власти. Конечная оценка и решение по данному вопросу должны быть основаны на обоснованных аргументах и с учетом интересов общества в целом, а также принципов правового государства.

Любые неподдерживаемые властями движения имеют потенциал для радикализации и превращения в условную оппозицию. Это относится и к неправомерным действиям, связанным с пропагандой преступного образа жизни среди несовершеннолетних. Однако, вместо широкого понимания понятия «вовлечение» в соответствии с статьей 150 УК РФ, правоприменительная практика пошла неожиданным путём, квалифицируя такие действия как экстремистские и привлекая к ответственности по статье 282 УК РФ. Возникает вопрос об оправданности такого подхода [15, с. 241].

Далее следует обратить внимание на вовлечение несовершеннолетних в совершение указанных преступлений. Современные коммуникации приводят к тому, что несовершеннолетние реже участвуют в реальных социальных группах и менее взаимодействуют со сверстниками за пределами школы. С одной стороны, они проводят больше времени дома, а с другой стороны, они становятся более замкнутыми и интровертными. Это свидетельствует о важной роли взрослых в формировании общественно-опасного поведения несовершеннолетних. Родители или опекуны могут оказывать значительное влияние на ребенка, используя это для направления его к преступлению. Неизвестным для ребенка людям легче завоевать его доверие, поскольку у него нет опыта общения и он не может надежно распознать ложь. Поэтому в механизме совершения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, важную роль играют взрослые.

Следует особое внимание уделять преступлениям, совершаемым по политическим, идеологическим, расовым, национальным или религиозным мотивам, а также по мотивам ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы. В этом контексте особенно важно обратить внимание на подростков, которые часто прибегают к радикальным решениям при возникновении проблем и имеют тенденцию упрощать ситуацию, разделяя её на «хорошие» и «плохие» поступки, окрашивая мир в чёрно-белые тона.

Так, в недавних исследованиях Д. Е. Некрасова сделан акцент на то, что в большинстве регионов Российской Федерации несовершеннолетние совершают преступления террористической направленности на почве отрицания взаимоуважения, многообразия человеческой культуры, разнообразия социальных групп, из побуждений стремления к доминированию и насилию.

Современный технический прогресс в сфере коммуникаций оказывает значительное влияние на формирование суждений подростков и становится одним из факторов, определяющих возникновение определенного вида преступлений. Особенно актуальной становится проблема, связанная с анонимным общением через коммуникационные средства с несовершеннолетними с целью их склонения к незаконным действиям. Во-первых, интернет является гигантским ресурсом

для обмена информацией, включая и тот, который связан с рассматриваемой темой. Во-вторых, преступления, совершаемые таким образом, трудно раскрыть.

Еще одной проблемой является отсутствие возможности привлечения лиц в возрасте 14–15 лет к уголовной ответственности за определенные виды преступлений, такие как участие в банде, контрабанда, сбыт наркотиков, истязание и другие. Даже такие преступления, как кражи ценных предметов, преступления в сфере компьютерной информации и другие, не могут быть наказаны несовершеннолетними. Это способствует формированию чувства безнаказанности у подростков, что не только создает условия для совершения преступлений из собственной мотивации, но и стимулирует взрослых преступников привлекать подростков в качестве исполнителей именно этих преступлений, за которые обычно несовершеннолетними не несут уголовной ответственности.

Термин «вовлечение», используемый законодателем при определении отдельных составов преступлений, давно является предметом обсуждения в научной литературе. Однако до сих пор не сформирован единый подход к его пониманию и определению объективных и субъективных признаков. В каждом конкретном уголовном деле понятие «вовлечение» может иметь свое толкование и оценочные характеристики в практике расследования.

В своем исследовании Виктор Михайлович Германов глубоко анализирует интеллектуальный и волевой аспекты субъективной стороны. Автор правильно подчеркивает, что интеллектуальный момент требует осознания общественной опасности совершаемых действий. Здесь особенно важным является понимание возраста лица, которое причастно к экстремистскому преступлению, будь то предположительное или точное сознание этого факта [4, с. 83].

С другой стороны, волевой момент выражается в желании преступника вовлечь несовершеннолетнего лица в акт экстремизма. Это свидетельствует о наличии намерения и активного стремления к использованию несовершеннолетних в экстремистских преступлениях.

Настоящее исследование Германова представляет собой значимый вклад в понимание психологических механизмов и факторов, определяющих субъективный аспект экстремистской деятельности. Оно позволяет более глубоко понять и интерпретировать причины, по которым лица втягивают несовершеннолетних в опасные и незаконные действия, а также расширяет базу знаний в области противодействия экстремизму и предотвращения его распространения.

Таким образом, исследование В. М. Германова позволяет лучше понять и оценить сложность и разнообразие факторов, влияющих на субъективную сторону экстремистского преступления. Это дает основание для разработки эффективных мер по предупреждению экстремизма среди несовершеннолетних и защите их прав и безопасности.

В настоящее время вопрос о вовлечении других лиц в преступную деятельность приобретает все большую важность в рамках уголовного права, отражая современные вызовы и требования общества. Если рассмотреть статьи, связанные с понятием «вовлечение» в УК РФ, то можно отметить, что изначально

только четыре состава преступления были предусмотрены: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (статья 151 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (статья 240 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции (часть 2 статьи 242 УК РФ). В ходе последующих изменений в законодательстве России были ужесточены меры ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную группу (часть 4 статьи 150 УК РФ) и уточнены случаи, когда вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальную деятельность не является преступным (примечание к статье 150 УК РФ).

Однако, учитывая современные вызовы и экстремистские тенденции, возникает необходимость пересмотреть нормативные акты, связанные с этим вопросом. Часть 4 статьи 150 УК РФ уже предусматривает повышенную уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в экстремистские преступления. Однако, на мой взгляд, необходимо перевести рассматриваемое преступление в категорию особо тяжких, посредством усиления санкций. Следует учесть, что появление у несовершеннолетнего экстремистской мотивации может иметь глубокое влияние на его мировоззрение и определить дальнейшее поведение, отклоняющееся от законов общества.

Таким образом, актуализация проблемы вовлечения других лиц в преступную деятельность требует регулирования на законодательном уровне с целью пресечения и предотвращения угрозы общественной безопасности и нормального функционирования общества [3].

Следует согласиться и с мнением И. Л. Раскина, что «в совершенствовании нуждаются ведомственные нормативные акты, обеспечивающие организацию деятельности Министерства внутренних дел по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений террористической направленности».

Вопросы, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений, и их уголовно-

правовая квалификация, представляют собой важный аспект современного уголовного права. Разбираясь в этом вопросе, необходимо учитывать, что уголовно-правовая квалификация вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность направлена на борьбу с проявлениями экстремизма и предотвращение его распространения среди молодежи.

В Российской Федерации имеются законодательные акты, которые регулируют вопросы вовлечения подростков в экстремистскую деятельность. Статья 150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних лиц в преступную группу, а также в экстремистскую или террористическую деятельность. Уголовно-правовая квалификация данных преступлений может быть повышенной, в зависимости от степени опасности, масштабов и последствий преступных действий.

Следует отметить, что уголовно-правовая квалификация вовлечения несовершеннолетних в экстремистские преступления может иметь серьезные последствия для этих лиц. Рассматривая квалификацию данных преступлений, необходимо учесть возраст, степень осознания молодыми людьми последствий своих действий, а также влияние окружающей среды.

С учетом сложности проблемы и возможности негативного воздействия экстремистской идеологии на несовершеннолетних, на мой взгляд, необходимо разрабатывать меры и программы, направленные на просвещение, профилактику и реабилитацию подростков, а также сотрудничество между государственными органами, общественными организациями и родителями для раннего выявления и предупреждения подобных случаев.

Таким образом, уголовно-правовая квалификация вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений является важной составляющей борьбы с экстремизмом и требует надлежащего внимания и разработки соответствующих мер и политик.

Литература:

1. Бобрович, П. П. Административная преюдиция в уголовном праве / П. П. Бобрович // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2013. — № 2(7). — С. 46–50. — EDN PXWNAV.
2. Бойко, М. А. Квалификация преступлений экстремистской направленности / М. А. Бойко // Синергия Наук. — 2020. — № 47. — С. 383–386. — EDN ICMZSV.
3. Гаухман, Л. Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. — Москва: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. — 259 с. — EDN ZCNZBX.
4. Генов, Е. В. Проблема разграничения понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» / Е. В. Генов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 4(117). — С. 176–183. — EDN ZGFKNZ.
5. Дудина, В. В. Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия / В. В. Дудина // Право: история, теория, практика: Материалы IV Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 июля 2016 года. — Санкт-Петербург: Своё издательство, 2016. — С. 80–83. — EDN WFFCFP.
6. Зателепин, О. К. Новые позиции Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности / О. К. Зателепин, С. В. Борисов // Уголовный процесс. — 2018. — № 11(167). — С. 24–33. — EDN LUCFDP.
7. Кибальник, А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве / А. Г. Кибальник // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2013. — № 2(7). — С. 119–125. — EDN PXWNDX.
8. Криштопов, С. В. Критерий общественной опасности и публичности при квалификации преступлений экстремистской направленности / С. В. Криштопов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2020. — № 3(29). — С. 131–135. — EDN HWJWV.

9. Лопашенко, Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! / Н. А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3(23). — С. 64–71. — EDN HBYJBR.
10. Мамхягов, З. З. Об административной преюдиции в уголовном законодательстве / З. З. Мамхягов // Общество и право. — 2016. — № 1(55). — С. 100–102. — EDN VSDREB.
11. Официальный сайт Министерства внутренних дел в Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.12.2023).
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8255/> (дата обращения: 10.12.2023).
13. Семакова, А. Д. Спорные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности / А. Д. Семакова // Интернаука. — 2022. — № 14–5(237). — С. 10–12. — EDN AMJGEM.
14. Справка обобщения судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, а также об иных преступлениях, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы за 2010 год // Верховный Суд Удмуртской Республики: официальный сайт. URL: http://vs.udm.sudrf.ru/modules.php?id=499&name=docum_sud (дата обращения: 10.12.2023).
15. Тадеева, М. И. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности / М. И. Тадеева // Молодой ученый. — 2017. — № 18(152). — С. 240–242. — EDN YMXZHN.

Развитие уголовной ответственности и регулирование наказания за экстремистские преступления в России

Архипов Сергей Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Горшенин Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

В данной статье исследуются проблемы, связанные с юридической оценкой и регулированием уголовной ответственности за экстремистские преступления в России до 1715 года. Автор проводит сопоставительный анализ, сравнивая юридическое содержание экстремизма в настоящее время и в упомянутый исторический период на основе соответствующих памятников русского уголовного права. Выявляются сходства и различия в подходах к пониманию и наказанию экстремистских преступлений, что позволяет более глубоко понять эволюцию уголовной ответственности в данной области. Кроме того, поднимаются вопросы эффективности и актуальности действующих нормативных актов в контексте современной экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремистской деятельности, уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, история уголовного права России

В связи с отсутствием законодательного определения экстремизма в проанализированных правовых памятниках российского законодательства, мы считаем целесообразным рассматривать его как общественно опасные деяния, посягающие на безопасность государства и содержащие признаки политической, расовой, религиозной ненависти или вражды. Однако для более глубокого и полного изучения этой проблемы, мы предлагаем анализировать все правовые источники с позиций современного российского уголовного права.

По нашему мнению, появление экстремизма в России и во всем мире следует связывать с основными событиями, такими как зарождение государственности и разделение общества на классы. Эти процессы привели к легализации власти меньшинства над большинством, что предоставило материальные выгоды и возможности достижения целей с использованием любых доступных средств на определенном историческом этапе.

Именно это обстоятельство послужило причиной возникновения несогласия с политикой, проводимой правящими силами, стоящими у руля государства. Желание захватить власть оправдывало свержение существующего строя, осуществление террористических акций и так далее. Использование самых радикальных методов противостояния укрепляло позиции экстремистов, одновременно подрывая авторитет правительства и безопасность государства. К примеру, А. А. Королев в своей монографии пишет: «Наверное, террор в личном и общественном сознании людей существует испокон веков, ещё со времён формирования архетипа «мы-они», «свой-чужой» []. Аналогичного мнения придерживаются Н. Н. Афанасьев и В. С. Шукшин, которые полагают, что террор «относится к разряду столь же древних явлений, как и само насилие» [., с. 109].

Все вышеперечисленные обстоятельства позволяют заключить, что экстремизм всегда имеет политический оттенок и особенно проявляется в периоды политических и социально-

экономических противоречий, когда обостряются проблемы и напряженность в обществе.

Например, П. А. Кропоткин, выдающийся русский политический мыслитель, связывал терроризм в России с политической борьбой, которая разгорелась в определенный исторический период. Он утверждал, что терроризм является самой радикальной формой экстремизма и что, несмотря на его временное угасание, он может снова возродиться. Кропоткин глубоко анализировал причины, приводящие к экстремистским действиям, и указывал на внутренние политические конфликты, которые порождали такие явления [6, с. 266].

Исторический контекст также подтверждает результаты исследования Кропоткина. В древнерусском государстве начало экстремизма совпало с борьбой князей за власть после смерти князя Владимира Святославовича. Эта борьба привела к народным восстаниям и разращению центрального княжества, что в свою очередь усилило политическую мощь отдельных феодалов. Например, в 1113 году князь Владимир Мономах объединил основную часть русских княжеств, чтобы предотвратить массовые волнения. Однако непрекращающиеся распри феодалов привели к ухудшению внешнеполитического положения страны и окончательному распаду древнерусского государства [4, с. 77].

Изначально экстремизм имел преимущественно политическую природу и служил основным инструментом в решении политических конфликтов и борьбе за власть. Часто он проявлялся в убийствах политических лидеров государства. Например, Святополк, двоюродный брат князей Бориса и Глеба, убив их, устранил конкурентов и занял великокняжескую власть. На том историческом этапе интересы государства ставились на первое место, и защита закона также включала интересы государства. Таким образом, совершение действий, которые наносили ущерб государству и его органам, подвергалось наказанию. К таким действиям относились измена, восстание против князя, переход на сторону врага. Законодательства того времени предусматривало строгое наказание за эти преступления. Например, Псковская ссудная грамота устанавливала смертную казнь за государственную измену [7, с. 6–8].

Обращаясь к истокам экстремизма, можно отметить, что точки зрения на момент его возникновения также значительно расходятся во времени, но практически везде экстремизм трактуется гораздо шире, чем террор и терроризм. Т. А. Корнилов, к примеру, утверждает: «Экстремизм как социальное явление был известен истории еще в первобытно-общинном строе, на заре зарождения человеческого социума» [4, с. 23]. При этом он ссылается на труды В. Н. Томалинцева [17, с. 16].

Из приведенных рассуждений можно сделать вывод о том, что еще в далеком прошлом экстремизм в Русском государстве принимал серьезные формы и имел негативное воздействие на его стабильность. Однако, в то время не существовало правовых норм, которые бы могли эффективно регулировать и предотвращать подобные явления. В связи с этим, единственным способом противодействия было усиление ответственности и ужесточение мер наказания.

Первым законодательным документом, который закрепил основные принципы управления и судопроизводства в Русском

государстве, был Судебник 1497 года. Этот правовой акт был направлен на укрепление государственности и являлся инструментом в борьбе с антигосударственными проявлениями, которые угрожали формированию нового политического образования. Судебник также предусматривал жесткую репрессию за нарушение феодального порядка, защищая интересы феодалов. Лица, которые боролись против феодальной системы и подвергали ее критике, трактовались как «крамольники» и их ожидала казнь [10, с. 342].

Строгая ответственность за экстремистские преступления также была закреплена в Уложении 1497 года. Согласно статье 9 Уложения 1497 года «крамольнику, ведомому лихому человеку... живота не дати, казнити его смертною казньо» [10, с. 347]. Термин «крамольник» охватывал понятие измены родине и включал в себя не только действия, но и намерение, направленное против монарха или его власти. «Ведомые лихие» — это заведомые преступники или противники господствующего класса. Они включали всех, кто выступал против текущего политического строя [17, с. 255].

Важно отметить, что презумпция вины не стала основанием для освобождения от пытки, и отказ от признания виновности после пытки приводил к смертной казни. Это свидетельствует о жестокости и безжалостности правовой системы того времени.

Впервые в истории развития Русского государства была принята мера по охране правовых памятников, которую осуществляла непосредственно государственная безопасность. Она свидетельствовала о значимости сохранения законодательной охраны государственного строя [1, с. 149–151]. Причиной такой жестокой борьбы за политическую стабильность было активное развитие классового противостояния, которое затрагивало не только сельскую местность, но и города.

С. А. Воронцов предполагает, что экстремизм появляется в той точке времени, когда распад общества на классы позволил «возвысить» одни категории людей над другими, т. е. в момент появления общественного неравенства [6, с. 66]. Более точно обоснованной следует признать точку зрения Ю. М. Антонына [11, с. 246].

Исследователем В. Г. Кокоревым на основании анализа нормативных актов в сфере противодействия экстремистской деятельности высказывается точка зрения, согласно которой понятия «экстремизм» и «терроризм» соотносятся как целое и часть, так как одной из форм экстремизма является терроризм [8, с. 239].

Следующим правовым источником Российского государства, который установил уголовную ответственность за государственные преступления, стал Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550 года. Его составление было обусловлено внутривластным кризисом, вызвавшим многочисленные восстания и погромы. Основываясь на Судебнике 1497 года, законодатели ужесточили ответственность за преступления, содержащие признаки экстремизма. Например, пункт 61 Судебника предусматривал суровое наказание за убийство государственного служащего: «государьскому убойце, коромольнику... живота не дати, казнити смертною казньо» [10, с. 344].

Определить степень значимости охраны интересов государства в анализируемом документе можно, изучая санкции. Пункт 61 Судебника содержит безальтернативную санкцию, что говорит о ее непреложности и жесткости. Отсутствие вариантов наказания для анализируемого преступления указывает на его серьезность [5, с. 113].

В анализируемом документе охране интересов государства придается большое значение, отражающееся в отсутствии разделения норм на главы и разделы. При назначении наказания важным фактором является стабильность государственного строя и безопасность государства. При этом можно также рассматривать защиту жизни человека и, в некоторых случаях, отношения собственности, например, при установлении ответственности за поджог. Таким образом, охрана интересов государства в анализируемом документе имеет высокую значимость и направлена на обеспечение стабильности и безопасности Российского государства.

Преступное деяние имеет объективную сторону, включающую множество разнообразных действий, каждое из которых представляет собой самостоятельный и завершенный состав преступления. По мнению Девятовской С. В., Ключковой А. Л. и Яковлева А. В. «... Чтобы в корне пресечь возможность захвата политической власти, а также возникновения мятежей, Иван Грозный вводит опричнину. Функция опричного войска сводилась к тому, чтобы обеспечить безопасность главы государства, а также подавить оппозицию» [19, с. 122].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что данная норма является составом преступления с альтернативными действиями. По законодательной конструкции рассматриваемого состава, он является формально-материальным. Мы считаем, что указывают на преступление экстремистской направленности элементы, такие как: «государскому убийце...», «кормольнику...».

Субъектом преступления является специальное лицо, то есть лицо, которое причиняет вред непосредственно государственной безопасности и подлежит только смертной казни. Анализируемый нормативно-правовой акт пока не содержит определений, формирующих понятие и устанавливающих признаки экстремизма и наиболее радикального его проявления — терроризма — как преступлений, посягающих на безопасность государства [8, с. 98].

Примерами преступлений экстремистской направленности могут служить следующие исторические факты. Введенная в 1564 году опричнина при Иване IV стала началом периода террора. Основной целью ее введения была ликвидация политического и экономического влияния боярства. Потенциальный претендент на трон, Владимир Старицкий, вместе со своими сторонниками был обвинен в заговоре, подвергнут репрессиям и отравлен.

Поход опричников на Новгород в 1570 году стал самым жестоким проявлением власти Ивана IV. В ходе него были разгромлены 27 монастырей, убиты дворяне, купцы и дьяки. В результате опричнина лишь ослабила государство, чем не постарались воспользоваться его противники.

В ходе военных столкновений между Русским государством и Ливонией можно наблюдать выраженные проявления экстре-

мизма, нацеленные на разрушение стабильности в государстве. Один из ярких примеров связан с поступком Андрея Курбского, который предал планы русского военного командования, что привело к быстрому поражению русской армии. Бежав за границу, Курбский присоединился к польскому королю и великому князю Литовскому Сигизмунду II Августу, активно участвуя осенью 1564 года в войне против России. В документах, обнаруженных в польских архивах, подтверждается государственная измена Курбского, которая началась задолго до его побега, когда он активно сотрудничал с польскими властями и информировал их о важнейших политических и военных событиях, происходивших в России.

Сохранившаяся переписка между Иваном IV и Андреем Курбским зафиксировала радикальные действия обоих. Их предательство и измена родине, которые повлекли за собой большое количество потерь, должны рассматриваться как попытки свергнуть власть и уничтожить Российское государство и неоспоримо признаны экстремистскими. В период правления Федора Иоанновича, который взошел на престол после смерти Ивана IV, полномочия правления лежали в руках регентского совета из-за тяжелого состояния царя. Возникали противоречия между опекунами главы государства на протяжении всего его правления. Богдан Бельский совершил попытку государственного переворота в пользу царевича Дмитрия с целью устранения опричнины и восстановления власти боярской думы. Однако переворот не удался, и Богдан Бельский, выступавший в качестве лидера восстания, был отправлен в ссылку в Нижний Новгород.

Следующая фаза экстремизма в России наступила во время правления Бориса Годунова, который вступил на престол 1 сентября 1598 года. Годунов был известен тем, что готов был проявлять добро, если это не вредило его собственным интересам и способствовало им. Однако, подобно своим предшественникам, он не останавливался перед злом или преступлениями, если они служили его личным выгодам. Особенно это проявлялось в ситуациях, где требовалось спасение его собственной карьеры и позиции.

Один из противников Годунова, Михайло Колычев, сбежавший в Литву, активно призывал к военным действиям против Москвы. Он обещал, что никакого сопротивления не будет и что Литва окажет поддержку этой войне. Однако эти действия Колычева следует рассматривать как преступления, которые направлены на подрыв безопасности русских территорий, и, следовательно, их можно квалифицировать как экстремистские.

Продолжение экстремистских тенденций можно заметить и во время правления Лжедмитрия I (1605–1606 гг.). Исторически доказано, что Лжедмитрий был использован другими силами для свержения царя Бориса. Годунов был убит сторонниками Лжедмитрия, и 20 июня 1605 года Лжедмитрий торжественно вошел в Москву. Однако, в мае 1606 года в Москве под руководством князя Василия Шуйского, представителя интересов боярства, произошел заговор, в результате которого Лжедмитрий был убит, а Шуйский пришел к власти. Именно этой точки зрения придерживается Г. И. Телегин в своих трудах [19, с. 52].

Такие действия могут быть расценены как свержение существующего порядка и, следовательно, можно считать их экстремистскими. К тому же, упомянутое освобождение преступников из тюрем Василием Шуйским перед его вступлением на трон вызвали особое негодование. Действия освобожденных были характеризованы цинизмом и жестокостью, что привело к массовым беспорядкам в Москве в 1606 году. В результате этих беспорядков погибли более четырехсот человек, что повлекло потерю авторитета существующей власти и усиление влияния противников Василия Шуйского.

Противостояние между властью и оппозицией, прибегающей к радикальным (экстремистским) методам, сыграло ключевую роль в наводнении Российского государства политическим кризисом, который к осени 1611 года привел к его развалу. Главные территории, включая Москву, были захвачены поляками, в то время как остальные земли оказались под контролем многочисленных бандитов и самозванцев, удерживающих власть при помощи радикального насилия [16].

Чтобы преодолеть политический кризис и восстановить государственность, неотложно потребовались решительные меры. В первую очередь была проведена успешная операция по освобождению Москвы от польской оккупации, и к концу 1612 года Москва была возвращена под контроль русских сил. Чтобы укрепить авторитет государства, в январе 1613 года было созвано заседание Земского собора, которое приняло важные политические решения, включая объединение русских земель и выбор нового царя. Михаил Романов, шестнадцатилетний на тот момент, был провозглашен главой единой России.

Однако, нищета населения вследствие войны с Польшей, неспособность восстановить утраченное, а также насильственная политика правительства провоцировали рост недовольства среди граждан, что приводило к народным восстаниям, бунтам и крестьянским войнам с радикальными и экстремистскими мотивами.

Еще одним правовым актом, целящим противостоять проявлениям экстремизма, стало Соборное уложение 1649 года. Этот нормативно-правовой акт стал первым в России, включающим специальные разделы, посвященные регулированию конкретных сфер общественных отношений. В его структуре отражалась систематичность и великая значимость регулируемых общественных отношений, причем особое внимание уделено безопасности государства, следующей после церкви [15].

В пункте 2 статьи 1 главы 2 Соборного уложения 1649 года, который рассматривает ответственность за преступления экстремистской направленности, указывается следующее: «тем, кто при державе Царского Величества, хотя московским государством завладеть и Государем быть и для того своего злого умышления начнут рать собирать... следует казнить смертью» [2, с. 6].

Наше предложение состоит в том, чтобы подчеркнуть, что в данном случае необходимо вернуть внимание к сути и цели уголовно-правовой защиты. А именно, объектом такой защиты является не только личность государя, а прежде всего безопасность государственного строя. Этот подход также был применен в обвинениях, выдвинутых в отношении Ивана Хованского в 1682 году, который являлся вдохновителем стрелец-

кого мятежа. Ему предъявлялись обвинения в «злохитросном умысле против великих государей».

Учитывая, что интересы государственного строя признаются приоритетными, все остальные общественные отношения, перечисленные в анализируемой статье, должны рассматриваться как дополнительные объекты уголовно-правовой защиты. Необходимо отметить, что ответственность возлагалась не только за фактическое совершение преступления, но и за его подготовку, например, за сбор рати.

Таким образом, действия, упомянутые в пункте 2 статьи 2 анализируемой главы, могут рассматриваться как формально-материальный состав преступления, что является отличительной особенностью данной нормы [14, с. 55]. Достоинством является также система наказаний за совершение рассматриваемых преступлений. Особенно интересным является введение конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания. Статья 5 Соборного уложения 1649 года уточняет порядок наказания за государственные преступления и определяет, что лицо, обвиняемое в любом из перечисленных в статьях 2–4 действий, подлежит дополнительному наказанию в виде конфискации имущества [18, с. 75]. Виновное лицо теряло все свое имущество, включая поместья, вотчины и скот, которые передавались в пользу государства [9, с. 192].

При применении меры конфискации в качестве дополнительного наказания наиболее часто встречается в случаях совершения особо опасных преступлений, которые представляют угрозу для государственного строя. Еще одной интересной особенностью в наказании за преступления экстремистской направленности была возможность применения санкций к родственникам виновного. В этом случае действовал следующий принцип, закрепленный в статьях 6 и 7 главы II Соборного уложения 1649 года: лица, которые были в курсе о преступлении, подвергались наказанию наравне с преступником, а те, кто не был осведомлен, не несли никакой ответственности [11, с. 33].

В судебной практике того времени не всегда соблюдалась личная и имущественная неприкосновенность. Дети изменника могли быть лишены своих владений и социального статуса. Чаще всего родственников, не имевших никакого отношения к преступлению, высылали в разные города, что препятствовало иметь близкие связи. Например, несмотря на то, что родственники Ивашкина подвергались пыткам и доказали свою неосведомленность о предательстве, указом монарха было приказано «отправить братьев Ивашкина Козлова, его мать и сестру жить в Казанские города и назначить им службу» [3, с. 270].

С нашей точки зрения, данный принцип целесообразно закрепить в современном праве, направленном на борьбу с экстремистской преступностью, путем внесения соответствующих изменений, которые определяют порядок применения конфискации в уголовном законодательстве. Ведь те лица, которые, осознавая противоправность действий других, пассивно способствуют совершению преступления, могут быть рассмотрены как соучастники.

Необходимо заметить, что частые вспышки народных восстаний свидетельствовали об отсутствии авторитета у правящей власти, неэффективности механизмов регулирования общественных отношений и проблемах с правовой базой, ко-

торая основывалась в большей степени на применении насилия. Именно эти факторы привели к возникновению масштабного восстания, переросшего в настоящую крестьянскую войну в период с 1675 по 1683 годы. Лидером народного движения стал Степан Разин, который построил свою программу на нелегитимности политики господствующего правительства в глазах крестьян, донского казачества, городских низов и поработанных народов. Основной целью войны было свержение существующего режима с применением насильственных методов, что указывает на наличие экстремистской составляющей [13, с. 35].

В свою очередь, чтобы укрепить свои позиции, власть решила ужесточить ответственность за преступления, угрожающие государственным интересам, расширив перечень таких преступных деяний. Интересно отметить, что в основе критерия наказуемости лежал статус потерпевшего: чем выше его ранг, тем жестче было наказание. Это привело к нарушению принципа равенства и усилило противостояние. Один из ярких примеров излишней жестокости репрессивных мер в этот период — введение уголовной ответственности за планирование убийства царя или господина.

С целью укрепления охраны государственного строя была внесена норма в уложение, которая регламентировала ответственность за недоносительство о грядущем государственном

преступлении (статьи 18–19) [12, с. 70]. Санкция за совершение такого деяния относилась к числу категоричных — смертная казнь «без малейшего пощады».

Еще одним нововведением в уголовном законодательстве в рассматриваемый период было расширение круга субъектов уголовных правоотношений. Теперь к уголовной ответственности могли быть привлечены не только представители высшего общества, но и холопы. Важным аспектом является введение принципа, который позволял применять несколько наказаний за одно преступление.

Самым беспощадным наказанием, которое могло быть назначено, была смертная казнь. Это наказание имело две формы: простую и квалифицированную. Квалифицированная смертная казнь применялась преимущественно в отношении лиц, совершивших преступления против государства.

Рассмотрев все вышесказанное, можно отметить, что на различных этапах истории оценка угрозы экстремизма претерпевала изменения, чего свидетельствуют изученные правовые документы и отсутствие единого определения этого понятия. То, что экстремизм может быть оценен по различным уровням общественной опасности, придает данному явлению особое значение как с правовой, так и с актуальной точек зрения, и требует более детальной разработки правовых механизмов для борьбы с ним.

Литература:

1. Виленский Б. В. Российское законодательство X — XX вв. В 9-ти т. Т. 3. Акты Земских соборов / Под общ. ред. О. И. Чистякова; Отв. ред. тома А. Г. Маньков. — М.: Юрид. лит., 1986. — 512 с.
2. Законодательные памятники России до 1917 года. «Соборное уложение» 1649 года.: Учебно-методическое пособие / Сост. Т. А. Чернявская. Н. Новгород: НВШ МВД СССР, 1991. Часть 1.
3. История государства и права СССР. Учебник. Ч. 1 / Юшков С. В. — 3-е изд., перераб. — М.: Госюриздат, 1950. — 672 с.
4. История государства и права СССР: Советский период. Учебник. Ч. 2 / Гончаров А. Ф., Калинин Г. С., Клеандрова В. М., Корольков Н. Н., и др.; Под ред.: Калинин Г. С., Швеков Г. В. — М.: Юрид. лит., 1981. — 520 с.
5. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О. Э. Лейста. — М.: Юридическая литература, 1997. — 576 с. ISBN5–7260–0879–0.
6. Королев А. А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. М.: Московский гуманитарный университет, 2008. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2008/monographs/Korolev_Terror&Terrorism.pdf (дата обращения: 13.11.2023)
7. Кропоткин П. А. Записки революционера. — М.: Московский рабочий, 1988. — 544 с.
8. Магнатов Юрий Сергеевич Юридические новации в области противодействия организованным формам экстремистской деятельности: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2021. № 15.
9. Обзор истории русского права / [соч.] проф. М. Ф. Владимирского-Буданова. — Изд. 6-е. — Санкт-Петербург; Киев: Издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1909. — VI, 699 с.
10. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века / Тельберг Г. Г. — М.: Тип. Моск. ун-та, 1912. — 351 с.
11. Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV — XV вв.. Вып. 3 / Под ред.: Черепнин Л. В. — М.: Госюриздат, 1955. — 527 с.
12. Памятники русского права: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Вып. 6 / Сост.: Баскакова Е. Г., Мартысевич И. Д., Софроненко К. А., Чистяков О. И., Штамм С. И. — М.: Госюриздат, 1957. — 503 с.
13. Полный энциклопедический справочник. История России в картах, схемах, таблицах — М., 2003. — 334 с.
14. Российское законодательство X — XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 5 / Отв. ред.: Индова Е. И.; Под общ. ред.: Чистяков О. И. — М.: Юрид. лит., 1987. — 528 с.
15. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. — 6-е изд. — С.-Петербург: Лит. фонд, 1912. — 668 с.
16. Савицкий П. Н. Геополитические заметки по русской истории: приложение / П. Н. Савицкий // Вернадский Г. В. Начертание русской истории / Г. В. Вернадский. — Прага, 1927. — Вып. 1. — С. 234–260.

17. Суворов А. И. Политический терроризм в России: истоки, структура, особенности // Закон и право. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002, № 8. — С. 71–77
18. Хрестоматия по истории отечественного государства и права, X век — 1917 год / Сост.: Томсинов В. А. — М.: Зерцало, 1998. — 381 с.

Основные проблемы применения меры наказания дисквалификация в судах общей юрисдикции

Баженова Татьяна Константиновна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье излагаются основные проблемы привлечения к административной ответственности в виде дисквалификации в судах общей юрисдикции. Административное наказание в виде дисквалификации назначается судьей. Актуальность темы обусловлена ее новизной в практике применения судами общей юрисдикции и наличием актуальных неурегулированных проблем законодательного уровня.

Ключевые слова: дисквалификация, административная ответственность, суды общей юрисдикции, коллизия норм права, мера наказания, проблемы, суды общей юрисдикции, КоАП РФ

Дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг либо деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение) и организации и проведения спортивных мероприятий, либо осуществлять деятельность в области проведения экспертизы промышленной безопасности, либо осуществлять деятельность в области технического осмотра транспортных средств, либо осуществлять деятельность в области независимой оценки пожарного риска (аудит пожарной безопасности), либо осуществлять деятельность в области проведения экспертизы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, либо осуществлять медицинскую деятельность или фармацевтическую деятельность, либо осуществлять деятельность в области управления многоквартирными домами. Административное наказание в виде дисквалификации назначается судьей. Дисквалификация устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет. Эти нормы предусмотрены п. 1 и п. 2 ст. 3.11 КоАП РФ. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ поводами к возбуждению дела об административном правонарушении являются достаточные данные или материалы, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Дисквалификация является принципиальной новеллой для российского законодательства. Перед судами общей юрис-

дикции впервые встала задача, такая как применение на практике нового вида административного наказания — дисквалификация. Существует ряд проблем как привлечения к административной ответственности за допущенное нарушение судами общей юрисдикции, так и законодательного уровня. Судам следует учитывать и объективную сторону данного правонарушения, и специфичность субъектов ответственности, и сроки привлечения к ответственности, и понятие аналогичного правонарушения в данном случае и др. [1]. При вынесении решения по делу об административном правонарушении судьям необходимо брать во внимание один существенный момент — соразмерность наказания в виде дисквалификации тяжести совершенного правонарушения и последствиям применения такой меры наказания.

Первая проблема, встающая перед судами общей юрисдикции — **коллизия** норм права. Наличие коллизий уголовно-правовых норм (в частности, межотраслевых коллизий с нормами административного деликтного права и нормами процессуального права) в системе российского законодательства является серьезной проблемой. [2] Юридическая конструкция составов административных правонарушений и уголовных преступлений зачастую до выяснения всех обстоятельств не дает возможности квалифицировать деяние как административное или уголовное. [3] Дисквалификацию судьям следует отграничивать от лишения специального права, установленного ст. 3.8 КоАП РФ, а также от уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на основании ст. 47 УК РФ. Исходя из приведенных выше статей КоАП РФ возможно установить коллизию норм внутриотраслевого и межотраслевого права. Здесь стоит отметить, что существует еще и внутренняя проблема судов, связанная с определением подсудности дел между арбитражным и судами общей юрисдикции, а также между рассмотрением дел феде-

ральным или мировым судьей. Данный спорный вопрос компетенции судов можно выделить в «коллизии института подведомственности». [4]

Вторая существенная проблема, с которой непосредственно сталкиваются суды общей юрисдикции при вынесении постановления о дисквалификации, — это **наличие признака специального субъекта**. При вынесении постановления по делу об административном правонарушении если лицо, в отношении которого ведется судопроизводство, предприняло определённые действия и утратило статус специального субъекта, то наказание в виде дисквалификации к этому физическому лицу судьей не применяется.

Аналогичная ситуация происходит и с государственными служащими. Нередко, государственный орган, в котором осуществлял свою деятельность нарушитель, расторгает с ним трудовые или иные отношения, дабы не допустить позорного пятна на репутации своего учреждения.

Формально, нарушитель, имеет полное право в дальнейшем без каких-либо ограничений возобновить свою деятельность по управлению юридическим лицом или назначаться на должность государственного служащего.

В судах общей юрисдикции нередко допускаются ошибки при вынесении постановлений в отношении государственных служащих. В реестре дисквалифицированных лиц в разные периоды имелись записи о дисквалификации таких «государственных служащих» как кладовщик, бригадир, прораб, начальник склада. Также судами общей юрисдикции создается оспариваемая ответчиками практика применения административного наказания в виде дисквалификации к выборному должностному лицу, замещающему муниципальную должность. Такими субъектами применения административного наказания в виде дисквалификации являлись: глава сельского поселения, глава городского округа, мэр города, министр жилищного строительства области. Суды высших инстанций принимали правомерные решения по отмене ранее вынесенных судебных актов судами общей юрисдикции, на основании Федерального закона от 02.03.2007 N25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 24.1, 26.1, 30.13, 30.17 КоАП РФ.

Третья проблема, которая следует из практики судов общей юрисдикции, — это **соблюдение сроков** привлечения субъекта к административной ответственности. Прослеживается неоднозначная правоприменительная практика по градации сроков давности в зависимости от назначаемых видов наказаний в том числе дисквалификации. В практике имеются вынесенные судьей постановления по административным делам, по которым фактически истек срок привлечения к административной ответственности, но субъект был привлечен к ответственности. А также есть решения о прекращении производства по административному делу, в связи с применением судьей по одной части статьи 4.5 КоАП РФ срока давности, без учета норм и состава правонарушения по другой части этой же статьи. Конкуренция двух норм права, регулирующих сроки давности по одним и тем же видам административных нака-

заний, свойственна многим взаимосвязанным нормам, и не всегда применяются судьей правомерно. [5]

Следующая проблема, четвертая, — это **отсутствие учета** количества случаев правонарушений, совершенных определенным субъектом. Таким образом субъекты, совершившие правонарушение по одной и той же статье, которая предусматривает привлечение к административной ответственности в виде дисквалификации, может неоднократно подвергаться наложению штрафа, в то время, когда его фактически можно дисквалифицировать.

В продолжение данной проблемы необходимо указать на специфику привлечения к административной ответственности субъектов в больших компаниях (холдингах, корпорациях), имеющих большую внутреннюю структуру подразделений, филиалов на территории России и за ее пределами. Физическое лицо, руководитель структурного подразделения, являясь должностным лицом компании, не является юридическим лицом, и как правило, привлекается к административной ответственности в виде штрафа. Привлечь к такой мере наказания как дисквалификация руководителя структурного подразделения невозможно, в виду отсутствия у них наличие признака специального субъекта. В тоже время, генерального директора компании невозможно дисквалифицировать, так как фактически он не привлекается к административной ответственности. Таким образом в таких компаниях, генерального директора практически невозможно привлечь к административной ответственности в виде дисквалификации, хотя множественность совершенных правонарушений в компании за учетный период в разных регионах составляет достаточное количество.

Пятой проблемой стоит признать неисполнение постановления суда о дисквалификации. Отсутствие механизма контроля, за исполнением наказаний в виде дисквалификации часто приводит к неисполнению дисквалифицированным лицом решения суда. Судами не направляется постановление работодателю о наложении меры наказания в виде дисквалификации, отсутствует надзор за выполнением решения со стороны прокурора, судебных приставов. [6] Также необходимо зафиксировать разногласия действующего законодательства и существующие требования в отношении физических лиц, признанных банкротами или имеющими наказание в виде лишения права заниматься определенном видом деятельности или занимать определенные должности. По сути, до введения в действие КоАП РФ, оглядываясь на Британскую судебную систему, в нашей стране считали данные ограничения по деятельности лиц приравненными к дисквалификации. При наличии на сегодняшний день КоАП РФ и установленной им самостоятельной единицы измерения меры наказания — «дисквалификация», установленный запрет на деятельность другими статьями действующих кодексов и Федеральных законов, фактически не является дисквалификацией. Требования к таким лицам как к дисквалифицированным применяться не могут.

Таким образом выделены основные проблемы, существующие при применении меры наказания в виде дисквалификации в судах общей юрисдикции.

Литература:

1. Дацко Н. П. Дисквалификация: особенности субъектов, привлекаемых к ответственности. Вестник ЮУрГУ, № 18, 2010 с. 67–71.
2. Чуличкова Е. А. Коллизионное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм. Вестник ЮУрГУ, № 5, 2010 с. 48–53
3. Косицын И. А. Административное правонарушение и преступление: в чем отличие? Вестник Омской юридической академии. 2017. Том 14. № 4. С. 40–43.
4. Шамшуринов Л. Л. Компетентный суд как необходимое условие реализации конституционного права граждан на судебную защиту, проблемы его определения. Актуальные проблемы российского права. 2016 № 5 (66) май. С. 98
5. Ковшевацкий В. И., Маркина Э. В. Проблемы правового регулирования дисквалификации как вида административного наказания. Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2022. С. 156
6. Ганичева Е. С. О некоторых проблемах развития административного судопроизводства. Образование и право № 1. 2021. С. 91.

Возмещение за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд

Барина Элина Айсовна, студент;
Казаченко София Павловна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Возмещение за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд, является одной из важных компенсационных мер, направленных на обеспечение справедливости и компенсации правообладателям земельных участков при их изъятии для общественных целей. Это важный аспект регулирования земельного права и обеспечения баланса интересов государства и граждан.

Изымание земельных участков для государственных или муниципальных нужд чаще всего связано с реализацией общественных проектов, таких как строительство дорог, возведение государственных и социальных объектов и так далее.

Однако при таких изъятиях возникает необходимость компенсации правообладателям за прекращением права собственности на земельный участок. Возмещение за земельные участки представляет собой денежную компенсацию, рассчитываемую на основе стоимости участка и его индивидуальных характеристик, а также учета рыночной стоимости земли и потери дохода, связанного с использованием участка.

В 2014 году был принят Закон от 31.12.2014 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесший соответствующие изменения в законодательство, с целью решения проблемной ситуации, связанной с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации [1] гарантирует предварительное и справедливое возмещение при изъятии имущества для государственных нужд, в текущем российском законодательстве не предусмотрено четкое определение справедливого возмещения при изъятии земельных участков.

Согласно п. 2 ст. 281 Гражданского кодекса РФ и п. 4 ст. 63 Земельного кодекса РФ рыночная стоимость изымаемого участка

и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, включая убытки, которые он понесет в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду включается в равноценное возмещение понимается выкупная цена земельного участка, что и отметил в одном из своих постановлений Пленум Высшего арбитражного суда РФ [2].

Согласно ст. 56.8 Земельного кодекса РФ, при изъятии земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, но переданных на иных вещных правах третьим лицам, в размер возмещения включается рыночная стоимость таких прав, включая права пожизненного наследуемого владения, постоянного бессрочного пользования и аренды. Закон также предусматривает особенности определения рыночной стоимости таких прав [3]. Например, рыночная стоимость права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, предоставленным юридическому лицу, определяется как рыночная стоимость аренды этого земельного участка на установленный законом максимальный срок, или на срок 49 лет в случае отсутствия максимального срока.

Стоит отметить, что в зарубежных странах существует иной подход к определению размера возмещения за изымаемый земельный участок для государственных или муниципальных нужд. Например, в Великобритании применяется подобная система. Размер возмещения за изъятие земельного участка определяется на основе справедливой компенсации, которая включает в себя стоимость участка, потерю дохода и причиненные неудобства. Данная система основывается на принципе справедливости и ограничениях, установленных законом.

В Японии существует государственная программа, предусматривающая возмещение за изъятие земельного участка.

Размер возмещения определяется на основе текущей рыночной стоимости земли и постоянно обновляется, чтобы учитывать изменение цен на рынке недвижимости. Кроме того, владельцы получают компенсацию за потерю дохода и различные дополнительные расходы, связанные с переездом или приобретением нового жилья.

Из приведенного опыта по возмещению за изымаемый земельный участок зарубежных стран можно сделать вывод, что все эти системы стремятся обеспечить справедливое возмещение и защиту интересов собственников при проведении государственных проектов.

Важно отметить, что некоторые ученые, проводящие сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства, связанного с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд, приходят к выводу о необходимости включения в компенсацию за изъятие также и других компонентов, включая некоторую форму морального ущерба, который причиняется собственникам — физическим лицам.

Некоторыми учеными, например, в работе Губанищевой М. А. и Хлопцова Д. М., предлагается заменить рыночную стоимость определения размера возмещения при изъятии на кадастровую стоимость. Приверженцы этого под-

хода обосновывают свою позицию, ссылаясь на то, что кадастровая стоимость обычно значительно выше рыночной стоимости. Они также исходят из того, что собственники несут налоговое бремя, включая земельный налог, исходя из расчета налоговой базы по кадастровой стоимости. Приверженцы этой позиции также отмечают, что кадастровая стоимость наиболее полно учитывает индивидуальные характеристики земельного участка. Однако стоит отметить, что определение кадастровой стоимости осуществляется с использованием методов массовой оценки, что часто приводит к недостоверным результатам. В свою очередь, рыночная стоимость для каждого оцениваемого объекта определяется индивидуально с помощью анализа конкретного сегмента рынка. Именно такой подход позволяет утверждать, что рыночная стоимость является наиболее достоверным отражением реальной цены, которую приобретатель лишается [4].

Таким образом, механизм возмещения за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд, должен быть четко организован и прозрачен. Это способствует установлению доверия между государством, муниципалитетами и собственниками, а также значительно сокращает возможность возникновения конфликтов и споров.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).
2. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 24.03.2005 N11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).
4. Губанищев М. А., Хлопцов Д. М. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд: возможные пути улучшения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 8. С. 55–57.

Информационные технологии в цивилистическом процессе

Батурина Екатерина Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кудяева Анна Владимировна, старший преподаватель

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье рассматриваются некоторые направления информатизации, информационных технологий в цивилистическом процессе в контексте федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг. Активное внедрение информатизации в судопроизводство Российской Федерации началось после 2000 г.; был принят ряд федеральных законов, регулирующих данную деятельность и утверждающих концепции развития процесса информатизации.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, судопроизводство, технологии электронного правосудия, гарантии реализации права на судебную защиту.

Information technologies in the civil process

The article considers some directions of informatization, information technologies in the civilistic process, as well as in the context of the federal target program «Development of the judicial system of Russia for 2013–2024», the Concept of information policy of the judicial system for 2020–2030. The Active introduction of informatization in the judicial proceedings of the Russian Federation began after 2000, a number of federal laws regulating this activity and approving the concepts of informatization process development were adopted.

Keywords: *informatization, information technologies, legal proceedings, electronic justice technologies, guarantees of realization of the right to judicial protection.*

В настоящее время использование информационных технологий в цивилистическом процессе является уже не нововведением в нашей стране. При внедрении в указанный процесс новых технологий следует помнить, что эта деятельность обладает следующими специфическими требованиями.

Во-первых, будучи государственной (по общему правилу) деятельностью, направленной на принудительную реализацию норм материального права, цивилистический процесс выступает если не обязательным, то одним из важных условий эффективного функционирования гражданского оборота, и случаи даже временной остановки данного правоохранительного механизма, особенно если они не вызваны необъективными причинами, могут иметь для участников гражданского оборота весьма печальные, а иногда фатальные последствия. То, что такое обстоятельство осознается российским законодателем и научным сообществом, косвенно подтверждается тем вниманием, которое в последнее время уделяется проблематике разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов, ускорения и упрощения, а также оптимизации судопроизводства. С этой точки зрения цивилистический процесс как деятельность должен отвечать требованию непрерывности (бесперебойности).

Во-вторых, будучи деятельностью правоприменительной, предполагается установление фактических обстоятельств дела, для чего, в свою очередь, необходимо исследование судом самых разных сведений, в том числе конфиденциальных и охраняемых законом. При этом цивилистический процесс продолжает оставаться деятельностью публичной и осуществляется на основе принципа гласности (ст. 10 ГПК РФ, ст. 11 АПК РФ, ст. 11 КАС РФ) и на условиях транспарентности [1, с. 62].

Развитие современного общества, активно идущее реформирование гражданского права неизбежно требует модернизации гражданскопроцессуальных норм в соответствии с реалиями и вызовами современного мира [2, 49–52].

В действующем российском законодательстве понятие «цифровые технологии» не раскрывается. Зато российский закон дает легальную дефиницию неидентичного, но, как представляется, близкого по своему содержанию термина «информационные технологии». В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» под информационными технологиями понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [3]. В целом аналогичный подход к пониманию информационных технологий реализован в программных документах, регулирующих развитие цифровых и информационных технологий в гражданском процессе Российской Федерации (на-

пример, в постановлении Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2013–2024 годы») [4]. Данный подход во многом основывается на буквальном (словарном) значении слова «технология», в рамках которой под «технологией» понимается совокупность средств и методов организации определенного процесса, как правило, производственного. С учетом этого в рамках данного подхода на первое место выступает инструментальный аспект технологий, их способность влиять на скорость, и, как следствие, эффективность определенных процессов. Несмотря на очевидную неидентичность содержания терминов «информационные технологии» и «цифровые технологии», на нормативном и доктринальном уровне в восприятии и того, и другого понятия господствует прежде всего обозначенный выше «инструментальный подход».

При этом, рассматривая теоретическую основу понятия электронное правосудие, укажем, что в отечественной процессуальной доктрине высказано несколько подходов относительно содержания данного понятия, которые дифференцируются от исключительно информационного элемента государственной деятельности до целой системы разрешения споров. [5]

Использование таких технологий направлено на обеспечение:

- открытости и доступности информации о деятельности судов;
- достоверности информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;
- соблюдения прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;
- невмешательства в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Приведем примеры, показывающие необходимость в настоящее время применения информационных технологий в цивилистическом процессе. Так, в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» говорится о мобильном правосудии, электронном правосудии, внедрении программных средств аналитического обеспечения деятельности и осуществлении сканирования всех поступающих в суды документов, а также формировании электронных дел и формировании электронного архива судебных дел, что позволят обеспечить доступ граждан к правосудию, качественную и эффективную работу судов. Важнейшим фактором обеспечения доступа к правосудию являются создание необходимых условий для осуществления правосудия, то есть:

- 1) участия граждан в проведении открытых судебных заседаний;

2) воспроизведения фото-, кино-, аудио- и видеоматериалов в процессе судебного заседания;

3) получения и обмена информацией с использованием современных электронных средств связи общего пользования и т.д.

В «Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы» сказано, что «успешная реализация мероприятий информационной политики судебной системы способствует выходу на новый уровень развития информационной среды, внедрению современных информационных и коммуникационных технологий в процесс судопроизводства, трансформации способов распространения информации, улучшению технического оснащения судов, эффективному функционированию сайтов судов и государственных автоматизированных систем» [6]. Итак, исходя из федеральной целевой программы, Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы, видно, что развитие информационных технологий является необходимым и важным условием для гарантии реализации права на судебную защиту граждан. Об

эффективном внедрении информационных технологий в правоприменительную деятельность судов заявляет Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 года № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» 2 (статья 1; 6) по внедрению информационных технологий в деятельность судов установлены: Судебный департамент организует разработку и внедрение программно-аппаратных средств, необходимых для ведения судопроизводства и делопроизводства, а также информационно-правового обеспечения судебной деятельности; осуществляет мероприятия по формированию единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [7].

Резюмируя вышесказанное, отмечаем, что активное внедрение информатизации в судопроизводство Российской Федерации приведет к более оперативной и эффективной защите нарушенных прав и свобод человека, что является гарантией реализации права на судебную защиту.

Литература:

1. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы / К. Л. Брановицкий, И. Г. Ренц, А. В. Незнамов [и др.]. — Текст: непосредственный // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 4. — С. 62–67.
2. Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко, А. Д. Арутюнян. — Текст: непосредственный // Развитие науки и практики гражданского процесса: критика традиционных подходов. Вестник Евразийской академии административных наук. — 2017. — № 3. — С. 49–5
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/06fz0149/> (дата обращения: 25.12.2023).
4. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы». — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902391636> (дата обращения: 25.12.2023).
5. Колобашкина, С. С. Обеспечение доступа к правосудию: правовая природа и проблемы реализации / С. С. Колобашкина. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: http://www.juristlib.ru/book_9690.html.
6. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/>
7. Аносов, А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Аносов А. В.; — Москва, 2020. — 179 с.

Роль кодекса корпоративного поведения как источника корпоративного права

Боровая Елизавета Борисовна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается кодекс корпоративного поведения как источник корпоративного права, рассматриваются функции корпоративного права, реализующиеся в кодексе корпоративного поведения. Говорится о применении кодекса корпоративного поведения.

Ключевые слова: корпоративное право, кодекс корпоративного поведения, принципы корпоративного поведения.

Кодекс корпоративного поведения как источник корпоративного права привлекает к себе значительное внимание со стороны научных работников и специалистов-практиков.

Корпоративное право — понятие, охватывающее часть российского права, которая регулирует как внутренние отношения в корпорации, так и её внешние связи [1, с. 28]. В широком смысле корпоративное право принято понимать как целый комплекс юридических норм, определяющих правовой

статус, функционирование и создание хозяйственных организаций. В узком смысле корпоративное право представляет собой совокупность правил, которые устанавливаются собственником или администрацией хозяйственной организации для контроля и регулирования правоотношений внутри данной организации. Среди функций корпоративного права выделяют три основных функции, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Функции корпоративного права

Источниками корпоративного права являются официально-документальные формы выражения и закрепления норм данного права, которые исходят непосредственно от государства, а также включают в себе иные формы регламентации корпоративных отношений. Особое значение среди них имеет кодекс корпоративного поведения. Всемирная история возникновения подобных документов начинается в первой половине XX века. Первые корпоративные этические кодексы появились в США и представляли собой краткие формулировки основных идей. В отечественной истории прообраз современного кодекса корпоративного поведения возник лишь в конце XX века [2, с. 125].

Понятие кодекса корпоративного поведения исследователи рассматривают по-разному. В большинстве случаев, кодекс корпоративного поведения определяется как нормативный акт и совокупность практик корпоративного управления [1, с. 27]. Они могут быть приняты полностью или частично по усмотрению хозяйственной организации и включены в систему внутренних документов данной организации.

В Российской Федерации Кодекс корпоративного поведения был подготовлен Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг и принят 28 ноября 2001 года. В распоряжении от 4 апреля 2002 года указывалось, что следование данному документу будет способствовать совершенствованию управления акционерными обществами, реализации прав и законных интересов акционеров, а также обеспечению раскрытия информации, необходимой для успешной деятельности [3]. Данный документ представляет собой источник корпоративного права, так как регламентирует функционирование организаций. Акционерные общества получили базовые ориентиры передовых стандартов корпоративного управления с учетом специфики российского законодательства и сложившейся на российском рынке практике взаимоотношений между акционерами, членами совета директоров, исполнительными органами, работниками и иными заинтересованными сторонами, участвующими в экономической деятельности акционерных обществ.

Российские компании используют Кодекс корпоративного поведения 2001 года в качестве важного источника для раз-

Таблица 1. Принципы Кодекса корпоративной этики ООО «Горнорудная компания»

Принцип корпоративного поведения	Суть принципа
Профессионализм	Все деловые отношения сотрудников Компании должны осуществляться на основе высоких профессиональных стандартов
Ответственность	Каждый сотрудник несет ответственность за свои действия и решения и не вправе переносить ответственность на других сотрудников
Честность и объективность	Все управленческие решения и действия сотрудников Компании должны быть честными и объективными
Добросовестность	Должны быть исключены любые злоупотребления должностными полномочиями для собственной выгоды или для выгоды третьих лиц
Имидж и репутация	Управленческие решения и действия сотрудников должны соответствовать целям поддержания позитивного имиджа Компании
Уважение	Компания уважает личные права и интересы сотрудников, требования клиентов, а также условия взаимодействия, выдвигаемые деловыми партнерами и обществом
Конфиденциальность	Сотрудники обеспечивают сохранность и защиту любой конфиденциальной информации, включая информацию, составляющую коммерческую тайну и инсайдерскую информацию Компании
Прозрачность	Деятельность сотрудников направлена на информационную открытость и прозрачность

работки собственных внутренних документов, что во многом способствовало развитию корпоративного права и улучшению ситуации в области корпоративного управления. Кодекс корпоративной этики ООО «Горнорудная компания» был утвержден Приказом Генерального директора Общества с ограниченной ответственностью «Горнорудная компания» 2 августа 2021 года. Документ подразделяется на три основные части, содержащие в себе общие положения, нормы корпоративного поведения сотрудников, соблюдение требований кодекса корпоративной этики. В данном кодексе обозначается правовой статус организации «Горнорудная компания», определяется порядок её образования, а также определяется порядок деятельности. Следует отметить, что в документе выделяются принципы корпоративного поведения. Они соответствуют нормам корпоративного права. Данные сведены в таблице 1.

Существуют иные кодексы корпоративного поведения различных организаций, основанные на Кодексе корпоративного

поведения ФКЦБ от 2001 года. Данные документы выступают в качестве источников корпоративного права, помогают повышать эффективность управления организаций и их деятельности.

Роль кодекса корпоративного поведения как источника корпоративного права значительна. Вопросы корпоративного управления выходят на первый план, стимулируется их обсуждение и последующее решение. К многочисленным организациям приходит осознание важности корпоративного права, поведения и управления. Со стороны государства выказывается стремление к достижению стабильности в экономике. Инвесторы уделяют внимание не только финансовым показателям, но и тому, насколько компании следуют корпоративным принципам. Организации же демонстрируют свою готовность вести бизнес открыто и эффективно. Данные факторы способствуют развитию корпоративного права с применением основ кодекса корпоративного управления.

Литература:

1. Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И. С. Шиткина. — М.: Статут, 2019.
2. Гильфанова Р.Р. История становления и развития законодательства о корпорациях в Российской Федерации / Р.Р. Гильфанова // Международный научный журнал «Вестник Науки» № 11 (68). Том 4. Ноябрь 2023. С. 125–131.
3. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — АО «Кодекс» 2023. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901818204?ysclid=lqlza29hqb321671937> (дата обращения: 23.12.2023). — Текст: электронный.
4. Официальный сайт ООО «Горнорудная Компания»: [сайт]. — ООО «Горнорудная Компания» 2020. — URL: <https://grk-nvkz.ru/?ysclid=lqm0cn7z3c270206772> (дата обращения: 22.12.2023).

Обстоятельства, отягчающие наказание, в российском уголовном праве

Бурданова Ксения Александровна, студент магистратуры;

Луговенко Татьяна Петровна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье автор предлагает характеристику отягчающих уголовное наказание обстоятельств, выделяет критерии, которые могут быть положены в основу их дефиниции. Рассмотрены точки зрения на правовую природу исследуемых обстоятельств, а также особенности их учета при рассмотрении уголовных дел судами.

Ключевые слова: обстоятельства, отягчающие наказание, правовая природа, судебная практика, уголовное наказание, уголовное право, уголовная ответственность.

Aggravating circumstances in Russian criminal law

Burdanova Kseniya Aleksandrovna, student master's degree,

Lugovenko Tatiana Petrovna, candidate of law sciences, associate professor, head. department

Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

In this article, the author provides a characterization of circumstances that aggravate criminal punishment, identifying criteria that can serve as the basis for their definition. Various perspectives on the legal nature of the examined circumstances are discussed, along with the specifics of their consideration in criminal cases by courts.

Keywords: circumstances aggravating punishment, legal nature, judicial practice, criminal punishment, criminal law, criminal liability.

Отягчающие обстоятельства представляют собой важную часть общих начал назначения уголовного наказания.

Так, Д.А. Антипова под отягчающими обстоятельствами понимает определенные средства индивидуализации нака-

зания в уголовном праве, которые имеют строго определенную направленность, установлены в законе, указывают на степень опасности деяния, а также личность лица, совершившего преступление, которые обязательно должны быть учтены при определении вида и размера наказания [6, с. 80].

Л. Л. Кругликов указывал, что отягчающие обстоятельства — это данные, которые относятся к преступлению и (или) к личности виновного, а также значительно усиливают ответственность, наказание ввиду их существенного влияния на степень общественной опасности преступления и личности (либо только личности) [7, с. 15].

Для многих авторов такое законодательное решение становится причиной последующего разделения критериев, подлежащих учету, на две группы — смягчающие и отягчающие обстоятельства, образующие привилегированные или квалифицированные составы уголовно-наказуемых деяний (первая группа), а также обстоятельства, позволяющие дифференцировать меру наказания, предусмотренные статьями 61 и 63 УК РФ [1] (вторая группа) [9, с. 51]. Подобное разделение кажется обоснованным, потому что позволяет более точно уяснить замысел законодателя.

Соответственно, П. П. Серков в своем исследовании отмечает, что следует различать правовую природу особых обстоятельств, которые сформулированы в разных частях уголовного закона. Для автора такой подход объясняется стремлением не допустить многократного учета аналогичных обстоятельств при разрешении каждого конкретного дела [10, с. 13].

Впервые обстоятельства, подлежащие учету при вынесении наказания, были прямо закреплены в статьях 47 и 48 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года [2]. Примечательно, что законодатель закрепил обстоятельства отягчающего характера перед обстоятельствами смягчающего характера.

Уголовное законодательство отражает изменения, происходящие в общественных отношениях. Так, если изначально Уголовный кодекс РФ 1996 г. предусматривал перечень из тринадцати пунктов, включающих обстоятельства, отягчающие наказание, то в настоящее время их число достигло восемнадцати пунктов. Кроме того, суд вправе рассматривать в качестве отягчающего обстоятельства измененное состояние сознания лица под воздействием алкоголя или иных опьяняющих веществ в зависимости от конкретных обстоятельств дела (ч. 1.1. ст. 63 УК РФ).

Вместе с тем, важным процессом является воспроизведение в законодательстве критериев, сохраняющих свою практическую значимость. К таким могут быть отнесены предусмотренные еще в УК РСФСР 1926 г. отягчающие обстоятельства — совершение преступления группой лиц, рецидив, особая жестокость, посягательства в отношении зависимых и заведомо беспомощных лиц.

Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является закрытым, исключая расширительное толкование. Пленумом Верховного Суда РФ специально оговорено, что формулировка отягчающих обстоятельств в решении суда должна точно воспроизводить нормы УК РФ [4]. Расширение перечня обстоятельств, способных усугубить положение виновного лица, возможно только путем внесения изменений в действующий уголовный закон. Именно этот процесс можно наблюдать

в последние годы. Число отягчающих обстоятельств растет, как за счет дополнения существующих пунктов, так и вследствие введения новых.

Так, п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ был дополнен следующими обстоятельствами: совершение преступления «в период мобилизации или военного положения, в военное время» [6], что стало отражением актуальной конфликтной внешнеполитической ситуации, в которую оказалось вовлечено государство. Аналогичным образом следует оценивать п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в соответствии с которым более тяжкое наказание должно следовать за совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии [7].

Еще одна новелла — пункт «п», предусматривающий совершение преступного посягательства в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и (или) защите прав и законных интересов несовершеннолетнего (несовершеннолетней), либо лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо иным лицом, осуществляющим трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних [3]. Отмеченные поправки, внесенные в пункт «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ, существенно расширили перечень субъектов, в отношении которых данные обстоятельства будут признаны отягчающими.

Важно отметить, что 13.06.2023 г. из перечня отягчающих обстоятельств был исключен факт службы в полиции при совершении умышленного преступления (законопроект был принят Госдумой РФ во втором и третьем чтении 30.05.2023 г.). Указанная инициатива представляется спорной в связи с особой ролью сотрудника органов внутренних дел в исполнении функции по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка [12].

Как известно, частью 1.1. ст. 63 УК РФ с октября 2013 г. (в новой редакции от 03 июля 2016 г. № 328-ФЗ) была предусмотрена возможность учета в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ [8].

Около 30% всех расследованных преступлений в России за 2021 год были совершены людьми в состоянии алкогольного опьянения. В настоящее время отмечается снижение данного показателя [11]. Однако при всей актуальности проблемы данное обстоятельство не всегда может быть учтено при вынесении наказания как отягчающее. Часто суды не находят связи между употреблением алкоголя или иных психоактивных ве-

ществ с действиями обвиняемого. Также исключается учет состояния опьянения при отсутствии объективных доказательств употребления лицом алкоголя или аналогичных по действию веществ.

Так, нарушение процедуры взятия проб биологического материала равно признание акта освидетельствования на состояние опьянения являются недопустимым доказательством, что требует переквалификации с ч. 4 ст. 264 УК РФ на ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Для иллюстрации данного положения обратимся к примеру из судебной практики. Л. был первоначально осужден по ч. 4 ст. 264 УК РФ к 4 годам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев.

Однако, нарушение процедуры отбора биологического материала привели к обоснованию судом первой инстанции вывода о нахождении осужденного в момент совершения преступления в состоянии опьянения, поэтому и было впоследствии признано Пермским краевым судом недопустимым доказательством, что повлекло переквалификацию действий Л. с ч. 4

ст. 264 УК РФ на ч. 3 ст. 264 УК РФ со снижением назначенного ему наказания [5].

Правильность такого подхода неоднократно подчеркивалась Верховным Судом РФ.

Обратимся к статистике: районными и городскими судами Волгоградской области в 2021 году в порядке пересмотра были изменены обвинительные приговоры мировых судей в отношении 27 лиц, при этом в 26 (96%) случаях причиной стал недостаточный учет обстоятельств совершения преступления. По результатам рассмотрения дел 16 лицам наказание было смягчено, а 10 лицам — усилено [13]. И это информация только по одному региону РФ.

Как было отмечено, в настоящее время наблюдается работа законодателя в сторону увеличения числа отягчающих обстоятельств, как посредством дополнения существующих пунктов действующей нормы, так и за счет введения новых. Полагаем, что продолжение научных исследований по содержанию и количеству необходимых обстоятельств, отягчающих наказание, в значительной мере определяется потребностями практики применения уголовного законодательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954, Российская газета. № 272. 30.11.2023.
2. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 12.10.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 275. 07.12.2011, Российская газета. № 275. 07.12.2011.
3. Федеральный закон от 06.03.2022 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 52. 11.03.2022.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. № 295. 29.12.2015, № 291. 26.12.2018.
5. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 26 января 2021 г. № 22-337. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://actofact.ru/case-59OS0000-22-337-2021-22-8309-2020-2020-12-29-2-1/>.
6. Антипова, Д. А. Обстоятельства, отягчающие наказание: сущность, актуальные вопросы / Д. А. Антипова // Молодой ученый.— 2022.— № 44 (439).— С. 80–81.
7. Кругликов, Л. Л., Санташов, А. Л. Теоретико-прикладные проблемы индивидуализации ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве / Л. Л. Кругликов, А. Л. Санташов // Пенитенциарная наука.— 2019.— Т. 13.— № 4.— 2019.— С. 454–600.
8. Решетникова, Г. А. Совершение преступления в состоянии опьянения как обстоятельство, отягчающее деяние / Г. А. Решетникова // Вестник Удмуртского Университета.— 2021.— Т. 31.— № 6.— С. 1059–1064.
9. Сахно, Н. С. Правовая природа обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание / Н. С. Сахно, В. В. Картавченко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10–30 марта 2021 года / Отв. за выпуск А. Г. Коцаев. Книга Часть 3.— Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021.— С. 414–417.
10. Официальный портал Волгоградского областного суда. [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1059.
11. Официальный портал МВД РФ. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.
12. Работа в полиции перестанет быть отягчающим вину обстоятельством // Российская газета.— 2023.— № 1 [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://rg.ru/2023/02/28/rabota-v-policii-perestanet-byt-otiyagchaiushchim-vinu-obstoiatelstvom.html>.
13. Фокс, А. Верховный Суд запретил считать само по себе опьянение отягчающим обстоятельством // Официальный портал Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.vsrф.ru/press_center/mass-media/29447/.

Обстоятельства, смягчающие наказание, в российском уголовном праве

Бурданова Ксения Александровна, студент магистратуры,
Луговенко Татьяна Петровна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье автор предлагает характеристику смягчающих уголовное наказание обстоятельств, выделяет критерии, которые могут быть положены в основу их дефиниции. Рассмотрены точки зрения относительно правовой природы исследуемых обстоятельств, а также особенности их учета при рассмотрении уголовных дел судами.

Ключевые слова: обстоятельства, смягчающие наказание, правовая природа, судебная практика, уголовное наказание, уголовное право, уголовная ответственность.

Circumstances mitigating punishment in Russian criminal law

Burdanova Kseniya Aleksandrovna, student master's degree,
Lugovenko Tatiana Petrovna, candidate of law sciences, associate professor, head. department
Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

In this article, the author provides a characterization of circumstances that mitigate criminal punishment, identifying criteria that can serve as the basis for their definition. Various perspectives on the legal nature of the examined circumstances are discussed, along with the specifics of their consideration in criminal cases by courts.

Keywords: circumstances mitigating punishment, legal nature, judicial practice, criminal punishment, criminal law, criminal liability.

Сущность смягчающих наказание обстоятельств заключается в том, что, с одной стороны, они охватывают ситуации, широко распространенные в реальной жизни, и, следовательно, более типичные для различных случаев совершения преступлений, а с другой стороны, нормативному закреплению подлежат именно те из них, которые оказывают существенное влияние на уменьшение степени социальной опасности уголовно-наказуемых деяний, а также позволяют охарактеризовать личность преступника для наиболее точного выбора меры ответственности.

Обратимся к вопросу дефиниции исследуемых обстоятельств в научной литературе. Анализ публикаций позволяет прийти к выводу о стремлении специалистов разграничить понятия отягчающих и смягчающих обстоятельств по признаку направленности их воздействия на виды, сроки и размеры назначения наказания [8, с. 13]. При этом остальные критерии, выделяемые авторами в качестве значимых для конструирования определения, оказываются сходными [10, с. 539], что заставляет усомниться в целесообразности существования отдельных понятий для смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Так О. А. Михаль отмечает, что смягчающими обстоятельствами являются средства индивидуализации наказания, установленные в законе или признанные таковыми судом, свидетельствующие о понижении общественной опасности деяния или личности виновного, либо принимаемые во внимание на основе принципов гуманизма и справедливости, подлежащие обязательному учету при избрании меры наказания всякому лицу, признанному виновным в совершении преступления, по любому уголовному делу [15, с. 131].

Из приведенных мнений ученых видно, что учитываемые при вынесении приговора обстоятельства в любом случае влияют на снижение степени социальной опасности винов-

ного и совершенного им деяния. Соответственно, необходимо согласиться с точкой зрения исследователей, настаивающих на необходимости игнорирования обстоятельств, которые имели место лишь формально, не оказав по существу влияния на общественную опасность преступного поведения [13, с. 42].

Много вопросов в доктрине уголовного права возникает не только в связи с терминологической неопределенностью, но также по причине дублирования обстоятельств в Общей и Особой частях Уголовного Кодекса РФ [1].

К примеру, при разрешении конкретного уголовного дела при выборе наказания суд принял во внимание данные о личности виновной, смягчающие наказание обстоятельства, влияние назначаемого наказания на исправление осужденной, а также характер и степень общественной опасности содеянного. Были учтены и все те доводы, на которые ссылалась осужденная за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ [6].

Кроме того, как отмечают отдельные исследователи, обстоятельства, закрепленные в разных частях уголовного закона, хотя и способствуют достижению единой цели — оказанию влияния на объем ответственности виновного лица, но такое воздействие происходит различными путями. Так, обстоятельства, образующие конкретные признаки преступлений, влияют на характер и размер ответственности опосредованно, через квалификацию содеянного, и не требуют дополнительных усилий по их учету от правоприменителей [16, с. 498]. Те же самые критерии, содержащиеся в Общей части УК РФ, влияют на размер ответственности непосредственно, поскольку на должностных лиц правоохранительной системы возлагается обязанность учитывать их для максимальной индивидуализации уголовного наказания.

Среди ученых по настоящее время отсутствует единое мнение о правовой природе обстоятельств, смягчающих наказание. Можно предположить, что причиной разногласий отчасти становится неоднозначность представлений о том, как следует трактовать термин «правовая природа» — как некую данность без учета ее сущности, либо как указание на отраслевую принадлежность регулирующих правоотношение норм, или как сочетание представлений о сути явления, сформированных обществом.

В научной литературе можно встретить также представление о том, что группы обстоятельств, содержащиеся в Общей и Особенной частях УК РФ, обладают сходными чертами, но по правовой природе различны, так как первые из упомянутых являются средством индивидуализации, а вторые — дифференциации уголовной ответственности [11, с. 13]. А. В. Зарубин уточняет, что правовую природу обстоятельств следует считать единой, но различать правовое значение ранее упомянутых групп [13, с. 21].

Таким образом, наглядно видны различия во взглядах ученых на понимание правовой природы явления. Вместе с тем, если судить о содержательной стороне высказываемых ими позиций, принципиальной разницы все же не усматривается.

Отдельное внимание в литературе уделено вопросу практического значения смягчающих наказание обстоятельств.

Так, М. И. Бажанов предполагает, что смягчающие обстоятельства характеризуют личность виновного [9, с. 39]. Л. Л. Кругликов отмечал, что смягчающие обстоятельства влияют на общественную опасность действий [14, с. 25]. Однако, наиболее часто встречающимся является представление о том, что исследуемыми обстоятельствами охватываются и деяние, и личность, при этом одни из критериев одновременно характеризуют и виновного, и совершенное им преступление, а другие — в большей степени тяготеют к характеристике либо только субъекта, либо только деяния [12, с. 83].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что обстоятельства, смягчающие наказание, следует рассматривать как явления единой правовой природы, но различного правового значения. Критерии, содержащиеся в ст. 61 УК РФ, позволяют индивидуализировать приговор для виновной стороны. Если же указанные обстоятельства рассматриваются как признаки состава преступления, содержащегося в Особенной части УК РФ, то их следует оценивать, как средство дифференциации наказания.

Начиная с 1960 г. [4] в уголовном законодательстве обстоятельства, смягчающие ответственность, занимают первое место, будучи оформлены статьей 38 УК РСФСР [2]. Вслед за ними в ст. 39 УК были расположены отягчающие ответственность обстоятельства. Заметны терминологические различия с УК РФ 1996 г.

Вместе с тем, важным процессом является воспроизведение в законодательстве критериев, сохраняющих свою практическую значимость. К таким могут быть отнесены предусмотренные еще в УК РСФСР 1926 г. смягчающие обстоятельства — несовершеннолетие, состояние беременности, стечение тяжелых обстоятельств, принуждение, служебная и материальная зависимость виновного, осуществление мер необходимой обороны.

Необходимость существования института смягчающих наказание обстоятельств для вынесения справедливого решения не вызывает возражений ни в юридической литературе, ни в правоприменительной практике. В соответствии с разъясне-

ниями Верховного Суда Российской Федерации [3], индивидуальный подход к назначению наказания является обязательной составляющей справедливого вердикта. В свою очередь, индивидуализация наказания невозможна без полного и тщательного рассмотрения всех обстоятельств дела, оценки личности виновного и факторов, оказавших влияние на ход совершения преступного деяния.

При подведении итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2021 год председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев обратил внимание на частоту учета смягчающих обстоятельств. По словам должностного лица, различные жизненные факторы были признаны значимыми при определении наказания в отношении 87% всех осужденных [13, с. 15]. Считаем, что приведенные данные позволяют заявить о достаточно высокой эффективности учета привилегированных обстоятельств при рассмотрении уголовных дел.

Исследователи также отмечают широту учитываемых при назначении наказания смягчающих обстоятельств, как предусмотренных, так и не предусмотренных уголовным законом (от одного обстоятельства до совокупности 6–7 обстоятельств) [18]. Более того, есть сведения, свидетельствующие о применении смягчающих обстоятельств, не указанных в законе, в четыре раза чаще, чем критериев, закрепленных в федеральном законе [8, с. 28]. Отмеченные данные нередко становятся основанием для инициатив по расширению перечня, предусмотренного ст. 61 УК РФ.

И все же, такие идеи вызывают возражения в связи с тем, что могут фокусировать внимание судей на законодательно закрепленном перечне смягчающих факторов в ущерб необходимости уделять внимание исследованию фактических обстоятельств конкретного уголовного дела. Высказанные опасения не безосновательны, поскольку подобные ошибки возникают в работе судов постоянно.

Например, в одном из приговоров явка с повинной была указана в качестве смягчающего обстоятельства, при этом судом не было учтено, что признательные показания виновный дал только после окончания сбора доказательств, что не может рассматриваться как добровольное сообщение о преступлении [19].

Кроме того, невозможно учесть абсолютно все возможные обстоятельства и контексты, в которых они будут рассматриваться, как смягчающие наказание.

Представляется, что наилучшим решением может стать законодательное закрепление критериев, на которые суды могли бы ориентироваться при решении вопроса об учете выявленного факта в целях смягчения наказания. Действующие разъяснения высшего судебного органа РФ не содержат таких указаний, а в качестве ориентира для нижестоящих судов приводит конкретные примеры возможных смягчающих обстоятельств [5]. Возможность конкретизации вариантов формулировки значимых обстоятельств судебной системой может рассматриваться как дополнительный довод против законодательного закрепления новых фактов, способных смягчить наказание.

К современному периоду наработан обширный практический опыт, что в сочетании с постановлением Верховного Суда

РФ должно повысить эффективность и обеспечить минимизацию ошибок в работе судебной системы. Однако, если мы обратимся к статистическим данным, то выяснится, что пересмотр приговоров нередко приводит к смягчению либо усилению наказания по причинам неправильного применения уголовного закона при первоначальном рассмотрении уголовного дела в суде, а также несправедливости вынесенного решения.

К примеру, согласно данным Волгоградского областного суда в 2021 г. в апелляционном порядке были изменены обвинительные приговоры в отношении 321 лица, при этом в 250 случаях имела место только коррекция наказания без переквалификации деяний, что составило 77,9%. К тому же, в подавляющем большинстве случаев (194 решения) наказание было смягчено и лишь в отношении 56 лиц — усилено [17].

Таким образом, суды продолжают совершать ошибки, результатами которых становится необходимость пересмотра уголовного дела. Представляется, что причинами проблем, возникающих при учете смягчающих наказание обстоятельств могут быть следующие:

1. Отсутствие нормативно закрепленного перечня, содержащего четкие критерии подлежащих учету обстоятельств, что могло бы стать ориентиром для правоприменителей. Если взять за основу предложение Е. С. Ахматгараевой, то законодателю необходимо обратить внимание на такие признаки, как: объективность существования факта, подлежащего обязательному учету при назначении наказания, его подтверждаемость, взаимосвязь с ростом либо снижением общественной опасности деяния или личности виновного, законодательно закрепить обязанность признавать и учитывать соответствующие обстоятельства, что обусловлено принципами объективности, гуманности и справедливости [8, с. 2–5].

Однако, если следовать перечисленным критериям, возникают сомнения относительно обоснованности учета в качестве смягчающих обстоятельств данных о том, что субъект преступления «не состоит на учете в психиатрическом диспансере или наркодиспансере», по меньшей мере, потому, что постановка на учет к соответствующим специалистам не является причиной для негативного восприятия человека и его дискриминации.

Такое обстоятельство, как устойчивые социальные связи виновного лица само по себе, без учета контекста конкретного дела, вряд ли может характеризовать виновного положительным образом. Так, нередко представители преступного мира тоже обладают широкой сетью контактов, позволяющей им более тщательно готовиться к совершению криминальных посягательств, способствуя формированию устойчивых анти-социальных установок.

Напротив, положительные характеристики с места учебы, работы, службы, жительства дают основание предполагать меньшую общественную опасность лица в связи с его интегрированностью в общественные отношения, способные положительным образом сказаться на дальнейшем поведении субъекта преступления.

Учет пожилого возраста, состояния здоровья в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания отвечает принципу гуманности. Соответственно, указанные факты должны приниматься судом во внимание.

2. Влияние жизненного опыта, стереотипов, представлений, сформировавшихся у судьи, на оценку обстоятельств и мотивов совершения преступления. В одной из работ исследователем были приведены результаты анализа интервью, проведенных с судьями с целью установления факторов, влияющих на назначение ими наказания [10, с. 543]. В соответствии с приведенной одним из опрошенных судей аналогией, ценностные убеждения, знания и практический опыт создают своеобразный «желоб, из которого уже невозможно выскочить» при вынесении решения.

3. Невнимание к деталям вследствие рабочей загруженности судей.

По результатам проведенного в 2017 году Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» исследования, только 24% от общего числа судей справляются с рабочей нагрузкой в рамках нормативного графика, либо с незначительным его превышением. 62% судей перерабатывают в два и более раз, а 5% — пятикратно. При этом исследователи под переработками подразумевали превышение допустимой производительности труда. Соответственно, темпы рассмотрения дел растут, а внимание к обстоятельствам снижается. В среднем, на одного судью суда общей юрисдикции приходится до 46,6 дел или материалов в месяц, и эта цифра может существенно отличаться в зависимости от региона и населенного пункта, в котором функционирует суд [7, с. 81].

Например, в одном из рассмотренных судом уголовном деле имелись все основания для смягчения наказания в связи с добровольным возмещением потерпевшей причиненного морального вреда. Однако данный факт, подтвержденный женщиной, пострадавшей от преступления, равно как и сделанное ею заявление об отсутствии претензий к виновным лицам, были оставлены судьей без внимания. Впоследствии приговор был смягчен [19]. В приведенном примере можно предположить и влияние негативного отношения к обвиняемым, сформировавшимся в процессе производства по уголовному делу, и избирательность внимания судьи.

Подведем итоги. Общемировой тренд на гуманизацию уголовно-правовой ответственности выражается в существовании открытого перечня смягчающих обстоятельств, которые учитываются судом при вынесении приговора по делу.

К сожалению, значительное количество случаев отмены или изменения приговоров судов первой инстанции Верховным Судом Российской Федерации связано с неправильным назначением наказания, в том числе и с ошибками в учете обстоятельств, смягчающих наказание. В некоторых случаях суды недооценивают, а порой вообще не учитывают наличие данных обстоятельств при назначении наказания либо, наоборот, расширительно толкуют их.

На современном этапе развития общества уголовное наказание остается одним из необходимых институтов уголовного права, действенным средством правового реагирования в отношении лиц, совершивших преступление. Считаем, что с учетом продолжающейся в нашей стране гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной практики особое значение судами при вынесении приговоров должно придаваться установлению и применению обстоятельств, смягчающих наказание.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954, Российская газета. № 272. 30.11.2023.
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (отменен) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591, Российская газета. № 146. 03.08.1996.
3. Федеральный закон от 06.03.2022 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 52. 11.03.2022.
4. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С. Ф. с. Р. редакции 1926 года» (отменен) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600, Ведомости ВС РСФСР. 1959. № 17. Ст. 298.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. № 295. 29.12.2015, № 291. 26.12.2018.
6. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу № No11-УД22-2-К6 от 17.03.2022 // Официальный портал Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2098620.
7. Антипова, Д. А. Обстоятельства, отягчающие наказание: сущность, актуальные вопросы / Д. А. Антипова // Молодой ученый.— 2022.— № 44 (439).— С. 80–81.
8. Ахматгараева, Е. С. Обстоятельства, смягчающие наказание, не урегулированные в законе: проблемы их применения / Е. С. Ахматгараева // Уральский журнал правовых исследований.— 2020.— № 1 (8).— С. 1–30.
9. Бажанов, М. И. Назначение наказания по советскому уголовному праву / М. И. Бажанов.— Москва: Высшая школа, 2019.— 110 с.
10. Брестер, А. А., Юришина, Е. А. Критерии, лежащие в основе принятия решения о наказании: эмпирический анализ правоприменительной практики / А. А. Брестер, Е. А. Юришина // Вестник СПбГУ. Право.— 2018.— Т. 9.— № 4.— С. 535–553.
11. Донец, С. П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве: правовая природа, классификация, проблемы учета: автореф. дис... канд. юрид. наук.— Казань, 2003.— 33 с.
12. Ермолович, Я. Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих с помощью смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств / Я. Н. Ермолович // Государство и право.— 2014.— № 12.— С. 79–87.
13. Зарубин, А. В. Смягчающие обстоятельства в уголовном праве России: учебное пособие / А. В. Зарубин.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022.— 83 с.
14. Кругликов, Л. Л., Санташов, А. Л. Теоретико-прикладные проблемы индивидуализации ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве / Л. Л. Кругликов, А. Л. Санташов // Пенитенциарная наука.— 2019.— Т. 13.— № 4.— 2019.— С. 454–600.
15. Михаль, О. А. Смягчающие обстоятельства и классификация преступлений / О. А. Михаль // Вестник ОмГУ. Серия. Право.— 2008.— № 2.— С. 130–132.
16. Рарог, А. И. Уголовное право России: Учебник / А. И. Рарог. Части Общая и Особенная.— 10-е издание.— Москва: Проспект, 2018.— 941 с.
17. Официальный портал Волгоградского областного суда. [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1059.
18. Работа в полиции перестанет быть отягчающим вину обстоятельством // Российская газета.— 2023.— № 1 [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://rg.ru/2023/02/28/rabota-v-policii-perestanet-byt-otiyagchayushchim-vinu-obstoiatelstvom.html>.
19. Фокс, А. Верховный Суд запретил считать само по себе опьянение отягчающим обстоятельством // Официальный портал Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass-media/29447/.

Электронный документооборот и машиночитаемые доверенности: важные изменения

Волосунова Марина Николаевна, студент магистратуры;
Волосунов Денис Владимирович, студент магистратуры
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

В последнее время в действующем законодательстве происходит очень много изменений в отношении правил применения ЭДО, в отношении его организации, использования элек-

тронных подписей, машиночитаемых доверенностей, и нам необходимо успевать за этими новостями как минимум для правильной постановки задач своим IT-подразделениям.

УКЭП: изменения

Реформа, связанная с главным нововведением, которое касается использования усиленных квалифицированных электронных подписей как первыми лицами организаций и индивидуальными предпринимателями, так и уполномоченными доверенными лицами, должна была завершиться еще в марте 2022 года. Именно с того момента у руководителя организации должна была остаться одна рабочая флэшка с подписью, выданная в государственном аккредитованном удостоверяющем центре. При этом все уполномоченные лица — подписанты — должны были иметь свои личные подписи и действовать на основе машиночитаемых доверенностей.

Однако на деле ситуация изменилась только с 01 сентября 2023 года. Согласно новой редакции Федерального закона от 27.12.2019 №476-ФЗ руководитель организации еще может до 31 августа 2024 года (крайний срок) пользоваться теми токенами, которые он получил в коммерческих удостоверяющих центрах до 2022 года [4]. К примеру, сертификат рассчитан до 1 января 2025 года — значит, он будет применим, эта подпись будет применима только до 31 августа 2024 года, то есть до пороговой даты. В том случае, если сертификат действует, например, до марта 2024 года — значит, он закончится в марте. То есть не все сертификаты действуют до 31 августа 2024 года, это только крайняя дата — не позже этой даты (п. 3.1 ст. 4) Федерального закона от 30.12.2021 №443-ФЗ [3].

С 1 сентября 2023 года уже произошли кардинальные изменения в отношении использования усиленных квалифицированных подписей уполномоченными лицами. Это могут быть как сотрудники организации, отличные от единоличного исполнительного органа, то есть не директор, так и третьи лица (и юридические, и физические лица), которые будут являться подписантами в тех или иных документах от имени этой самой организации (п. 2.4 ст. 3 Закона №476-ФЗ) [4].

До 1 сентября 2024 года представитель организации, будь то юридическое или физическое лицо, сотрудник или какой-то сторонний представитель, мог обратиться с доверенностью, выданной от имени организации, в коммерческий аккредитованный удостоверяющий центр и получить там УКЭП организации, где в качестве владельца сертификата ключа числился бы этот подписант. И, действуя уже на основе этой подписи, подписывая ею документы, можно было дополнительные доверенности не предоставлять, поскольку ты подписывался, получается, не от своего имени, а от имени какого-нибудь акционерного общества, которое эту подпись тебе разрешило оформить.

Но с 1 сентября 2024 года такие подписи уже не выдаются. И теперь лицо (менеджер, аутсорсер и т.д.), на которое возложено оформление и подписание документов, и которое планирует пользоваться усиленной квалифицированной подписью, может ее оформить только лично, на свое имя. В удостоверяющем центре выдадут подпись только конкретно на его фамилию, имя, отчество. Это будет именно его личная усиленная квалифицированная подпись, которую можно использовать (подписываться этой подписью) в различных жизненных ситуациях, в том числе для каких-то личных целей, в том числе и по работе. При этом для того, чтобы выступать от имени других

лиц будет необходима доверенность (п. 2 ч. 1 ст. 17.2, ч. 2 ст. 17.3 Федерального закона от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи») [2]. То есть сама схема для представителей, уполномоченных представителей организаций и индивидуальных предпринимателей теперь кардинально поменялась и уже действуют новые правила. Отдельно хотелось отметить, что, если представитель получил усиленную квалифицированную подпись до 31 августа 2023 года именно на имя организации, то он сможет пользоваться такой подписью до истечения срока действия сертификата ее ключа, но не позднее 31 августа 2024 года.

Машиночитаемая доверенность

В новой реальности мы столкнемся с тем, как определить, выступает ли лицо от своего имени или он действует от имени организации? Согласно статье 185 Гражданского Кодекса РФ нужна будет доверенность, как и в любой обычной ситуации, в том числе не связанной с электронным документооборотом [1]. А с доверенностями есть один очень важный и сложный момент: они могут быть как бумажными, так и электронными (п. 2 ч. 1 ст. 17.2, ч. 2 ст. 17.3 Закона №63-ФЗ). И если они будут электронными, то они уже будут называться машиночитаемыми доверенностями.

Машиночитаемая доверенность (МЧД) — цифровой аналог бумажной доверенности на подписание документов в электронном виде. Файл доверенности содержит информацию о доверителе и уполномоченном лице, а также его полномочия. Машиночитаемая доверенность (МЧД) подписывается усиленной квалифицированной подписью руководителя.

Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи», а именно ст. 17.2, ч. 2 ст. 17.3 отвечают за действия представителей юридических лиц и действия представителей индивидуальных предпринимателей. В обоих случаях указано, что представителю, действующему по собственной УКЭП, подписывающему документы собственной, личной УКЭП, нужна доверенность, а дальше такая формулировка: данная доверенность, оформленная в электронной форме, должна соответствовать определенным требованиям [2]. Из этой формулировки следует, что доверенность совершенно не обязательно должна быть только электронной.

Надо сказать, что налоговики дают совет не комбинировать электронный документооборот с бумажным. То есть, например, подписывать своей усиленной квалифицированной электронной подписью и направлять электронный документ получателю, а доверенность передавать на бумаге. Юридически так делать можно, но на практике, как они свидетельствуют, это очень неудобно. Получается сам электронный документ в системе, доверенность на бумаге — а на деле сводить и проверять эту информацию неудобно и достаточно хлопотно. Поэтому есть уверенность в том, что доминировать будут именно машиночитаемые доверенности, тем более что сейчас разработан новый формат версии 003 — уже универсальных машиночитаемых доверенностей, которые расширяют и круг своего действия, и применимость этих доверенностей. И, безусловно, они будут на этом рынке доминировать над бумажными доверенностями.

Что касается МЧД, то оформить машиночитаемую доверенность можно различными способами. Здесь с точки зрения

теории вариантов довольно много. Но с точки зрения практики очевидно, что этот переходный период растянется надолго. Но в общем случае, когда нужна машиночитаемая доверенность, ее можно оформить в двух достаточно приятных и комфортных, с комфортным интерфейсом, сервисах. Либо на блокчейн-платформе налоговой службы, она обновилась с сентября 2023 года и имеет совершенно новый внешний вид, эта новая версия машиночитаемых доверенностей (Единое блокчейн-хранилище машиночитаемых доверенностей (МЧД) — распределенный реестр ФНС России). И, кстати, такую доверенность можно оформить и нотариально, с правом передоверия, в порядке передоверия, то есть все эти решения уже есть. Это уже большой прогресс в достижениях налоговой службой за последние годы.

А кроме того, есть сервис по оформлению машиночитаемых доверенностей на госуслугах. Но он тоже еще будет развиваться. Пока он работает на госуслуги. Оформляется такая доверенность в личном кабинете директора компании или в личном кабинете индивидуального предпринимателя на какого-то представителя, который сможет представлять интересы данной бизнес-единицы непосредственно в сервисах на госуслугах.

Правила применения МЧД

На практике мы должны лицу, которому отправляем подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью представителя документ, передать данные об этой доверенности либо саму доверенность. Согласно Закону №63-ФЗ существуют два базовых варианта: либо вложить такую доверенность непосредственно в комплект документов, который вы пересылаете, либо передать информацию о том, где эта доверенность хранится и где ее можно проверить (ч. 1 ст. 17.5 Закона №63-ФЗ). В первом случае доверенность просто вкладывается в комплект документов. Представляет она собой комплект из двух файлов: это XML-файл самой доверенности (Приказ ФНС России от 16.02.2023 N ЕД-7-26/115@) и файл подписи руководителя организации или ИП, которой заверяется эта доверенность [5]. Машиночитаемые доверенности можно подписывать только усиленными квалифицированными электронными подписями первых лиц, полученными в государственном удостоверяющем центре, то есть в удостоверяющем центре либо ФНС, либо казначейства, либо Банка России. Никакие другие подписи для заверения МЧД не подойдут.

Другой вариант — это хранить машиночитаемую доверенность в реестре МЧД на портале, к примеру налоговой службы, который можно использовать и для последующей работы с машиночитаемой доверенностью, и даже для ее отмены. Таким образом, можно просто в направляемом документе за подписью уполномоченного лица, передать информацию о том, в какой информационной системе можно эту машиночитаемую доверенность найти.

Далее при получении информации в электронном виде и при отсутствии доверенности участник самостоятельно, либо через оператора ЭДО, проверяет в информационной системе полномочия подписанта и актуальность подписи.

Каждый раз эта проверка проводится, и в этом большой плюс именно машиночитаемости доверенности — что в принципе эту проверку может проводиться автоматически на сто-

роне, например, оператора ЭДО. Окончательно эти технологии еще не отработаны, но эта система уже рабочая. И на практике уже вполне можно внедрять машиночитаемые доверенности в свою жизнь, тем более что без них достаточно проблематично сейчас существовать.

Форматы электронных документов

Еще одна новостью, связанной с ЭДО, является вступивший в действие в июле 2023 года формат договорного электронного документа, это формат XML (п. 1 Приказа N ЕД-7-26/115@). Вообще налоговая служба всегда разрабатывала свои форматы именно в виде XML-форматов, XML-файлов. Им так удобнее в их информационной системе эти данные обрабатывать. Но здесь есть своя особенность: в 2022 году предложили формат PDF/A для договорного документа (Приказ ФНС России от 24.03.2022 N ЕД-7-26/236@) [6].

Это очень удобно, потому что создание договора — это процесс творческий, он создается с чистого лица и хочется, конечно, иметь свободу манипулирования этим текстом, свободу работы с этим текстом. Для таких целей налоговиками предложили формат PDF/A.

Для любителей же бюрократии и жесткого формата был предложен формат XML-файла именно договорного документа. Таким образом каждый сам решает, что выбрать. Кстати, налоговая служба и сейчас продолжает разработку форматов электронных документов. Некоторые из них обязательны к применению, как, например, форматы счетов-фактур, УПД, тех же электронных перевозочных документов, а другие носят рекомендательный характер. И, изучая наличие этих приказов, появление этих приказов ФНС, уже можно делать выводы, нравится вам вообще идея ЭДО в этом отношении, использовать ли документ с предложенными налоговиками форматом или разработать какой-то с свой вариант.

Форматы, предложенные ФНС имеют свои плюсы. Во-первых, они унифицированные — налоговая служба готова принимать эти документы без всяких предварительных процедур при их истребовании. То есть можно просто либо через личный кабинет налогоплательщика, либо по ТКС через оператора ЭДО предложить соответствующие файлы налоговикам. Не нужно изготавливать их копии, скан-образы и так далее.

В этом отношении есть еще одна новость. Так, в июне 2023 года в силу вступил новый приказ ФНС, который позволил коммуницировать с налоговиками путем обмена и файлами PDF. Так, если электронный документ был создан в формате PDF, налоговая служба теперь готова принять от вас файл как есть (естественно, подписанный), без изготовления копий. [5]. То есть не нужно распечатывать электронный документ, заверять бумажную копию и потом ее или скан-образ этой копии отправлять в налоговую.

В Налоговый кодекс изменения не вносили, но сами системы налоговых органов активно эволюционируют, некоторые системы уже обучены читать не только XML-файлы, но и файлы Word, PDF, а также распознавать картинки.

Так налоговые органы повышают уровень цифровизации, все больше отстраняя своих инспекторов от ручного труда. Также дают возможность уже не держаться только в рамках

XML-формата или формата PDF/A договорного документа, но и любые документы, создаваемые в формате PDF, прекраснейшим образом без предварительных процедур передавать налоговикам в случае истребования.

Развитие электронного документооборота, как внутреннего, так и с внешними контрагентами, активно набирает обороты и ставит перед участниками новые задачи, успешное решение которых зависит от всех нас.

Литература:

1. Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 24.07.2023) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023);
2. Федеральный закон от 06.04.2011 N63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023);
3. Федеральный закон от 30.12.2021 N443-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
4. Федеральный закон от 27.12.2019 N476-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023);
5. Приказ ФНС России от 16.02.2023 N ЕД-7-26/115@ «Об утверждении XML формата представления договорного документа в электронной форме» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.06.2023 N73808);
6. Приказ ФНС России от 24.03.2022 N ЕД-7-26/236@ «Об утверждении PDF/A-3 формата представления договорного документа в электронной форме» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.04.2022 N68327)

Сущность, понятие, значение пределов доказывания, их соотношение с предметом и целью доказывания по уголовным делам

Гасымов Нурлан Рашидович, магистр

Научный руководитель: Петров Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Ключевые слова: предел доказывания, предварительное расследование, суд, внутреннее убеждение субъекта доказывания.

Доказывание представляет собой процесс установления фактических обстоятельств преступления, выявления и изобличения совершившего преступления лица.

В ст. 85 УПК РФ доказывание определяется как деятельность, заключающаяся в сборе, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

А.Р. Белкин формулирует доказывание как «деятельность, познавательную и удостоверяющую, компетентных государственных органов, среди которых обычно называют и суд» [1].

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы, определяющие пределы доказывания.

Понимание вопроса о пределах доказывания осложняется отсутствием законодательного определения.

А.Д. Прошляков считает: «Пределы доказывания определяются дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором, судом. Они решают вопрос о том, является ли объем доказательств, отвечающих всем требованиям уголовно-процессуального закона, достаточным для принятия законного и обоснованного решения» [2].

Д.В. Зотов утверждал, «пределы доказывания позволяют органам предварительного расследования и суду решить вопрос

об оптимальных границах исследования каждого значимого для дела обстоятельства» [3], иными словами, в зависимости от пределов доказывания обуславливается степень определения тех или иных фактов, совокупности доказательств, круг исследуемых версий, в подтверждение которых собираются и проверяются доказательства.

Пределы доказывания являются степенью доказанности обстоятельств, которые следует определить с целью построения выводов об различных степенях вероятности либо обоснования достоверности.

Органы предварительного расследования и суд может неосновательно сузить пределы доказывания, таким образом, суд будет обладать недостаточными фактическими данными, некоторые элементы предмета доказывания окажутся недостаточно исследованными для вынесения приговора. Слишком обширные пределы доказывания излишне затягивают предварительное расследование и судебное разбирательство, а именно: устанавливаются обстоятельства, которые уже достоверно установлены; устанавливаются обстоятельства, познание которых по данному делу не требует процессуального доказывания; устанавливаются обстоятельства, не относящихся к обстоятельствам дела и др.

С понятием пределом доказывания неразрывно связано с глубиной доказывания, которое определяется в зависимости от решения, которое предстоит принять субъекту доказывания.

А. С. Барабаш считает, что пределы доказывания являются количественной характеристикой, а достаточность является качественной характеристикой [4].

В. А. Лазарева считает, что «оценка количественной характеристики достаточности собранных доказательств по делу проводится не численно, а в соответствии с внутренним убеждением субъекта доказывания с учетом требований законодательства и практики. Количественная составляющая может быть выражена в: наличии источников, предусмотренных законом; возможном указании в законе конкретного источника, содержащего сведения, обосновывающие искомый факт; количество требуемых источников, которое вполне может быть определено законом» [5].

Пределы доказывания предоставляют собой круг, объем конкретных доказательств, необходимых для установления искомых обстоятельств, а предмет доказывания — это совокупность обстоятельств, установление которых позволяет правильно разрешить уголовное дело.

Пределы доказывания зависят в первую очередь от предмета доказывания.

В рамках расследования конкретного уголовного дела определяются пределы доказывания, они в количественном и качественном отношении определяются индивидуально по каждому делу, предмет же доказывания предоставляет собой общие обстоятельства, которые подлежат доказыванию по уголовному делу. Например, согласно п. 2 ст. 196 УПК РФ, необходимо назначить судебную экспертизу по уголовному делу, в котором устанавливается причинение вреда здоровью, но назначать судебную экспертизу не требуется по каждому делу, а только в зависимости от обстоятельств дела, однако по каждому делу необходимо установить время, место, способ совершения преступления и прочие обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ.

В ходе судопроизводства производятся различные процессуальные решения — одни из них требуют безусловного достоверного установления всех обстоятельств, которые входят в предмет доказывания, для других иногда достаточен предполагаемый уровень знаний об определенных обстоятельствах.

Таким образом, предметом доказывания по уголовному делу является совокупность обстоятельств, которые должны быть установлены и доказаны, пределы доказывания являются совокупностью доказательств, которые могут дать основания рассматривать, что обстоятельства, входящие в предмет доказывания, определены объективно, всесторонне и полно, иными словами, пределы доказывания являются достаточной и необходимой совокупностью, которая позволяет определить наличие или отсутствие обстоятельств, которые входят в предмет доказывания.

Понятие пределов доказывания тесно связано с понятием предмета доказывания, однако предмет доказывания определяет круг обстоятельств, которые должны быть доказаны в рамках уголовного дела, направленность уголовно-процессуального доказывания, а пределы доказывания предоставляют собой количественную и качественную совокупность доказательств по конкретному уголовному делу, средства обеспечения оптимальной глубины и достоверности познания фактов и обстоятельств, являющихся предметом доказывания, позволяющих принять соответствующее уголовно-процессуальное решение.

Пределы доказывания позволяют достигнуть цель доказывания, а именно: установить все подлежащие доказыванию обстоятельства, исследовать полноту обстоятельств уголовного дела, надежно подтвердить необходимой и достаточной для этого совокупностью доказательств, которая образует достоверную систему доказательств, дополняющих и усиливающих взаимно друг друга, а также принять законное, обоснованное, справедливое и мотивированное процессуальное решение, служить достаточными основаниями для достоверных выводов по делу.

Литература:

1. А. Р. Белкин. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для вузов. — Москва: Издательство Юрайт, 2020.
2. А. Д. Прошляков. Уголовный процесс: учебник. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 888 с.
3. Д. В. Зотов. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма). М., 2016
4. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб, 2005.
5. В. А. Лазарева. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов — Москва: Издательство Юрайт, 2020.

Административная ответственность за нарушение условий предоставления бюджетных инвестиций

Гладников Александр Евгеньевич, студент магистратуры
Оренбургский государственный университет

Статья посвящена анализу административной ответственности за нарушение условий предоставления бюджетных инвестиций. Рассматриваются подходы к определению понятия «административная ответственность». Отмечается, что админи-

страптивная ответственность является одним из наиболее эффективных механизмов противодействия правонарушениям в бюджетной сфере. Автором исследуется состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.4. КоАП РФ, как одного из видов правонарушений в бюджетной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, бюджетное законодательство, нарушение условий предоставления бюджетных инвестиций.

Administrative liability for violation of the conditions for the provision of budget investments

The article is devoted to the analysis of administrative responsibility for violation of the conditions for the provision of budgetary investments. Approaches to the definition of the concept of «administrative responsibility» are considered. It is noted that administrative responsibility is one of the most effective mechanisms for countering offenses in the public sector. The author examines the composition of the administrative offense provided for in Article 15.4 of the Administrative Code of the Russian Federation as one of the types of offenses in the public sector.

Keywords: administrative liability, administrative offense, budget legislation, violation of the conditions for the provision of budget investments.

В юридической науке актуальность вопросов, связанных с ответственностью за нарушение бюджетного законодательства, является достаточно высокой. Такой вывод основывается на ряде обстоятельств. Прежде всего, нужно отметить, что в современных условиях развития экономических отношений количество правонарушений в бюджетной сфере деятельности государства не уменьшается. Как обоснованно отмечает Н. А. Шишкина, одной из причин такой ситуации является «проворачивание» многомиллионных теневых операций по преступным схемам, что приводит, кроме огромных непоступлений в бюджет, к дисбалансу распределения средств в стране [7, с. 64].

Наиболее опасными считаются нарушения бюджетно-правовых норм, поскольку именно с помощью бюджетного обеспечения реализуются основные функции государства. Такое состояние деликтности в бюджетной сфере обуславливает необходимость адекватных действий со стороны государства и общества. В то же время органы государственных органов, осуществляя меры противодействия совершению правонарушений в бюджетной сфере, должны четко придерживаться принципов верховенства права и закона. Для этого необходимо понимание правовой природы правонарушений в бюджетной сфере, оснований и границ применения ответственности за нарушение бюджетно-правовых норм.

Одним из наиболее эффективных механизмов противодействия правонарушениям в бюджетной сфере выступает административная ответственность. На законодательном уровне отсутствует определение понятия административной ответственности, что обуславливает наличие в научных исследованиях различных точек зрения относительно понятия и содержания данного правового явления.

Е. Я. Бордюг рассматривает административную ответственность в нескольких аспектах:

1) в перспективном понимании — как ответственное отношение участника административных отношений (гражданина, организации, должностного лица) к закрепленным за ним обязанностям;

2) в негативном — как реагирование государства в лице его компетентных органов власти на неправомерное деяние и последующее применение административно-правовых санкций [1, с. 50].

А. В. Попов считает, что административная ответственность представляет собой самостоятельную разновидность юридической ответственности, которая наступает в результате нарушения административно-правовых норм [4, с. 52]. Полагаем, что недостатком данного определения служит отсутствие специфических признаков административной ответственности. Более того, административная ответственность — это не единственно возможное последствие нарушения административно-правовых норм. Например, если лицо нарушило административно-правовые нормы, но в условиях крайней необходимости, то административная ответственность не наступает. Это следует из содержания ст. 2.7. КоАП РФ.

В. А. Селезнев, предлагает более четкую дефиницию административной ответственности. В частности, он указывает, что административная ответственность — это мера государственного принуждения, целью которой выступает применение в отношении правонарушителя санкций, предусмотренных КоАП РФ или региональным законодательством об административных правонарушениях [5, с. 138].

А. А. Тимошенко отмечает, что административная ответственность — это совокупность административных правоотношений, которые возникают в связи с реализацией в отношении правонарушителей особых административно-правовых санкций — административных наказаний [6, с. 120].

Административная ответственность в бюджетной сфере регламентируется, прежде всего, Главой 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [3], поскольку именно в этой главе сконструированы составы административных правонарушений в бюджетной сфере.

Одним из видов административных правонарушений в бюджетной сфере является нарушение условий предоставления бюджетных инвестиций. Оно предусмотрено ст. 15.15.4. КоАП РФ.

Объектом любых административных правонарушений выступает определенная группа общественных отношений. Представляется, объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.4. КоАП РФ, является система правоотношений, складывающихся в сфере предоставления государством бюджетных инвестиций. Основным источником финансирования бюджетных инвестиций являются бюджетные средства, то есть денежные средства, выделяемые из федерального или регионального бюджета. Следует иметь в виду, что процедурные особенности предоставления бюджетных инвестиций не регламентируются нормами КоАП РФ. Прежде всего, сфера данных правоотношений регулируется ст. 80 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) [2].

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.4. КоАП РФ, заключается в нарушении главным распорядителем бюджетных средств, предоставляющим бюджетные инвестиции, условий их предоставления и нарушении юридическим лицом, которому предоставлены бюджетные инвестиции, условий их предоставления.

Субъектами административного правонарушения, установленного ст. 15.15.4. КоАП РФ, могут быть как частноправовые, так и публично-правовые субъекты: организации, должностные лица. Обязательным признаком должностного лица, привлекаемого к административной ответственности по ст. 15.15.4. КоАП РФ, является наличие у него полномочий по предоставлению бюджетных инвестиций из федерального или регионального бюджета.

Субъективная сторона характеризуется как умыслом, так и неосторожностью.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что административная ответственность за нарушение условий предоставления бюджетных инвестиций представляет собой разновидность юридической ответственности в бюджетной сфере. Полагаем, что ее следует определять как предусмотренную ст. 15.15.4. КоАП РФ меру государственного принуждения, применяемую в отношении должностных лиц, юридических лиц, допустивших нарушения условий предоставления бюджетных инвестиций, которые сформулированы ст. 80 БК РФ.

Литература:

1. Бордюг Е. Я. Соотношение административной ответственности с другими видами ответственности в финансово-бюджетной сфере // Закон и право. 2022. № 10. С. 49–53.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Попов А. В. Некоторые вопросы привлечения граждан к административной ответственности за незаконное предпринимательство // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 3. С. 51–58.
5. Селезнев В. А. О спорадичности применения отдельных норм Особенной части КоАП РФ об административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 137–150.
6. Тимошенко А. А. Раскрытие понятия «административная ответственность» и виды этой ответственности // Реализация конституционных принципов в современном законодательстве России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 120–122.
7. Шишкина Н. А. Основные направления совершенствования законодательства в области применения мер административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Образование и наука в России и за рубежом. 2021. № 8 (84). С. 63–68.

Проблемы определения доказательственного значения заключения специалиста

Голдцикая Екатерина Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лукошкина Светлана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Автором изучается понятие и содержание участия специалиста в уголовном судопроизводстве как участника, содействующего правосудию. Изучается такая форма участия специалиста, как заключение. Рассматривается законодательное определение заключения специалиста и рассматривается дискуссия относительно понятия заключения специалиста и его доказательственного значения. Автором фиксируются различные точки зрения относительно доказательственного значения заключения специалиста, вплоть до отказа считать его доказательством. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о самостоятельности заключения специалиста как вида доказательств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, специалист, эксперт, заключение специалиста, суждение.

Problems of determining the evidentiary value of a specialist's opinion

Goldzitskaya Ekaterina Yuryevna, student master's degree

Scientific advisor: Lukoshkina Svetlana Valeryevna, candidate of law sciences, associate professor
Baikal State University (Irkutsk)

The author studies the concept and content of the participation of a specialist in criminal proceedings as a participant promoting justice. Such a form of specialist participation as a conclusion is being studied. The legislative definition of a specialist's opinion is considered and the discussion regarding the concept of a specialist's opinion and its evidentiary value is considered. The author fixes various points of view regarding the evidentiary value of the expert's conclusion, up to the refusal to consider it as evidence. The conducted research allows us to conclude that the expert's opinion is independent as a type of evidence.

Keywords: criminal proceedings, specialist, expert, expert opinion, judgment.

В соответствии с действующими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), использование специальных знаний возможно в процессуальных и непроцессуальных формах, при этом, главная роль в применении специальных знаний отводится таким участникам уголовного судопроизводства как эксперт и специалист. Специалист может быть привлечен к участию в деле как по инициативе органов, осуществляющих предварительное расследование, суда, а также по инициативе иных участников уголовного судопроизводства [1, с. 139].

Целью участия специалиста в уголовном судопроизводстве является содействие органам предварительного расследования в обнаружении и фиксации доказательств при проведении следственных действий, применении технических средств, а также помощь в постановке вопросов для эксперта (ч. 1 ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее — УПК РФ) [2]. Специалист участвует в уголовном деле также путем дачи показаний, либо путем дачи заключения.

Введение процессуальной фигуры специалиста в российское уголовное судопроизводство было также обусловлено расширением состязательного начала уголовного процесса и созданием реального механизма его реализации. В связи с этим, специалист был наделен правом участия не только в следственных, но и процессуальных действиях, что можно расценивать как значительный шаг в обеспечении стороны защиты правом воспользоваться специальными знаниями [3, с. 66].

Заключение специалиста относительно недавно приобрело статус самостоятельного доказательства, и является продуктом эволюции современного уголовного судопроизводства. Было введено в текст УПК РФ как альтернатива заключению эксперта, так как может быть получено не только лицом, ведущим расследование, но и иными участниками уголовного судопроизводства [4, с. 44].

Несмотря на то, что заключение специалиста как самостоятельный источник доказательств было включено в уголовно-процессуальный закон в 2003 году [5], в науке до настоящего времени сохраняется дискуссия относительно признания заключения специалиста самостоятельным доказательством и целесообразности включения его в источники доказательств.

Основанием дискуссии относительно места заключения специалиста в системе доказательств является также то, что законодатель не дает точного определения заключению специа-

листа, не определяет порядок назначения, форму заключения и иные вопросы, которые определены в отношении заключения эксперта. Так, согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, под заключением эксперта понимается суждение по вопросам, поставленным перед специалистами сторонами, которое дается им в письменном виде. Целью представления такого суждения является донесение правильной информации определенных фактов, относительно которых у участников уголовного судопроизводства возникли те или иные вопросы. При этом, факты, относительно которых высказывается суждение специалиста, должны быть связаны с обстоятельствами дела.

В науке существует несколько основных позиций относительно понятия и содержания заключения специалиста.

Так, ряд исследователей полагают, что фактически заключение специалиста является письменной консультацией, дача которой не требует проведения исследования. Консультация представляет собой дачу ответов на вопросы, которые могут быть поставлены различными участниками уголовного дела [6, с. 14–15].

Другая позиция отрицает такое простое понимание заключения специалиста. Ее представители полагают, что специалист не просто дает консультацию в письменном виде, но и может проводить элементарные исследования, которые не требуют применения сложного оборудования, условий лаборатории, экспериментальных действий и т.д. В большей степени деятельность специалиста в таких случаях связывается с инициацией процесса дачи им заключения стороной защиты.

Третья точка зрения опирается на гипотезу о том, что между заключением эксперта и специалиста сложно провести четкое разграничение, так как даже с точки зрения используемой законодателем дефиниции «заключение», данные виды доказательств сложно разграничить. В связи с этим, ставится под сомнение уникальность данного вида доказательств. Следует согласиться с тем, что законодатель, определяя заключение специалиста через категорию «суждение» все же предполагает наличие в действиях специалиста элементов познавательной деятельности, при этом, не ограничивает их пределы [7, с. 50].

Интересную точку зрения высказывают В.В. Степанов и О.Г. Шапиро, которые полагают что суждение специалиста не может облекаться в форму заключения, так как законодатель уже определил данную форму использования специальных знаний применительно к эксперту. Исследователи подчеркивают, что отсутствует и непосредственно документ, закрепля-

ющий необходимость и инициативу получения заключения специалиста [8, с. 53].

Существует категорическое суждение о том, что заключение специалиста не является доказательством, так как законодатель не дает исчерпывающего представления о форме и порядке получения заключения специалиста, тогда как каждое из доказательств, описанных в УПК РФ имеет определенную форму и порядок получения. В связи с этим, делается вывод о том, что заключение специалиста не имеет таких качеств как относимость и допустимость, и не является доказательством [9, с. 10].

А. А. Тарасов отмечает, что в практической деятельности лиц, в компетенцию которых входит предварительное расследование, часто используются акты освидетельствования физических лиц, справки различного рода специалистов (например, при исследовании наркотических средств и психотропных веществ), консультационные заключения врачей различного профиля и т.д. Сложилось мнение, что такие акты и исследования могут носить исключительно предварительный характер, для подтверждения оснований для назначения и проведения судебной экспертизы. Во многом, это связано с тем, что порядок получения такого акта существенно упрощен по сравнению с порядком назначения и проведения экспертизы, соответственно, полученный результат не может ее заменить [10, с. 104].

С. В. Щербаков уверен, что заключение специалиста имеет более слабое доказательственное значение [11, с. 563].

Следует согласиться с тем, что действующее законодательство, закрепляющее понятие заключения эксперта и порядок его получения, имеет ряд существенных недостатков, которые требуют своего разрешения, и неопределенность понимания заключения специалиста привело к многообразию его пони-

мания и толкования. Вместе с тем, Изучение различных точек зрения относительно вопросов понимания заключения специалиста позволяет говорить о том, что большинство точек зрения сводится к устранению понятийных противоречий, но не направлены собственно, на решение проблемы.

Таким образом, заключение специалиста можно представить не в качестве выводов, полученных в результате исследований, а как выводы, полученные в результате суждения в тех случаях, когда это можно сделать без проведения исследования.

Введение заключения специалиста в уголовно-процессуальный закон как самостоятельного вида доказательств преследовало несколько целей: во-первых, с целью расширения доступности специальных знаний для стороны защиты; во-вторых, с целью содействия расследованию в ряде вопросов, не требующих привлечения эксперта. Достоинство заключения специалиста заключается в том, что оно может быть проведено по инициативе стороны защиты, иных участников уголовного судопроизводства.

Полагаем, что заключение специалиста является самостоятельным доказательством в силу следующих причин: 1. Дается самостоятельным участником уголовного судопроизводства, участие которого в следственных и процессуальных действиях резюмируется законодателем; 2. Имеет определенную процессуальную форму и дается в результате проведения инициативы использования специальных знаний участниками уголовного дела по определенным вопросам; 3. Не предполагает проведение научного исследования, но предполагает наличие элементов познавательной детальности в рамках той области специальных знаний, к которой обращаются инициаторы его проведения.

Литература:

1. Лукошкина С. В., Буфетова М. Ш. К вопросу о правовом статусе специалиста в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 4 (26). — С. 137–144.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
3. Чеботарева И. Н., Турецкая Ю. А. Специалист в уголовном судопроизводстве России: к истории вопроса // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15 лет правоприменения: сборник научных статей, посвященный 15-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. — Курск, 2016. — С. 64–67.
4. Шифельман С. А. Заключение специалиста в уголовном судопроизводстве: значение как вида доказательства и проблемы использования в доказывании // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. — Пенза, 2018. — С. 43–46.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ (ред. от 29.10.2010) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 27 (ч. 1). — Ст. 2706.
6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: научно-практическое пособие. — М.: Норма, 2023. — 576 с.
7. Айвазова О. В. Заключение специалиста как специфическая разновидность реализации специальных знаний при расследовании по уголовным делам: некоторые дискуссионные вопросы // Юрист — Правовед. — 2017. — № 4 (83). — С. 50–54.
8. Шапиро Л. Г., Степанов В. В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. — М.: Юрлитинформ, 2008. — С. 53.
9. Божьев В. П. Недостатки системного характера в регулировании процесса доказывания по уголовному делу // Совершенствование борьбы с преступностью в сфере экономики: сб. аналит. и метод. матер. — М., 2006. — С. 7–12.
10. Тарасов А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. — М.: Проспект, 2017. — 125 с.
11. Щербаков С. В. Заключение специалиста: проблемы понятия, доказательственного значения и процессуального урегулирования // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. — Воронеж: Изд-во Воронеж. Государственного университета, 2006. — С. 560–564.

Анализ положений административного и уголовного законодательства государств-членов Таможенного союза

Горшкова Ева Романовна, студент;
Егорова Анастасия Викторовна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Данная научная статья направлена на исследование и сравнительный анализ нормативных актов, регламентирующих административные и уголовные правонарушения в странах-участницах Таможенного союза.

В ходе исследования была проведена подробная аналитика соответствующих законодательных актов и определены основные аспекты, включая определение административных и уголовных правонарушений, установление ответственности, применение мер дисциплинарного воздействия и наказания, процедуру рассмотрения дел и судебную практику.

Авторами исследования сделаны выводы о существовании значительных различий в законодательстве членов Таможенного союза, что влияет на согласованность и эффективность применения административных и уголовных санкций в рамках этого интеграционного объединения.

Ключевые слова: административное законодательство, уголовное законодательство, Таможенный союз.

Прежде всего, актуальность темы определяется необходимостью гармонизации и унификации законодательства стран-участниц Таможенного союза в сфере административных и уголовных правонарушений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу.

В соответствии со ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, административные правонарушения — это административные правонарушения, по которым в соответствии с законодательством государств-членов таможенные органы ведут административный процесс (осуществляют производство) [1].

Законодательство в области административной ответственности в странах-членах таможенного союза, представлено следующими актами:

1. Российская Федерация:

— Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающий ответственность за нарушения административных правил и норм;

— Федеральный закон «Об административных процедурах», регламентирующий порядок рассмотрения и разрешения административных дел.

2. Республика Беларусь:

— Кодекс Беларуси об административных правонарушениях, который определяет понятие и правовой статус административных правонарушений, а также наказания за их совершение;

— Закон Республики Беларусь «О правоприменительной деятельности и административных процедурах», устанавливающий правила проведения административных процедур и правовой статус государственных органов и должностных лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность.

3. Республика Казахстан:

— Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, в котором устанавливаются ответственность и наказания за совершение административных правонарушений;

— Закон Республики Казахстан «О правоприменительной деятельности и административных процедурах», регулирую-

ющий порядок рассмотрения административных дел и применения административных наказаний.

4. Республика Армения:

— Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях, определяющий ответственность и наказания за нарушение административных правил и норм;

— Закон Республики Армения «О правоприменительной деятельности и административных процедурах», устанавливающий порядок рассмотрения административных дел и правила применения санкций.

5. Киргизская Республика:

— Кодекс Киргизской Республики об административных правонарушениях, в котором определены понятие и виды административных правонарушений, а также предусмотрены наказания за их совершение;

Административное законодательство в государствах-членах Таможенного союза имеет определенные общие черты, однако существуют и различия в законодательстве каждого из государств.

Основные общие черты административного законодательства в государствах-членах ТС:

— в каждом из государств-членов ТС существуют законы, регулирующие порядок рассмотрения административных дел и применения административных наказаний.

— каждое государство-член ТС имеет свои нормы, устанавливающие виды и размеры административных санкций за совершение правонарушений. Эти санкции содержат штрафы, ограничение прав или лишение разрешений.

Но, несмотря на общие черты, существуют и различия в административном законодательстве каждого из государств-членов ТС:

— размеры штрафов и санкций за административные правонарушения различаются в каждом из государств-членов ТС.

— процедуры рассмотрения административных дел также имеют различия в каждом из государств-членов ТС.

Что касается таможенного законодательства, то здесь можно выделить следующие отличия:

Таблица 1. Уголовное законодательство стран-членов ТС

Государство	Основные положения уголовного законодательства
Российская Федерация	Уголовный кодекс Российской Федерации включает разделы, регулирующие различные виды преступлений, включая убийство, мошенничество, наркотики и т.д. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в нем содержатся положения о наказаниях и судебном процессе
Республика Казахстан	Уголовный кодекс Республики Казахстан аналогичен Российскому уголовному кодексу в своей структуре. В нем описываются различные виды преступлений, включая уголовные преступления против жизни, здоровья, имущества и так далее
Республика Беларусь	Уголовный кодекс Республики Беларусь также содержит основные положения уголовного законодательства. Он охватывает разнообразные преступления и наказания, включая преступления против личности, имущества, общественной безопасности и многое другое
Киргизская Республика	В Киргизской Республике преступления и наказания регулируются Уголовным кодексом Киргизской Республики. В нем также описываются виды преступлений, включая преступления против жизни, здоровья, имущества и т.д. Более конкретные положения можно найти в тексте кодекса

— в Российской Федерации самые строгие санкции установлены административным законодательством. Кроме штрафа, суд может применить конфискацию оружия или предмета, связанных с административным правонарушением. В Кодексе Республики Казахстан указано, что изъятые товары вернутся нарушителю только при добровольной оплате таможенных платежей в двойном размере, включая пени.

— существует различный перечень субъектов, на которых налагаются санкции. Во всех странах Евразийского экономического союза, за исключением Казахстана, санкции дифференцированы для физических и юридических лиц. [3].

Таким образом, хотя административное законодательство в государствах-членах Таможенного союза имеет общие черты, оно также имеет различия, связанные с особенностями каждой из стран.

Рассмотрим таблицу основных положений уголовного законодательства в государствах-членах Таможенного союза.

Уголовное законодательство стран-членов Таможенного союза (Российская Федерация, Республика Казахстан, Респуб-

лика Беларусь и Киргизская Республика) имеет сходные особенности.

Например, изучение сопоставимых норм уголовных кодексов Армении, Казахстана, Кыргызстана и России об ответственности за коммерческий подкуп, позволило выявить различия, касающиеся отдельных признаков состава рассматриваемого вида преступления:

— в Армении и Беларуси, подкуп в коммерческой сфере рассматривается как преступление против экономической деятельности, а не против интересов организаций и предприятий.

— в России, в соответствии с международными конвенциями, ответственность за обещание или предложение коммерческого подкупа является самостоятельным преступлением, в отличие от других государств-членов ЕАЭС [2].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в рамках ЕАЭС сегодня фактически не действует эффективный правовой механизм, который бы обеспечивал формирование и реализацию единообразного отношения к оценке степени общественной опасности и, соответственно, оптимальной наказуемости различных форм подкупа в частном секторе.

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>
2. Аснис А. Я. Проблема согласованной уголовно-правовой политики государств-членов ЕАЭС в сфере борьбы с коммерческим подкупом // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-soglasovannoy-ugolovno-pravovoy-politiki-gosudarstv-chlenov-eaes-v-sfere-borby-s-kommercheskim-podkupom> (дата обращения: 15.12.2023).
3. Клейменова А. Н. Сравнительно-правовой анализ административной ответственности в области таможенного дела в евразийском экономическом союзе // Административное и муниципальное право. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-administrativnoy-otvetstvennosti-v-oblasti-tamozhennogo-dela-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze> (дата обращения: 15.12.2023).

Основные направления прокурорского надзора за деятельностью органов внутренних дел

Горшкова Ева Романовна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Данная научная статья освещает основные направления прокурорского надзора за деятельностью органов внутренних дел. В работе рассматриваются основные принципы проведения прокурорского надзора, включая проверку законности и обоснованности действий правоохранительных органов. Особое внимание уделяется анализу правового регулирования прокурорского надзора и его эффективности в сфере обеспечения соблюдения прав граждан и противодействия коррупции. Также рассматриваются роль и функции прокурора в контексте прокурорского надзора, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию данной практики.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы внутренних дел, правоохранительные органы, проверка законности, проверка обоснованности, правовое регулирование, эффективность, права граждан, противодействие коррупции, роль прокурора.

The main directions of prosecutorial supervision over the activities of internal affairs bodies

Gorshkova Yeva Romanovna, student
Vyatka State University (Kirov)

This scientific article covers the main directions of prosecutorial supervision over the activities of internal affairs bodies. The work examines the basic principles of prosecutorial supervision, including verification of the legality and validity of the actions of law enforcement agencies. Particular attention is paid to the analysis of the legal regulation of prosecutorial supervision and its effectiveness in ensuring respect for the rights of citizens and combating corruption. The role and functions of the prosecutor in the context of prosecutorial supervision are also discussed, and recommendations for improving this practice are offered.

Keywords: prosecutorial supervision, internal affairs bodies, law enforcement agencies, verification of legality, verification of validity, legal regulation, efficiency, citizens' rights, anti-corruption, role of the prosecutor.

Прокурорский надзор является одним из ключевых элементов системы обеспечения законности и правопорядка в любом государстве. Он призван контролировать соблюдение законов органами государственной власти, местного самоуправления, должностными и иными лицами, а также обеспечивать защиту прав и свобод граждан. В этом контексте, прокурорский надзор за деятельностью органов внутренних дел приобретает особое значение, поскольку эти органы играют ключевую роль в обеспечении общественной безопасности, противодействии преступности и охране общественного порядка.

Актуальность темы прокурорского надзора за деятельностью органов внутренних дел обусловлена важностью обеспечения законности и правопорядка, защиты прав и свобод граждан, а также необходимостью повышения эффективности работы органов внутренних дел. Прокурорский надзор играет ключевую роль в контроле за деятельностью органов внутренних дел, и его правильное и своевременное осуществление способствует достижению этих целей.

Важно подчеркнуть, что вопросы эффективной организации работы органов прокуратуры играют важнейшую роль в укреплении правопорядка, законности и в политике государства в целом. Направлены они на защиту не только реализуемой государством политики, но и на защиту законных интересов сторон в правовых отношениях, а также лиц, ответственных за поддержание порядка и безопасности.

Прокурорский надзор занимает важное место в этом процессе и представляет собой сложный комплекс теоретических, правовых

и методических аспектов, целью которого является обеспечение законности, правопорядка и безопасности [1, с. 18]. Прокурорский надзор выполняет многофункциональные задачи, связанные с контролем и регулированием деятельности органов прокуратуры, осуществлением различных мер по восстановлению нарушенных прав и интересов участников правоотношений.

В рамках этого направления осуществляется также проверка соблюдения закона полицией, включая правильное использование служебного оружия, специальных средств, физической силы, а также принятие мер в отношении лиц, причиняющих ущерб обществу и государству в сфере экономики и противодействие коррупционным проявлениям. Кроме того, прокурорский надзор также занимается нормотворческой деятельностью и координирует процессы проведения дознания и предварительного расследования в уголовных делах, а также оперативно-розыскной деятельностью.

На органы прокуратуры возлагается выполнение следующих задач:

- защиту конституционного строя, личных прав и свобод граждан, основ демократического государства от незаконных действий;
- преследование и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления;
- возмещение материального и иных убытков, причиненных правонарушениями;
- координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью;

— участие во всех видах судопроизводства и выявление причин и условий преступлений и других правонарушений;

— взаимодействие с зарубежными правоохранительными органами и международными организациями для борьбы с организованной преступностью и другими опасными преступлениями;

— определение потребностей в правовом регулировании различных областей общественных отношений и предложение своих инициатив;

— создание объективной государственной статистики и правового учета, а также надзор за соблюдением законов в этой области;

— анализ законности и правопорядка на региональном и общегосударственном уровнях;

— участие в разработке планов и программ по борьбе с преступностью и их предотвращению [3, с. 6].

В целях обеспечения координации деятельности по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов, прокурор созывает координационные совещания, организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую информацию.

В особо важном исследовании, направленном на изучение ключевых проблем функционирования прокуратуры в контексте строительства демократического правового государства, российский ученый М. С. Шалумов выдвинул одну из основных идей о необходимости более тесного взаимодействия с другими правоохранительными структурами. Он подчеркнул важность взаимного информирования, координации управленческих и организационно-распорядительных действий, обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов и поддержки их профессионального роста. Великолепным дополнением к этим практическим мерам является также содействие повышению квалификации кадров [4, с. 65].

Сегодня проблема преступности занимает одно из ведущих мест среди проблем, вызывающих глубокую тревогу в обществе. Выявление факторов роста уровня преступности в основном сводится к экономическим факторам и недостаточной эффективности деятельности правоохранительных органов в предотвращении преступлений. Можно различным образом оценивать работу правоохранительных органов и других исполнительных структур, но несомненно, что все они должны строго соблюдать законодательство и базироваться на них.

Итак, несомненно, неотъемлемой частью эффективного функционирования правоохранительных органов является координация их деятельности. Координация позволяет избежать дублирования одних и тех же мероприятий, что, в свою очередь, ведет к оптимальному использованию ресурсов этих структур. Благодаря правильной координации можно распределить силы и средства, обеспечивая более эффективное выполнение запланированных мероприятий. Положительные результаты координации деятельности правоохранительных органов приводят к повышению безопасности и уровня защиты общества. Важно понимать, что эффективная координация требует четкого планирования, гибкости в адаптации

к изменяющимся обстоятельствам и активного взаимодействия между различными правоохранительными структурами. Поэтому, в целях улучшения координации деятельности правоохранительных органов, стоит поощрять обмен информацией и знаниями, усиливать взаимодействие и укреплять партнерские отношения между правоохранительными органами. В результате достижения согласования и синхронизации действий, можно ожидать еще более эффективного и успешного решения задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Таким образом, координация выступает важной целенаправленной деятельностью субъектов, которая приводит к согласованию. Одной из значимых функций прокуратуры является ее координационная роль. Сущность координации правоохранительных органов по борьбе с преступностью заключается в обеспечении согласованных действий соответствующих властных структур, обладающих специальными полномочиями в сфере противодействия преступности, с целью достижения общей цели — создания эффективной защиты общества и его граждан от преступных посягательств.

Устанавливаемые полномочия применяются в первую очередь для разрешения и предотвращения преступлений, требующих использования полномочий государственных органов и органов местного самоуправления [2, с. 6]. Объектом координации не являются сами преступления и другие правонарушения, а скорее деятельность правоохранительных органов в области противодействия преступности и коррупции. Таким образом, непосредственная задача заключается в применении полномочий органов власти для контроля и предупреждения нарушений закона.

В контексте обеспечения верховенства законов в рамках прокурорского надзора за полицией, прокурорам предоставлены особые полномочия, направленные на обеспечение соблюдения Конституции РФ и иных законов всеми сотрудниками органов внутренних дел МВД Российской Федерации. В рамках этой задачи, взаимодействие и сотрудничество правоохранительных органов являются важной практикой борьбы с преступностью, чтобы создать безопасную и законопослушную общественную среду. Будучи одной из ключевых форм сотрудничества, это позволяет усилить контроль прокурорского надзора и совместные усилия в борьбе с преступностью.

Опираясь на основные черты исследуемого явления, мы можем выявить сотрудничество между прокуратурой и органами внутренних дел в качестве законной и инициативной деятельности чиновников прокуратуры и органов внутренних дел, направленной на осуществление совместных правоохранительных мероприятий, реализуемых в рамках их служебной компетенции. Важно отметить, что данное взаимодействие происходит в избранной субъектами форме в соответствии с их полномочиями.

Также важным направлением совершенствования прокурорского надзора является улучшение профессиональной подготовки прокуроров, особенно в области прав человека и международных стандартов правосудия. Необходимо создать специализированные курсы и программы обучения для прокуроров, чтобы они могли эффективно выполнять свои обязанности в сфере надзора.

Литература:

1. Давыдов В. Л. Криминологическая деятельность субъектов уголовного судопроизводства: монография / под общ. ред. проф. Л. Н. Давыдов. — М.: Право, 2018. — С. 18.
2. Кобзарев Ф. М. Правовые и организационные основы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: пособие для прокуроров / Ф. М. Кобзарев. — М.: ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ, 2018. — С. 6.
3. Попович Е. М. Об определении целей и задач органов прокуратуры / Е. М. Попович // Вестник Прокуратуры. — 2018. — № 2 (68). — С. 6.
4. Шалумов М. С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства / М. С. Шалумов // Российский следователь. — 2019. — № 8. — С. 65.

Особенности и проблемы расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой

Гуны Леонид Александрович, студент магистратуры
Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации

В статье рассматриваются особенности расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой. В частности, автор статьи указывает на то, что основные трудности в процессе расследования возникают в связи с тем, что организованная преступная группа характеризуется особой сплоченностью. Иными словами, как правило, между членами организованной преступной группой существует предварительная договоренность о тактике совместных действий в случае задержания. Помимо этого, автор статьи указывает на то, что в рамках предварительного расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой, могут возникнуть отдельные трудности при допросе свидетелей и потерпевших, так как они нередко испытывают страх перед возможным возмездием.

Ключевые слова: организованная преступная группа, предварительное расследование, планирование расследования, следственно-оперативная группа, допрос, предъявление для опознания.

Features and problems of investigation of crimes committed by an organized criminal group

The article discusses the features of the investigation of crimes committed by an organized criminal group. In particular, the author of the article points out that the main difficulties in the investigation process arise due to the fact that an organized criminal group is characterized by special cohesion. In other words, as a rule, there is a preliminary agreement between the members of an organized criminal group on the tactics of joint actions in case of detention. In addition, the author of the article points out that in the framework of the preliminary investigation of crimes committed by an organized criminal group, there may be some difficulties in interrogating witnesses and victims, since they often feel fear of possible retaliation.

Keywords: organized criminal group, preliminary investigation, investigation planning, investigative task force, interrogation, presentation for identification.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием единого подхода к расследованию преступлений, совершенных организованной преступной группой. Помимо этого, данная тема требует проведения дальнейших исследований в связи с тем, что в современной криминалистике не выработан единый подход к производству отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованной преступной группой. Эти и другие проблемы свидетельствуют о том, что данная тема требует более углубленного научного анализа.

Расследование преступлений, совершенных организованной преступной группой, осуществляется в форме предварительного следствия. С целью его производства формируется

следственно-оперативная группа. Для того, чтобы процесс расследования преступлений был наиболее результативным, требуется уделить особое внимание планированию деятельности всех членов следственно-оперативной группы.

Как правило, планирование предварительного расследования подразумевает разработку основного плана расследования. Помимо этого, каждый член следственно-оперативной группы составляет индивидуальный план, в рамках которого распределяет свою деятельность в рамках расследования конкретного уголовного дела.

Как отмечают в своем исследовании С. И. Гирько и С. В. Харченко, в рамках общего плана предварительного расследования

преступлений, совершенных организованной преступной группой, определяются такие моменты, как общее направление расследования преступной деятельности, а также основные обстоятельства дела, подлежащие доказыванию. Помимо этого, общий план предварительного расследования включает в себя ведущие версии, которые находятся в разработке членов следственно-оперативной группы. Что касается индивидуальных планов, то их разработка осуществляется с учетом положений, зафиксированных в общем плане предварительного расследования [3, с. 166].

На практике могут возникнуть ситуации, когда расследование уголовного дела требует производства большого количества оперативно-следственных мероприятий. В данном случае возможно составление дополнительных планов по их реализации, которые оформляются в виде приложений к общему плану предварительного расследования.

Для того, что процесс расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой, был наиболее результативным, на этапе его планирования необходимо уделить особое внимание вопросам взаимодействия между членами следственно-оперативной группы. На практике, как правило, составляются календарные планы, в которых указывается не только дата, но и время осуществления тех или иных действий в рамках расследования.

Следует согласиться с Д.В. Пелипенко в том, что специфика «...расследования преступлений, совершенных организованной преступной группы состоит в изучении самой группы, ее преступных связей с другими преступными группами, их взаимоотношения, а также определение объема прав и обязанностей каждого из участников» [6, с. 242]. В связи с этим, в процессе расследования следователю необходимо установить следующие моменты:

- установление характера связей между членами группы;
- определение степени участия каждого члена группы в преступной деятельности;
- выявление возможных связей группы с иными организованными преступными группами и организованными преступными сообществами.

Я.А. Вартанов также дополняет, что в процессе расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой, требуется также установить ее полный состав и идентифицировать личность организатора [2, с. 97]. В свою очередь, В.М. Харзинова и Р.Х. Алчаков считают также целесообразным в рамках расследования устанавливать особенности структуры организованной преступной группы, причины и условия ее формирования, а также мотивы и цели совершения преступлений [8, с. 104].

В процессе расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой, важную роль играет такое следственное действие, как допрос. Как правило, в процессе допроса подозреваемых сотрудниками правоохранительных органов удается получить информацию о составе организованной преступной группы, а также о характере взаимосвязей между ее членами. Помимо этого, допрос подозреваемых дает возможность установить и роль конкретного члена организованной преступной группы при совершении различных преступлений.

В случае, если сотрудниками правоохранительных органов было задержано несколько членов организованной преступной группы, то допрос наиболее целесообразно начинать с лица, которое может дать наиболее достоверные показания. Для того, чтобы не допустить ошибку в выборе такого лица, следователю необходимо предварительно изучить всю имеющуюся оперативную информацию о задержанных. В частности, при допросе членов организованной преступной группы рекомендуется использовать «особый тактический прием, при котором следователь убеждает в заинтересованности лица в даче правдивых показаний, объясняя это тем, что остальные участники уже пошли на «сделку со следствием»» [2, с. 97].

При производстве допроса членов организованной преступной группы необходимо иметь в виду, что они достаточно часто отказываются от дачи показаний. В некоторых случаях они также могут отрицать и факт знакомства друг с другом. Такое поведение обусловлено правилами, действующими в организованных преступных группах. В частности, нередко за разглашение информации о членах и деятельности группы устанавливаются достаточно жесткие наказания, вплоть до смерти. Помимо страха перед возможной мстью, члену организованной преступной группы может быть присуще убеждение, в соответствии с которым интересы сообщества для него будут более приоритетными, нежели личные интересы. Такие индивиды нередко отрицают вину других членов группы, беря всю ответственность за совершенные преступления на самих себя.

В практике следственных органов, осуществляющих предварительное расследование преступлений, совершенных организованной преступной группой, активно используется такое следственное действие, как предъявление для опознания. Данное следственное действие требует от следователя высокого уровня подготовки и профессионализма, а также должно тщательно планироваться.

Следует согласиться с Г.А. Пантюхиной в том, что на достоверность опознания оказывает влияние «...психологический процесс формирования показаний опознающего, складывающийся из восприятия, запоминания, сохранения образа в памяти, репродуктивного воспроизведения запечатленных свойств и признаков объекта и сопоставления (сравнения) его с тем, который предъявляется в ходе следственного действия» [5, с. 60]. В связи с этим, наиболее эффективной тактикой, которую может использовать следователь при производстве данного следственного действия, является применение особых приемов, позволяющих опознающему лицу извлечь образ, запечатленный в памяти. В случае, если между допросом опознающего лица и предъявлением для опознания прошло достаточно продолжительное время, рекомендуется допросить его повторно. При этом, следователю необходимо уделить особое внимание на признаки, которые дают возможность отличить опознаваемое лицо от других лиц. Такой подход позволит опознающему вспомнить наиболее значимые обстоятельства дела. В тоже время, следователю не рекомендуется задавать лишние наводящие вопросы, так как они способны привести к получению недостоверного результата в процессе производства рассматриваемого следственного действия.

В процессе производства предъявления для опознания при расследовании преступлений, совершенных организованной преступной группой, следователю необходимо иметь в виду, свидетели нередко испытывают страх перед возможным возмездием со стороны других членов группы, которые еще остаются на свободе. В связи с этим, перед производством данного следственного действия необходимо провести предварительную беседу с опознающим, в рамках которых ему будут разъяснены меры, принятые правоохранительными органами с целью обеспечения его безопасности. В частности, ч. 8 ст. 193 УПК РФ [1] допускает возможность производства предъявления для опознания, в рамках которого исключается визуальный контакт между опознающим и опознаваемым.

Отдельные особенности в рамках расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой, имеет и производство обыска. Данные особенности обусловлены, в первую очередь, тем, что на практике нередко его предметами становятся вещи, представляющие повышенную общественную опасность. К их числу относятся огнестрельное и холодное оружие, взрывчатые вещества, наркотические средства и психотропные вещества и др. В связи с этим, сотрудникам правоохранительных органов необходимо предварительно принять меры, направленные на минимизацию опасности наступления возможных негативных последствий для граждан.

Помимо этого, при производстве обыска в рамках расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой, присутствует высокий риск вооруженного сопротивления со стороны членов группы, оставшихся на свободе. В связи с этим, сотрудникам правоохранительных органов необходимо подготовиться к такому сценарию и разработать тактику действий в случае возникновения такого рода ситуации.

В процессе расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой, нередко возникает необходимость производства обыска сразу у нескольких лиц или же в разных местах. В такой ситуации целесообразно проводить

обыск в одно время, так как подобная тактика минимизирует возможность уничтожения следов преступлений. Для ее реализации целесообразно сформировать несколько следственно-оперативных групп, действия которых должны носить скоординированный характер.

В процессе расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой, следователю необходимо иметь в виду, что «...в крупных преступных сообществах имеются функциональные подразделения, которые даже не знают о существовании друг друга, при этом в целях сокрытия личности лидера преступной группы приказы отдаются через руководителей таких подразделений» [4, с. 145]. Данные особенности структуры группы могут создать определенные трудности при идентификации личности организатора.

Помимо этого, в рамках расследования необходимо уделять особое внимание изучению материалов, полученных в рамках производства оперативно-розыскных мероприятий. В частности, следователю необходимо провести глубокий анализ всей поступившей информации с определением ее соответствия требованиям действующего законодательства. Как отмечает В. Е. Суденко, «в указанных сведениях должны содержаться данные о времени, месте и обстоятельствах их получения, фото и видеоматериалы, копии документов и т.п., описание специфических признаков представленных предметов или документов» [7, с. 99].

Таким образом, процесс расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой, должен быть тщательно спланирован. При этом, должен составляться не только общий план предварительного расследования, но и планы производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Помимо этого, каждый участник следственно-оперативной группы должен составлять индивидуальный план, в рамках которого распределяет свои обязанности в процессе расследования. Именно такой подход к организации расследования позволяет получить наиболее полные и достоверные результаты.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.11.2023) // Российская газета. — 2001. — 22 декабря.
2. Вартапов, Я. А. Организационно-тактические особенности расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой / Я. А. Вартапов // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. — Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2017. — С. 95–97.
3. Гирько, С. И. Некоторые особенности формирования следственно-оперативной группы для решения задач раскрытия и расследования преступлений, совершенных членами организованной преступной структуры / С. И. Гирько, С. В. Харченко // Военное право. — 2022. — № 3 (73). — С. 163–167.
4. Курябов, А. Д. Особенности расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами / А. Д. Курябов, О. А. Касенцев // Тенденции развития современной юриспруденции: сборник научных трудов международной студенческой научной конференции Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. — Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2018. — С. 142–148.
5. Пантюхина, Г. А. Тактико-психологические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами / Г. А. Пантюхина // Российское право: образование, практика, наука. — 2016. — № 5. — С. 59–62.

6. Пелипенко, Д. В. Особенности расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой / Д. В. Пелипенко // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и Просвещение, 2019. — С. 241–243.
7. Суденко, В. Е. Специфика расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, в том числе на объектах транспортной инфраструктуры / В. Е. Суденко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. — 2019. — № 5 (71). — С. 96–103.
8. Харзинова, В. М. Некоторые особенности расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами / В. М. Харзинова, Р. Х. Алчаков // Пробелы в российском законодательстве. — 2021. — № 3. — С. 102–105.

Особенности альтернативных способов разрешения юридического конфликта

Дураева Алина Камильевна, студент магистратуры

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В настоящей статье рассматриваются особенности альтернативных способов разрешения юридического конфликта. В статье определены понятия таких способов, их характеристики и проблематика их применения.

Ключевые слова: юридический конфликт, конфликтология, медиация, третейский суд, переговоры, проблемы.

Конфликтология является наукой, которая для Российской Федерации представлена в качестве молодого вектора исследований в области разрешения юридических споров и конфликтов.

Процессы, складывающиеся в российском обществе, отличаются своей социальной напряженностью и противоречивостью. Во многом это связано с недостаточной эффективностью действующего законодательства, регулирующего вопросы, связанные с осуществлением правосудия и доступной судебной защиты своих интересов [4, с. 88].

При исследовании отечественной практики прослеживается колоссально развитый масштаб конфликтов и очагов их возникновения, причем эти очаги формируются в самых разнообразных областях жизни общества и существования государства.

Современные реалии, характеризующие работу государственных органов и социальных институтов, свидетельствуют о недостаточности рабочих процессов по вопросам урегулирования юридических конфликтов. Большая часть государственных и политических институтов не проводят необходимые работы, связанные с анализом, управлением и последующим разрешением конфликтов. Такая тенденция негативно сказывается на конфликтологии как науке [4, с. 89].

Вообще, юридический конфликт является открытым противостоянием субъектов права, в результате которого происходит их непосредственное столкновение по конкретному вопросу в пределах правоотношений. Юридический конфликт затрагивает права, обязанности и статус участников конфликта, что влечет за собой определенные юридические последствия.

Стоит отметить, что категория «юридический конфликт» подразумевает конфронтацию субъектов в юридическом поле, даже если между ними не было заключено какое-либо соглашение [1, с. 254].

В целом, такой вид конфликтов может возникать в разных сферах жизни общества. Это могут быть правоотношения в об-

ласти трудового права, семейного права, по вопросам межэтнического и межнационального характера и так далее. К каждому возникшему конфликту стоит подходить более детально, поскольку далеко не каждый конфликт можно считать юридическим априори, хотя в дальнейшем такое обстоятельство может быть разрешено проведением юридических процедур.

Таким образом, можно констатировать, что юридические конфликты порождают весьма значительные последствия для субъектов конфликта, поэтому разрешение вопросов между сторонами должно протекать максимально грамотно, в рамках закона, с соблюдением всех действующих принципов права и судопроизводства. Поскольку каждая сторона стремится разрешить конфликт в свою пользу, представляется, что итогом должно являться взаимовыгодное согласие по возникшему предмету конфликта.

Для того чтобы разрешить юридический конфликт необходимо применять ряд способов и методов, четко определенных в мировой практике и российском законодательстве в частности.

Изначально следует указать, что большая часть юридических конфликтов должна рассматриваться и разрешаться в суде, при этом должны соблюдаться все принципы, нормы и правила процессуального характера с целью недопущения нарушения прав, свобод и статуса участников процесса.

Наличие прочной, сильной и самостоятельной судебной власти — залог успешного разрешения большей части конфликтов между субъектами тех или иных правоотношений. Важно указать, что в Российской Федерации правосудие, в соответствии с Конституцией РФ, может осуществляться только судом. При этом гражданин имеет право использовать все имеющиеся способы и методы защиты своих прав и свобод, которые не запрещены действующим законодательством.

Также не стоит забывать о том, что каждому гарантируется возможность защищать свои интересы в суде и иными способами, о которых дальше пойдет речь.

Такие способы разрешения юридических конфликтов являются альтернативными, то есть при их использовании привлекаются частные и несудебные организации, осуществляющие конкретные процедуры разрешения конфликтов юридического характера.

Принято считать, что среди альтернативных способов разрешения конфликта следует выделять медиацию, арбитраж, третейское разбирательство [2, с. 110]. Существуют также иные способы разрешения юридических конфликтов, однако они не применяются столь часто, как перечисленные ранее способы.

Переговоры — это альтернативный способ разрешения юридического конфликта, который базируется на следующих признаках:

- 1) они способны обеспечить интересы сторон с целью достижения поставленной цели по урегулированию конфликта;
- 2) переговоры порождают юридические последствия и неизбежно приводят к определенным результатам;
- 3) переговоры — это важнейший элемент реализации норм права;
- 4) с их помощью нивелируются различные юридические препятствия, стоящие перед субъектами конфликта [4, с. 89].

Также следует указать, что переговорные процессы обеспечиваются государственной властью. Принято считать, что переговоры в силу своей природы можно рассматривать в качестве правового средства, за счет применения которого можно преодолеть имеющиеся юридические коллизии. Зачастую результатом проведения переговоров является принятие соглашения или договора для урегулирования проблемных вопросов.

Следующий способ разрешения юридических конфликтов является медиацией. В целом, данный способ является наиболее лояльным по отношению к субъектам конфликта. Для данного института характерно понимание в широком узком смысле.

Так, в широком понимании медиация является процессом урегулирования конфликта с привлечением нейтральных посредников. Таким посредником может выступать как официальное, так и неофициальное лицо. При этом медиация применяется в самых разнообразных сферах жизни общества и государственных отношениях [3, с. 71].

Узкий же смысл предполагает, что медиация является посреднической услугой для сторон конфликта, целью применения которой является осуществление поиска взаимовыгодных соглашений на основе достигнутого компромисса. Чаще всего третья сторона здесь является нейтральным организатором переговоров, которая также осуществляет консультативные услуги [2, с. 112].

Медиация применяется на основе принципа добровольности, принципа открытости, равноправия сторон, конфиден-

циальности и нейтральности. Чаще всего медиацию применяют для разрешения споров, возникших в рамках гражданских правоотношений, при семейных разбирательствах и в сфере трудового права.

Следующий способ альтернативного разрешения конфликта — это третейский суд или третейское разбирательство. Данное судебное разбирательство проводится на добровольной основе по воле обеих сторон, при этом цель данного способа сводится к урегулированию спора за счет применения действующих норм права и правовых средств. Такие средства основаны на непосредственном участии третейского судьи, который является независимым лицом, избираемым сторонами конфликта.

Отечественная практика свидетельствует о том, что превентивные меры по урегулированию юридических конфликтов применяются реже, чем непосредственное судебное разбирательство. Данный институт слабо развит в нашей стране и не применяется столь активно, как в странах запада. При этом нельзя не согласиться с мнением о том, что такие меры могут быть куда выгоднее и эффективнее, чем судебные споры и вытекающие из них тяжбы [4, с. 90].

Во многом таких конфликтов можно избежать, если проводить процессы прогнозирования. Такие процессы должны вестись постоянно, нести характер системности, и напрямую связаны с детальным исследованием действующего законодательства.

Для того чтобы выстроить эффективную систему превентивных мер по избеганию юридических конфликтов необходимо усовершенствовать нормы действующего законодательства, а также провести меры по укреплению законности. Также можно рассмотреть вопросы по устранению правового нигилизма, провести мероприятия по повышению роста престижности правовых ценностей в пределах общества.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод: Российская Федерация характеризуется наличием правовых норм, регулирующих альтернативные способы урегулирования юридического конфликта. Их опыт хоть и недостаточен, но уже позволяет говорить о положительной тенденции их применения. К сожалению, субъекты конфликта все чаще применяют судебное разбирательство или иные государственные способы урегулирования споров, игнорируя рассмотренные альтернативные способы разрешения юридических конфликтов. В большинстве своем такая проблема связана с низким и недостаточным уровнем правовой культуры в российском обществе. Считаю, что для повышения уровня правовой культуры по вопросам применения альтернативных способов разрешения конфликта, необходимо популяризировать конфликтологию как отдельно взятую юридическую науку.

Литература:

1. Богданов Д. В. Соотношение категорий «социальный конфликт», «юридический конфликт», «правовой конфликт», «налоговый конфликт». // Финансовое право. — 2012. — № 3. — С. 310.
2. Худойкина Т. В., Брыжинский А. А. Проблемы и перспективы развития медиации // Правовая политика и жизнь. — 2011. — № 3. — С. 109–115.
3. Худойкина Т. В., Федин И. Н. Применение медиации: некоторые проблемы // European research. — 2016. — № 5 (16). — С. 71–72.

4. Шустова М. С. Альтернативные способы и технологии разрешения юридических споров (конфликтов) в Российской практике // *Философия права*. — 2016. — № 3 (76). — С. 88–93.

О порядке заключения и исполнения договоров транспортной экспедиции

Дьячков Федор Григорьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Чумакова Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автор исследует вопросы, касающиеся порядка заключения и исполнения договоров транспортной экспедиции.

Ключевые слова: транспортная экспедиция, транспортное право, транспортная логистика, правовое регулирование, экспедитор, клиент.

Транспортную логистику следует рассматривать как сложное экономическое и правовое явление, правовой институт и вид предпринимательской деятельности. Отношения, возникающие в транспортной логистике, обосновываются заключением независимых гражданско-правовых договоров на логистические услуги, определенных в системе транспортных обязательств.

На уровне локального правового регулирования необходимо отметить, что роль «локомотива» по стандартизации экспедиторской деятельности возложена на Правительство РФ, которое в развитие своих властных полномочий утвердило перечень унифицированных экспедиторских документов.

Данный факт свидетельствует о настоятельной необходимости особого подзаконного регулирования отношений в сфере транспортно-экспедиторской деятельности.

Основных понятий теории гражданского права в правилах, утвержденных Правительством Российской Федерации, применяются в подавляющем большинстве договоров. Однако необходимо сразу же отметить ряд упущений законодателя. Предлагаемое им определение договора транспортной экспедиции, сформулированное как гражданско-правовая сделка, не соответствует понятию договора, закрепленному в Гражданском кодексе Российской Федерации как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (статья 420). Согласно правилам транспортно-экспедиторской деятельности, клиент выдает экспедитору заполненный и подписанный заказ. Само исполнение договора не упоминается.

Выполнение заказа экспедитором связано с моментом, когда клиент получает письменное подтверждение своего согласия от экспедитора. Нелегко согласиться с таким подходом к оформлению договорных отношений. Думается, что не было необходимости устанавливать уникальные методы по сравнению с существующими правилами заключения гражданско-правовых договоров, предлагаемая заявка (письменное поручение клиента исполнителю) и подтверждение их согласия с экспедиторами являются ничем иным, как офертой и акцептом. Сам момент заключения договора определен в пункте 1 статьи 433 Гражданского кодекса.

Эпоха глобальной цифровизации, пронизывающая все новые и новые сферы, не обошла стороной и экспедиционную деятельность. Необходимость ускорения темпов обмена информацией для занятия лидирующих позиций на конкурентном поле мотивирует экспедиторские компании прибегать к новациям. Одним из механизмов реализации заключения договора на ТЭО предлагается форма публичной оферты, которая в ряде отраслей закрепились в качестве главенствующей формы. Оператор-экспедитор размещает на своем официальном сайте публичную оферту в виде типового договора. Фактом акцепта или иначе говоря — фактом присоединения, клиентом-заказчиком для оператора-экспедитора будет являться уже сам факт заказа услуги. Намерения возможно подтвердить и путем оплаты или передачей груза. Нет запрета и на привычное, традиционное подписание договора. Такие договорные формы отношений приемлемы для обычных грузов, не требующих специального к ним отношения. Для «нетрадиционных» же грузов следует скорее настаивать на заключение узкопрофильного договора, позволяющего предусмотреть, например, особенности терморежима перевозки и хранения. Комплексные договоры эти нюансы не учитывают. В проанализированных формах правил есть и другие недостатки, не включенные в исследование. В то же время содержание этих документов подтверждает необходимость особого правового регулирования транспортной экспедиции не путем адаптации существующих нормативных актов, регулирующих аналогичные отношения, а путем разработки новых правовых актов, учитывающих ее особенности и основанных на классических категориях договорного права. Также необходимо учитывать тенденции развития цифровой экономики, которые могут серьезно изменить структуру транспортно-логистической деятельности, например, в письменной форме различных сопроводительных транспортно-экспедиционных документов, включая предоставление транспортно-логистических услуг.

Транспортная экспедиция — это предпринимательская деятельность. Следовательно, предоставление услуг подлежит возмещению; оно регулируется гражданско-правовыми договорами. Действующее российское законодательство содержит юридическое определение договора транспортной экспедиции,

согласно которому экспедитор может оказывать различные услуги. Во вторичных источниках правовой литературы, они подразделяются на основные и дополнительные услуги.

Согласно подпункту 3 п. 1 статьи 801 Гражданского кодекса Российской Федерации, такие операции, необходимые для доставки груза, как получение документов, необходимых для экспорта или импорта, выполнение таможенных и иных формальностей, проверка количества и состояния груза, его погрузка и разгрузка, уплата пошлин, сборов и другие расходы, возлагаемые на клиента, хранение груза, его получение в пункте назначения, а также выполнение других операций и услуг, предусмотренных договором, может предоставляться в качестве дополнительных услуг. Как было отмечено, перечисленные функции представляют собой не что иное, как транспортно-логистические услуги. Соответственно, текст этого пункта статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, до внесения соответствующих изменений применявшая метод телеологической интерпретации, имеет полное применение и применяется к транспортно-логистической деятельности.

Таким образом, экспедитор может заключить договор транспортного экспедирования, содержащий элементы и соглашения о транспортно-логистических услугах. Одновременно может быть заключен только отдельный договор на оказание транспортно-логистических услуг. В таком случае стороны заключают соглашение, не предусмотренное законом, которое в гражданско-правовой доктрине называется непоименованным

Экспедитор может взять на себя обязательство осуществить перевозку груза. Если он использует это право, экспедитор считается перевозчиком с точки зрения прав и обязанностей, вытекающих из перевозки. В этом случае, в дополнение к плате, запрашиваемой за его деятельность, экспедитор может потребовать свою обычную плату за перевозку.

Аналогичным образом, если сумма, включая транспортные расходы, определяется как единовременная выплата, экспедитор приобретает права и обязанности перевозчика в отношении перевозки. Плата может быть определена отдельно в отношении пересылки, или она может быть определена как единовременная цена, включающая плату за перевозку.

В общем и частом транспортно-экспедиторских услуг России является полностью свободным и открытым. На законодательном уровне отсутствуют нормы, регулирующие правила присоединения участников на этот рынок, равно как и нет правил ухода и напрочь отсутствуют требования к экспедиторам — профессиональным участникам рынка. По сути своей для выхода на рынок оказания экспедиторских услуг компании необходимо лишь отразить в своих учредительных документах в качестве одного из разрешенных видов деятельности, например, код ОКВЭД — 52.29 «Деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками». После этого компания (уже компания-экспедитор) для рынка становится полноправной участницей как на национальном уровне, так и международном, т.к. в России нет разделения на международную или национальную транспортно-экспедиторскую деятельность.

Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ не классифицирует экспедиторскую деятельность как лицензируемую, в отличие,

например, от перевозок грузов и пассажиров. Отказываясь лицензировать эти виды деятельности, правительство демонстрирует, что оно свободно не только от управления, но и от контроля в этой сфере.

В то же время государственное управление деятельностью активно заменяется саморегулированием. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 г. № 315 указывает, что саморегулируемые организации — это некоммерческие организации, основанные на членстве, которые объединяют хозяйствующие субъекты на основе единства отрасли, в которой они производят товары (работы, услуги), или рынка произведенных товаров (работ, услуг), или которые объединяют профессиональные организации определенного типа. Этот закон позволяет объединять хозяйствующие субъекты и профессиональные организации определенного типа в одну саморегулируемую организацию.

Что касается экспедиторской деятельности, то требование об участии в саморегулируемых организациях организациями законодательно не закреплено.

В рамках исполнения договора транспортной экспедиции экспедитором могут выполняться различные обязательства, продиктованные только общей направленностью и целью договора. Это могут быть как обязательства, вытекающие из возмездного оказания услуг и поручения. В данном случае можно вести речь об исполнении или экспедитором или привлеченным им в интересах клиента третьим лице посреднических услуг брокера. При проведении предшествующих непосредственно перевозке груза операциях, таких как проверка количества и состояния груза, также возможно с привлечением сторонних организаций. Погрузка и выгрузка груза безусловно должна проводится если не силами грузоотправителя, то с привлечением специализированных организаций. Договором экспедиции может быть предусмотрено ранее уже озвученное поручение по хранению груза до его отправки или же момента получения груза грузополучателем. Также в договоре может быть предусмотрено страхование груза. При наличии данного условия к перечню «соисполнителей» по договору транспортной экспедиции можно добавить сюрвейеров — независимых экспертов, осуществляющих осмотр принимаемого в страхование имущества и выдачу заключений об оценке страхового риска. В случае перевозок особо ценных, специальных и/или военных грузов, в качестве привлеченной специализированной организации могут выступать охранные организации различного толка. Т.к. и на законодательном уровне нет лимита и закрытого перечня по смежным с транспортной экспедицией услугам, то этот список можно расширять до известной меры предела.

Ведь уплата пошлин, сборов и других расходов, которые по общему правилу возлагаются на заказчика, также может быть «перевозложена» им на экспедитора, в рамках, предусмотренных договором.

Вариативных характер договора транспортной экспедиции дает возможность подстраивать его условия под потребности клиента, в том числе в зависимости от способа транспортировки груза (автомобильным, железнодорожным, морским или воздушным транспортом) и от условий поставки (FCA, FOB, CIF и т.д.).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 5. — Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 04.05.2011 N99-ФЗ (ред. от 04.08.2023) О лицензировании отдельных видов деятельности // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, N19, ст. 2716.
4. Федеральный закон от 01.12.2007 N315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) О саморегулируемых организациях // Собрание законодательства РФ, 03.12.2007, N49, ст. 6076.
5. Правила транспортно-экспедиционной деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2006 N554 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — N37. — Ст. 3890.

Гражданско-правовая защита вещных прав

Ерохин Илья Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шестерякова Ирина Владимировна, доктор юридических наук, профессор
Международный юридический институт (г. Москва)

В данной статье автором раскрыты способы защиты права собственности. Изучено гражданское законодательство, взгляды ученых к рассмотрению данного вопроса.

Ключевые слова: гражданское право, право собственности, способы защиты прав.

Civil protection of property rights

In this article, the author reveals the ways to protect property rights. The civil legislation has been studied, the views of scientists on the consideration of this issue.

Keywords: civil law, property rights, ways to protect property rights.

Защита отношений, которые являются основой для устойчивого общественного устройства, включая отношения собственности, является важной задачей для любого правового порядка. В связи с этим, положения практически всех сфер права направлены на решение этой задачи.

В сфере гражданского права существуют различные специальные формы защиты собственности. Важность различных институтов и норм гражданского права для обеспечения защиты этих отношений различна. Некоторые из них обеспечивают защиту, основанную на признании права.

Признание права предполагает распространение на соответствующие отношения защиты закона. За счет других (к примеру, шестнадцать для обеспечения возможности свободной реализации вещных прав, необходимо соблюдение комплекса условий, установленных положениями, регулирующими процесс госрегистрации прав на недвижимое имущество. В свою очередь, третьи лица имеют возможность непосредственно защитить вещные права от незаконных посягательств и определить, какие неблагоприятные последствия могут ожидать нарушителей вещных прав [8].

Таким образом, данные положения являются основой для разграничения охраны и защиты прав (включая вещные

права). Все гражданско-правовые нормы направлены на обеспечение защиты вещных прав и обеспечение их нормального развития.

Связанных с владением, пользованием и распоряжением имуществом. Это включает в себя методы, которые применяются для защиты вещных прав собственников от незаконных действий других лиц.

Основополагающим фактором, определяющим особенности данных методов, является неотъемлемый характер прав, которые должны быть защищены. Соответствующие меры используются для обеспечения защиты интересов субъектов вещных прав от незаконных действий третьих лиц. Поэтому для защиты вещных прав эффективно применяются абсолютные иски, которые могут быть предъявлены против любых нарушителей. Собственник не несет обязательств перед третьими лицами. В случае нарушения права собственности третьими лицами, в том числе относительно конкретных прав, связанных с этим правом, подобные нарушения должны быть пресечены.

Обязанность субъектов вещно-правовых отношений, которые являются пассивными, имеет юридическую природу и является отрицательной. Это означает, что они обязаны воздерживаться от совершения действий, которые могут нару-

шить вещное право других лиц, и не использовать вещи, в отношении которых другие лица имеют право собственности.

В российском гражданском праве имеются стандартные виды исков в области вещных прав. Негаторный иск может быть предъявлен для исправления нарушений вещного права, которые не отнимают у законного владельца его владение, но препятствуют его праву пользования вещью. Виндикационный иск, в свою очередь, может быть предъявлен для возврата вещи у того, кто фактически владеет ею без законных оснований [12].

В эпоху римского права, когда было установлено содержание указанных вещных исков, полное предъявление их обеспечивало защиту от всех возможных нарушений вещных прав.

Значительное число исков также связано с осуществляемыми властью действиями, которые нарушают вещные права (отказ признать вещное право, неверная запись в госреестре, ошибочное внесение в опись имущества, и др.).

Поэтому, необходимо рассматривать данные иски не как физические иски, а как форму иска, связанную с признанием права и особыми требованиями по защите вещных прав. В научных статьях высказывается мнение о том, что следует рассматривать эти иски как отрицательные.

Основная идея заключается в том, что негаторный иск является универсальным средством защиты вещных прав, которое применяется в любых ситуациях, когда лицо не может владеть вещью из-за нарушения прав. Однако, применение предыдущих исков не соответствует условиям негаторного иска, так как они, в основном, возможны только в случаях, когда вещь была выбита из фактического владения владельцем (например, иск о границах земельного участка, иск о передаче имущества на хранение при аресте, иск об оспаривании записи в реестре при виндикации недвижимости и т.д.). В негаторном иске главной целью является признание нарушения права, а не устранение препятствий для реализации этого права.

Как отмечает К.И. Скловский, в негаторном иске необходимо доказать право предъявляющего иск на имущество, но это не является основным содержанием иска, а является предварительным этапом спора. В то же время ответчик создает препятствия для использования этого имущества, но не претендует на него [8]. В связи с этим, вопреки судебной практике, следует рассматривать требование о признании права, а не негаторный иск, и признание отсутствия права будет подтверждением того, что у другого лица есть право на спорное имущество.

Отечественные цивилисты рассматривают негаторный иск как один из способов защиты вещных прав. Кроме того, возможно совершение и другого нарушения вещных прав, которое является косвенным. В большинстве случаев такое нарушение связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Например, лицо, получившее вещь для временного хранения или пользования, может отказать вернуть вещь владельцу или вернуть поврежденную вещь [5].

В данной ситуации возникают обязательственные отношения между лицом, владеющим вещью, и нарушителем права, либо субъектом иного вещного права. Для защиты прав субъекта от действий, нарушающих его право, используются иные обязательственные иски. Это относится и к случаям, когда невозможно вернуть вещь владельцу из-за ее уничтожения третьим лицом,

и можно защитить только имущественный интерес. В таких случаях применяются требование о компенсации или деликтный иск, и соответствующий способ гражданско-правовой защиты, который имеет обязательственный характер. Следует отметить, что обязательственные способы защиты являются относительными и отличаются от вещных способов защиты.

Для защиты по обязательственно-правовым способам можно использовать не только конкретные вещи, но и вещи с общими характеристиками (например, схожие товары, которые могут быть переданы потерпевшему в качестве компенсации за причиненный ущерб). Также такие способы защиты могут включать различные права (например, право на безналичные денежные средства).

В число подобных способов защиты входят иски, обусловленные договорными и иными обязательствами, а также иски из применения последствий нарушающих вещные права сделок, являющихся недействительными (речь идет о реституции владения и др.).

Необходимо отметить, что возможна защита вещно-правовых прав, которые включают в себя и вещные, и обязательственные права. Она применима только в отношении третьих лиц, например, в случае владения чужой вещью. Однако, такая защита не распространяется на контрагентов по договорным отношениям, где правовые отношения являются обязательственными, а не вещными. В таких случаях, например, если арендодатель создает препятствия для арендатора, защита должна осуществляться через иски по соответствующему договору. Если же другие владельцы, например, другие арендаторы помещений, создают подобные препятствия, то арендатор без вещного права может использовать вещно-правовые иски в соответствии со статьей 305 ГК РФ [2].

Субъект, который владеет чужими вещами в соответствии с договором (например, перевозчик, хранитель, арендатор и другие), имеет возможность обеспечить их защиту вещно-правовыми средствами даже в случае, если эти вещи были похищены третьим лицом. При этом титульные владельцы вещей, которые не являются их собственностью, но осуществляют владение по договору или закону, имеют право согласно статье 305 ГК РФ защищать свое право владения даже против собственника вещи. Такую защиту могут использовать и лица с ограниченными вещными правами, например, отказополучатели или унитарные предприятия. При этом владелец чужой вещи, чье право владения основывается на договоре, является стороной взаимоотношений с собственником, которые имеют характер обязательственного права. Поэтому ему следует использовать не вещно-правовые средства защиты, а обязательственные способы защиты для защиты своих прав.

В Российской Федерации предусмотрено предоставление владельческой защиты для фактического владельца вещи, который не обладает официальным титулом владения и для которого истекает срок приобретательной давности. У такого фактического владельца нет права собственности на вещь. Однако он может осуществлять защиту своего владения только против третьих лиц, которые не имеют права на данную вещь. Такая норма установлена законодателем для предотвращения самоуправных действий. Важно отметить, что обязательственно-

правовые способы защиты вещных прав основываются не непосредственно на самом вещном праве, а на других правовых институтах и субъективных правах, которые с ними связаны [1].

Таким образом, с использованием обязательно-правовых способов обеспечивается косвенная защита права собственности, а не прямая. Для защиты вещных прав можно предъявить иски, направленные на возврат неосновательно полученного или сбереженного имущества, возмещение убытков, возникших из-за ненадлежащего исполнения или неисполнения договора, компенсацию причиненного вреда, возврат переданной по договору вещи и другие меры. В некоторых ситуациях может отсутствовать возможность использования иного способа для возврата имущества в натуре, кроме обязательно-правового.

Следовательно, когда возникновение ограниченных вещных прав основывается на соглашении с лицом, которому принадлежит вещь, например, при наличии залога или сервитута, защита должна быть осуществлена через иски, которые являются обязательно-правовыми, а не вещноправовыми. Причина заключается в том, что такие права являются относительными, а не абсолютными.

Между лицом, которому принадлежит вещь, и субъектом, который обладает ограниченным вещным правом, существует связь, которая базируется на заключенном договоре. В этой связи невозможно использование способов вещно-правовой защиты интересов лица, являющегося собственником, в отношениях с лицом, обладающим ограниченным вещным правом.

Не принимаются в рассмотрение иски, связанные с утратой вещи, если она имеет индивидуальные признаки. В некоторых исследованиях указывается, что есть отдельная группа исков, связанных с последствиями объявления гражданина умершим или признания его безвестно отсутствующим, а также сделками, которые признаются недействительными и другими. Однако другие исследователи считают, что требование об освобождении имущества от ареста следует рассматривать как отдельный иск.

Также существуют другие способы защиты вещных прав, которые могут быть использованы как дополнительные меры. Например, возможность подать иск к публичной власти. Важно отметить, что данный подход не является единственным и главным в цивилистической доктрине, особенно в отношении использования гражданско-правовых средств для защиты вещных прав.

По мнению М. Ш. Мазанаева, защита гражданских прав, основанных на вещных отношениях, не может осуществляться

с помощью обязательно-правовых средств. Результатом косвенной защиты вещного права является его охраняемость. Косвенная защита достигается через применение обязательно-правовых методов. Однако охраняемость вещных прав достигается не непосредственно, а косвенно с помощью обязательно-правовых средств. В таких случаях защита вещного права является пассивной. Владелец права может не иметь интереса сохранить свое вещное право. Однако, если истец успешно защищает свое право, основанное на обязательственных отношениях, происходит автоматическое восстановление реального права является предметом обсуждения автором, который отмечает невозможность обсуждения способов защиты вещных прав [5].

Все способы, связанные с системой юридических инструментов, предназначенных для защиты прав собственности, отличаются тем, что выполняют функцию по охране этих прав. Независимо от принадлежности к определенному институту или подотрасли, эти способы реализуют данную функцию. Расположение средств защиты, принадлежащих различным институтам, в системе мер по охране обусловлено характером задач, которые решаются соответствующими способами защиты.

Эта особенность проявляется наиболее ярко, когда уже произошло нарушение права собственности. В таких случаях, существуют различные способы защиты права собственности, будь то вещно- или обязательно-правовые или другие, с целью восстановления и компенсации. Е. В. Вавилин отмечает, что одним из наиболее важных правовых средств защиты права собственности являются обязательно-правовые недоговорные средства. Институт права регулирует однородные отношения в рамках своей отрасли. Он не имеет особых методов или предметов. Сходство отношений, составляющих институт права, обусловлено тем, что они имеют одинаковый юридический характер и выполняют общие функции. Однако, в отличие от обязательственных отношений, которые связаны с утратой владения, виндикация и устранение нарушений имеют вещный и абсолютный характер. Т. А. Лыгина указывает, что вещно-правовые и обязательно-правовые меры защиты могут быть объединены в рамках системы охранительных гражданско-правовых мер [1].

Таким образом, в системе гражданско-правовых способов защиты вещных прав существуют нормы, которые относятся к различным гражданским институтам и регулируют общественные отношения, направленные на защиту вещных прав. Эти нормы имеют общую функцию, которая заключается в компенсации и восстановлении нарушенных прав.

Литература:

1. Вавилин Е. В. Проблемы защиты гражданских прав // Правоведение. 2009. № 1. С. 174
2. Вершинин В. В. Способы модернизации судебной защиты // Актуальные проблемы судебной реформы в современной России: сборник статей VII Международной научно-практической конференции / Под ред. В. А. Терехина и С. Б. Погодина. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. Витрянский, В. В. Защита права собственности. Сборник нормативных правовых актов и материалов арбитражной практики с научно-практическим комментарием / В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. — М., 1992.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. — N211–212. — 30.10.2001.
4. Гражданское право: учебник / Под ред. Б. М. Гонгалов. — М.: Статут, 2018. — 511 с.

5. Еникеев А. А. Юридическая и философская герменевтика: сравнительный анализ / А. А. Еникеев, А. В. Шаповалов // Евразийский юридический журнал, 2020. — № 2. — С. 106.
6. Мазанаев М. Ш. Актуальные проблемы защиты права собственности и других вещных прав // Юридический Вестник ДГУ. Т. 18. 2016. № 2.
7. Мыльникова А. А. Защита права собственности и иных вещных прав / А. А. Мыльникова // Молодой ученый, 2023. — № 1. — С. 179.
8. Подшивалов Т. Вещные иски: конкуренция и сочетание // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12.
9. Российское гражданское право / Отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2015. 958 с.
10. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве / К. И. Скловский. — М.: Статут, 2008.
11. Толстой Ю. К. Кодификация российского гражданского законодательства: задачи и промежуточные результаты // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 1. С. 5–7
12. Иванова Е. В. Гражданское право. Особенная часть: учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2015. — 369 с.

Нормативно-правовое регулирование административных правонарушений

Жадин Илья Дмитриевич, студент магистратуры

Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье будет подробно раскрываться нормативно-правовое регулирование административных правонарушений.

Ключевые слова: административные правонарушения, нормативно-правовое регулирование, судебная практика, КоАП.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1], административное законодательство относится к сферам совместного регулирования между федеральным правительством и региональными властями. Это положение теоретически дает возможность региональным органам власти, с учетом особенностей своего региона, заниматься правовым регулированием в рамках установленной правовой системы и полномочий.

Однако, судебная практика, включая решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, демонстрирует различия в интерпретации границ установления административной ответственности на федеральном уровне и определении собственных полномочий на региональном уровне.

Статья 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] включает в компетенцию федерального уровня, среди прочего, назначение административной ответственности за вопросы федерального значения. Это включает ответственность за нарушение стандартов и норм, установленных федеральными законами и другими регулирующими документами. Вопросы федерального значения определяются в соответствии со статьей 71 Конституции Российской Федерации [1].

Согласно положениям статьи 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, региональные власти России имеют полномочия по установлению административных санкций за нарушения законов и других нормативных актов, принятых на уровне субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Это включает в себя ответственность за действия, противоречащие нормативным документам, утвержденным в рамках данных полномочий [2].

Законодательная инициатива субъектов РФ в сфере административных нарушений и ответственности выходит за рамки

общих положений КоАП РФ [2], как указано в статье 1.3. Она опирается на конституционно-правовые основы совместного ведения, упомянутые в статьях 72 и 76 Конституции РФ [1], и не должна противоречить федеральному законодательству. В случаях, когда федеральный закон не предусматривает ответственность за конкретные действия, субъекты РФ могут самостоятельно устанавливать административную ответственность на своем уровне.

Кроме того, важно отметить тот факт, что в современных условиях неопределенности и отсутствия своевременного обновления федерального законодательства, возникла насущная потребность у регионов России в самостоятельном регулировании некоторых социальных вопросов, включая установление административных мер. Это привело к спорам о законности региональных законов в судах.

Так, в рамках полномочий, предоставленных статьей 16 Федерального закона № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [4], региональные власти приняли решения о запрете азартных игр с 1 июля 2007 года на своих территориях (кроме игорных зон), устанавливая административную ответственность за нарушения.

Однако Верховный Суд РФ поддержал судебную практику, признавая такие региональные нормы недействующими. Суд указал, что основные положения по регулированию азартных игр уже установлены в Федеральном законе № 244-ФЗ [4], который охватывает не только ограничения, но и различные аспекты регулирования в этой области.

Важно отметить, что Федеральный закон не предоставляет право региональным властям устанавливать администра-

тивную ответственность за нарушения в сфере азартных игр. Таким образом, возможность наложения административных санкций регионами в данном контексте отсутствует [5, с.55].

С точки зрения оперативности в вопросах регулирования процедур, связанных с привлечением к административной ответственности, особо актуальным стал вопрос о предоставлении должностным лицам органов внутренних дел, в том числе полиции, права составлять протоколы по определенным видам правонарушений, как это предусмотрено в законодательстве субъектов Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Федерального закона «О полиции» [3], полицейские действия и решения основываются не только на федеральном законодательстве, но также и на законах регионального уровня, относящихся к вопросам поддержания общественного порядка и безопасности, при условии, что они разработаны в рамках полномочий соответствующего субъекта РФ.

Далее, в пункте 5 статьи 2 упомянутого закона указывается, что основной задачей полиции является работа с административными правонарушениями. Согласно пункту 8 части 1 статьи 13 того же закона, полиции предоставлено право оформлять протоколы по административным нарушениям в рамках своих обязанностей.

Эти положения Федерального закона служат основой для разработки нормативных актов регионального уровня по административным правонарушениям. Эти акты уполномочивают должностных лиц полиции составлять протоколы по определенным категориям нарушений, связанных с поддержанием общественного порядка и безопасности. На сегодняшний день подобные законы приняты в различных регионах России, включая Республику Башкортостан, Мурманскую, Пензенскую, Саратовскую области и другие субъекты федерации.

Согласно трактовке Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в нескольких судебных решениях, определение органов, имеющих полномочия на составление протоколов об административных правонарушениях, установленных законодательством субъектов РФ, осуществляется на уровне законодательства субъекта РФ. Это следует из положений статьи 28.3 и части 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2].

Далее стоит отметить, что в соответствии с этими и другими связанными нормами, в частности, с частью 6 статьи 22.2 указанного Кодекса, дела о правонарушениях, предусмотренных законами субъекта РФ, рассматриваются уполномоченными органами исполнительной власти субъекта РФ, а также учреждениями, находящимися под их юрисдикцией.

Тем не менее, важно отметить, о том, что полиция является частью единой системы федеральной исполнительной власти в области внутренних дел, как это и определено в частях 1 и 4 статьи 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [3] и статье 1 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» [6] и, следовательно, не входит в систему органов исполнительной власти субъектов РФ.

Исходя из этого, законодатель субъектов Российской Федерации не имеет права предоставлять полиции полномочия на

составление протоколов по административным правонарушениям, определенным в законах субъектов РФ.

Также стоит отметить, что задача поддержания общественного порядка и безопасности полицией вступает в противоречие с существующими законодательными и судебными нормами. Решение этого вопроса предложено в Федеральном законе от 21 июля 2014 года № 247-ФЗ «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [7].

Кроме того, закон предусматривает возможность оформления протоколов о нарушениях, угрожающих общественному порядку и безопасности, и выполнения этих функций органами внутренних дел (полицией), если это предусмотрено в соглашениях между федеральным органом исполнительной власти и органами власти субъектов РФ.

В свете реализации федерального законодательства, выбранного методом для определения полномочий органов внутренних дел, таких как полиция, которая является ключевым элементом единой и централизованной системы исполнительной власти в области внутренних дел, возникают некоторые сложности.

Далее стоит обозначить характеристику составов правонарушений в энергетике. Как и в случае с промышленностью и строительством, в первую очередь, необходимым является рассмотрение понятия «энергетика» в рамках правового поля, т.е. с помощью их определения в нормах права. Так, на основании одного из Межгосударственных стандартов — ГОСТ 19431–84 «Энергетика и электрификация».

По сравнению с другими группами правоотношений в сферах строительства и промышленности, закреплённых в главе 9 КоАП РФ, сфера энергетики предстаёт довольно объёмной ввиду наличия целого ряда статей (ст. 9.6–9.11, ст. 9.15–9.18, 9.21–9.23 КоАП РФ), посвящённых различным вопросам правового регулирования административной ответственности за нарушение норм энергетического законодательства России: об электроэнергии, теплоэнергии, газе и нефтепродуктах. Также стоит отметить, что не только глава 9 КоАП РФ содержит в себе нормы, касающиеся энергетики, но также и, например, глава 14 КоАП, регулируя отношения, связанные с нарушением порядка ценообразования (ст. 14.6 КоАП) или антимонопольного законодательства (ст. 14.31–14.33 КоАП).

Также стоит отметить, что объективную сторону правонарушения в некоторых статьях главы 9 КоАП РФ [2] образуют признаки, схожие с теми, что также закрепляются уже УК РФ [3]. Таким образом, сравнивая схожие противоправные деяния, регулируемые КоАП РФ и УК РФ, представляется возможным проводить параллель между ними при помощи оценки степени общественной опасности (вредности), так как в случае с административной ответственностью она всегда будет меньше, чем в случае с уголовным наказанием.

В случае с отраслью энергетики в РФ стоит отметить, что её основным несовершенством в части нормативной базы выступает отсутствие единого кодифицированного нормативного правового акта, который бы служил ориентиром как для законодателя, так и для иных субъектов данных правоотношений. И, что интересно, данная проблема актуальна не только в рамках административной ответственности за правонару-

шения в области энергетики, но и всего энергетического сектора нашего государства.

Стоит отметить, что сегодня существует энергетическая стратегия Российской Федерации, закрепляемая в форме приложения к распоряжениям

Применительно же к административной ответственности в сфере энергетики, хотелось бы сказать, что она также далека от своего идеала в связи с недостаточным количеством норм, регулирующих огромную сферу разноплановых отношений в энергетическом секторе, который в России выступает одним крупнейшим везде, а последние изменения в различных редакциях КоАП РФ (например, ст. 9.7 КоАП РФ в последний раз была изменена в 2007 году — целых 15 лет назад) заставляют за-

думаться о соответствии данных норм настоящему времени — концу 2022 года, а в скором и началу 2024 года.

Поэтому несложно прийти к выводу о том, что для такого огромного пласта общественных отношений в целях эффективного предотвращения возможных административных правонарушений, количество которых растёт пропорционально количеству лиц, участвующих в данных правоотношениях, необходимо, как уже было сказано ранее, создание единого кодифицированного акта, подобно Водному кодексу РФ или же Лесному кодексу РФ — Энергетического кодекса Российской Федерации, о создании и принятии которого многие цивилисты и практикующие юристы говорят на протяжении последнего десятилетия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)//Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N31, ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N195-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г. N286-ФЗ) //Российская газета от 31 декабря 2001 г. N256.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N63-ФЗ (ред. от 27 ноября 2023 г. N553-ФЗ) //Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N25 ст. 2954
4. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 19 октября 2023 г. N503-ФЗ) //Российская газета от 31 декабря 2006 г. N297
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N3-ФЗ «О полиции» (ред. от 4 августа 2023 г. N440-ФЗ) //Российская газета от 8 февраля 2011 г. N25
6. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N342-ФЗ//Парламентская газета от 2 декабря 2011 г. N52–53
7. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 21.07.2014 N247-ФЗ//Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 22 июля 2014 г.
8. Агапов А. Б. Административное право. Учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2-х томах. Том 1. Общая часть. — М.: Юрайт, 2019. С. 215.
9. Алексеев И. А., Станкевич Г. В., Цапко М. И., Свистунов А. А., Белявский Д. С., Хабибулина О. В. Административное право. Учебник. — М.: Проспект, 2020. С. 120.
10. Конин, Н. М. Административное право России. — М.: Проспект, 2017. С. 123.
11. Макарейко Н. В. Административное право. Учебное пособие для СПО. — М.: Юрайт, 2017. С. 102.

Институт освобождения от юридической ответственности

Завалов Артем Игоревич (г. Нижний Новгород)

В статье автор исследует обстоятельства, освобождающие от юридической ответственности, их взаимосвязь с обстоятельствами, исключающими юридическую ответственность.

Ключевые слова: юридическая ответственность; освобождение; наказание; индивидуализация ответственности; государственное принуждение.

Существуют ситуации, когда привлечение лица к юридической ответственности становится неоправданным, нецелесообразным. В этой связи действующим законодательством предусмотрен институт освобождения от юридической ответственности.

Не преследуя цели рассматривать существующие концепции юридической ответственности, согласимся с Н. С. Малеиным в том, что юридическая ответственность есть «реакция государства на нежелание лица совершать

правомерные действия и нарушающего конкретную норму права» [8, с. 19].

Хотелось бы обратить внимание на недопустимость отождествления понятий «обстоятельства, освобождающие от юридической ответственности» и «основания, исключающие юридическую ответственность». Так, в первом случае речь идет о ситуациях, когда действия лица признаются обществом и государством неправомерными, однако по различным обстоятельствам законодатель допускает возможность освобождения лица от претерпевания негативных последствий, предусмотренных конкретной отраслью законодательства. Ярким примером, когда лицо может быть освобождено от юридической ответственности — малозначительность совершенного им деяния, что характерно для административных правонарушений и преступлений.

Основания, исключающие юридическую ответственность, представляют собой самостоятельный институт, не позволяющий в принципе привлекать лицо к тому или иному виду ответственности по различным обстоятельствам, например ввиду отсутствия в действиях лица признаков состава правонарушения.

Масштабное диссертационное исследование было проведено Д. А. Дорогиным, которое впоследствии легло в основу одноименной монографии, посвященной институту обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. Применительно к сфере уголовного права Д. А. Дорогин высказывает точку зрения, что «Уголовный закон оценивает все возможные поступки людей с позиций дихотомии: деяние либо является преступлением, либо не является таковым» [6, с. 4]. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает ситуации, когда действия лица признаются преступлением, однако такое лицо при определенных обстоятельствах освобождается от ответственности [1]. Например, примечание к ст. 126 УК РФ указывает на необходимость освобождения лица от уголовной ответственности, если это лицо добровольно освободит похищенного человека. В другом же случае, примечанием к ст. 308 УК РФ указывается на невозможность привлечения лица к уголовной ответственности за лжесвидетельство, если оно совершено в отношении близких родственников.

В вышеуказанных примерах законодателем используется две различных формулировки: «освобождается от ответственности» и «не подлежит ответственности». Второй случай иллюстрирует так называемое обстоятельство, исключающее юридическую ответственность, тогда как первое относится к обстоятельствам, освобождающим от нее. Сказанное указывает на необходимость проводить грань между понятиями «освобождение от юридической ответственности» и «исключение юридической ответственности».

Также, неверным является отождествление понятий «юридическая ответственность» и «наказание», поскольку первое понятие значительно шире второго и может реализовываться без него, тогда как назначение лицу наказания (взыскания) всегда связано с привлечением его к ответственности. Стоит отметить, что некоторые ученые считают нужным отождествлять вышеуказанные понятия [7, с. 9].

Отметим, что вопросы института освобождения от юридической ответственности интересовали и продолжают интересоваться многих ученых. Например, Н. В. Витрук толковал понятие «освобождение от юридической ответственности», как снятие необходимости (обязанности) восстановления права, возмещения вреда либо претерпевать меры возмездия (кары, наказания) за совершённое правонарушение» [5, с. 111].

Важно также учесть позицию Конституционного Суда РФ, который подчеркивал, что «законодатель вправе как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на те или иные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения» [4].

В литературе выделяются следующие основания освобождения от юридической ответственности: небольшая степень общественной опасности совершённого правонарушения, отсутствие или небольшая степень общественной опасности личности виновного, нецелесообразность привлечения виновного к ответственности, истечение сроков давности с момента возникновения ответственности, социально одобряемое поведение лица после совершения им правонарушения. Данный перечень хотелось бы дополнить следующими основаниями: специальное предусмотренное законом обстоятельство (глава 11 УК РФ, примечания к ст. ст. 110.2, 122, 126, 145.1, 157 и т.д.); освобождение от ответственности по усмотрению лица, привлеченного к юридической ответственности (ст. 194 ТК РФ) [2].

Обратим внимание, что по общему правилу невиновное привлечение вреда является обстоятельством, исключающим юридическую ответственность, так как происходит разрушение элементов состава правонарушения (объективной и субъективной стороны). Тем не менее, в гражданском праве, по смыслу статьи 1098 ГК РФ [3], доказанность факта невиновного причинения вреда продавцом или исполнителем услуги является основанием, освобождающим от ответственности, а не исключающим ее.

Сказанное выше тесно связано с принципом презумпции невиновности. С. Г. Минаков предлагает выделять презумпцию невиновности в качестве самостоятельного обстоятельства, освобождающего от юридической ответственности. По мнению исследователя, данное основание является основополагающим в вопросе регулирования института освобождения от юридической ответственности [9, с. 222]. В этой связи, приведенный ранее пример, касающийся освобождения лица от ответственности в порядке 1098 ГК РФ, является олицетворением отсутствия данного принципа в механизме гражданско-правовой ответственности, поскольку бремя доказывания в гражданском судопроизводстве распределяется между сторонами равномерно.

Возможно с уверенностью констатировать, что в основу института освобождения от юридической ответственности положен принцип индивидуализации юридической ответственности, что выражается в индивидуализации мер воздействия.

Таким образом, возможно сделать вывод, что институт освобождения от юридической ответственности носит межотраслевой характер, преследует различные цели, ключевая

из которых заключается в минимизации потенциальных негативных последствий, которые должно претерпевать лицо в связи с фактом совершения им правонарушения. Данный ин-

ститут основан на балансе интересов личности, общества и государства, является особой формой поощрения в форме отказа от государственного принуждения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова: постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П // СЗ РФ. 2022. № 31. Ст. 5806.
5. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008. 304 с.
6. Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дорогин Дмитрий Александрович; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — Москва, 2013. — 267 с. — Текст: непосредственный.
7. Каплин М. Н. Уголовная ответственность и наказание: соотношение базовых категорий уголовного права // Пенитенциарная наука. 2009. № 8. С. 9–12.
8. Малейн Н. С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. 192 с.
9. Минаков С. Г. Основания освобождения от юридической ответственности. Презумпция невиновности / С. Г. Минаков // Молодежь и XXI век — 2022: материалы VIII Международной молодежной научной конференции. Курск. 2022. С. 221–225.

Влияние прений сторон в реализации состязательности уголовного судопроизводства

Захарова Галина Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Теплякова Ольга Алексеевна, заместитель заведующего кафедрой
Московский университет имени С. Ю. Витте

Ключевым аспектом обеспечения справедливости и беспристрастности в уголовном судопроизводстве являются судебные прения сторон. Во время прений каждая из сторон имеет возможность не только высказать свои аргументы, но и защитить свои права, способствуя тем самым освещению фактов с разнообразных точек зрения. Это разностороннее рассмотрение дела становится фундаментом для формирования у судей убедительного суждения и приводит к вынесению решения, которое опирается на закон и факты.

Ключевые слова: прения сторон, подсудимый, потерпевший, государственный обвинитель, защитник.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что для реализации прав и свобод человека в Российской Федерации необходимо правосудие. Данная форма обеспечения прав и свобод граждан закреплена в ст. 18 Конституции РФ. При этом формой обеспечения правосудия является непосредственно судебное разбирательство в судах первой инстанции, которая имеет свой порядок производства, начиная с подготовительной части и заканчивая провозглашением приговора.

Центральной частью судебного разбирательства является судебное следствие, так как именно в ней производится исследование доказательств, которые стороны представили на рассмотрение суду. По окончании судебного следствия стороны переходят к прениям.

Судебные прения — часть судебного разбирательства, в которой государственный обвинитель и защитник подводят итог судебному следствию, окончательно формулируя свою про-

цессуальную позицию по уголовному делу. Во время заключительного этапа судебного разбирательства, участники процесса оценивают представленные и рассмотренные судом доказательства, выдвигают аргументы касательно их объема и убедительности, разбираются с обвинениями в контексте их юридической природы и обсуждают варианты возможного назначения наказания.

Прения сторон в суде играют огромную роль в том, чтобы истина была установлена, ведь именно на установлении истины и направлен уголовный процесс, следовательно, прения сторон очень значимая часть разбирательства в суде, об этом обстоятельстве говорит С. А. Пашин. В качестве аргумента своей позиции С. А. Пашин приводит следующее: правосудие предназначено для того, чтобы найти истину и именно данное назначение обуславливает структуру и форму судопроизводства, а поиск истины, это всегда творчество, противоборство двух разных полюсов [3].

В соответствии со ст. 292 УПК РФ в прениях сторон первым выступает обвинитель, а последним подсудимый и его защитник, при этом выступить с речью в прениях сторон это право, но не обязанность подсудимого.

Итак, первым в прениях сторон выступает государственный либо частный обвинитель. Он произносит речь, и данная речь получила название обвинительной. Определения обвинительной речи даются в научной литературе, например, Н. Н. Федяков, подчеркивает, что обвинительная речь — это подведение итогов преследования в уголовном плане, в данной речи обвинитель аргументированно излагает свое видение, свое отношение к доказательствам по делу, которые были изучены судом в процессе следствия в суде, дает оценку этим доказательствам, высказывает свои убеждения в том, виновен или не виновен подсудимый. [4].

Выводы обвинителя должны исходить только из фактов, которые достоверны, основываться только на тех доказательствах, которые существенны и которые будут способствовать тому, чтобы приговор был законным и обоснованным. Доказательства должны четко определять, что либо подсудимый действительно совершил преступление, либо он его не совершал. Вместе с тем в обвинительной речи не следует анализировать несущественные противоречия. Обвинительная речь имеет большое значение для формирования внутренних убеждений судьи виновен или не виновен подсудимый, а, следовательно, влияет на характер приговора. Значение обвинительной речи состоит в:

— в обвинительной речи обвинитель излагает результаты следствия в суде, так же делает выводы о предварительном расследовании, оценивает их, говорит, какие цели были достигнуты, так же говорит о том, как на стадии предварительного расследования успешно раскрыли преступление;

— прокурор говорит об итогах собственной работы, как обвинителя, его речь — это изложение результатов всей работы, которая была приведена ранее, в речи обвинение окончательно сформулировано, и обвинитель просит признать суд вину подсудимого и наказать его за содеянное. Обвинительная речь последний шанс, чтобы обвинитель, учитывая всю информацию, полученную в ходе следствия, в суде осуществил конкретизацию обвинения, уточнил его, либо изменил, определил признаки обвинения в юридическом плане;

— в обвинительной речи обвинитель обосновывает обвинение для суда, показывает всю цепочку доказательств вины подсудимого, тем самым убеждает суд, что подсудимый виновен и просит суд принять справедливое решение;

— обвинительная речь еще и воспитывает не только тех, кто находится в зале суда, но и общество, благодаря обвинительной речи показывается, что наказание за содеянное неотвратимо, а закон и справедливость превыше всего. [2].

Имеют место случаи в правоприменительной практике, когда в ходе судебного процесса государственный обвинитель отказывается от обвинения, законодательство подтверждает такое право государственного обвинителя. Так в Приказе Генпрокуратуры России от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», в частности в п. 7 прямо говорится, что на основании законодательных положений и своих внутренних убеждений (со-

весть) государственный обвинитель, при условии, того, что он исследовал доказательства со всех сторон, может принять решение отказаться от обвинения. Данное решение прокурора должно иметь соответствующие мотивы и подано суду письменно [5]. УПК РФ допускает, что при разбирательстве в суде обвинение может измениться (ч. 2 ст. 252 УПК РФ), но у этого положения есть ряд оговорок, изменения не должны ухудшать положение, в котором находится подсудимый и его право защищать себя так же не должно быть нарушено.

Изменение обвинения может произойти только до того, как суд удалится в комнату для совещаний для того, чтобы вынести приговор (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Защитительная речь обладает существенной спецификой. Анализ и оценка собранных по делу доказательств является самым объемным ее элементом в случае непризнания или частичного признания обвиняемым своей вины. В ходе судебных прений, когда защитник представляет свою аргументацию, он должен не только излагать свою точку зрения, но и тщательно ее подкреплять. Основываясь на фактах и юридических требованиях, защитник имеет право, как соглашаться с тем, как прокурор описывает действия подзащитного, так и опровергать это. Эффективная защита требует четко сформулированной стратегии, которая является ключевым элементом любого выступления адвоката в суде.

Речь защитника — это итог его работы по уголовному делу, это финал, той деятельности, которую он провел в ходе дела, в речи защитник раскрывает свою позицию суду по делу, оценивает, насколько обвинение доказано, квалифицирует деяние и высказывает свое мнение по поводу наказания или его отсутствия. Речь защитника при прениях сторон в суде индивидуальна и во многом зависит от того, что говорит обвинение, от той линии, которую избрал сам защитник, и от тех доказательств, которые исследовал суд. Ранее упоминалось, что защитник в прениях сторон в суде говорит свою речь последним, поэтому на его защитительную речь, точнее на ее структуру влияет то, что в речи сказал обвинитель, но все же неправильно будет сказать, что защитительная речь не самостоятельная. В своей речи защитник анализирует обстоятельства по делу в целом и излагает свою точку зрения, на выявленные обстоятельства, говорит свои доводы с целью защиты подсудимого. Закон не дает четких рекомендаций, какой структуры должна быть речь защитника, в научной литературе встречаются лишь общие указания по поводу содержания и стиля речи защитника.

По своему содержанию, речь защитника обладает существенным сходством с речью государственного обвинителя, иным является лишь угол зрения, поскольку государственный обвинитель строит свою речь с позиции обвинения, а защитник, напротив, с позиции отстаивания интересов подзащитного. Соответственно, основное внимание в речи защитника должно быть сосредоточено на фактах, опровергающих обвинение, свидетельствующих о недоказанности отдельных обстоятельств, необходимости изменения квалификации в сторону смягчения.

Определим различные стратегии защиты в судебном процессе. Защитник, учитывая уникальные детали каждого случая, может выбрать один из следующих путей:

— полностью отвергнуть обвинения, доказывая невиновность обвиняемого через отсутствие доказательств совершения преступления, несуществование самого преступления или неучастие в нем обвиняемого;

— оспорить определенные аспекты обвинения;

— аргументировать ошибочность правовой оценки деяния, предоставленной обвинителем, и убеждать в необходимости смягчения предъявленных обвинений, что может привести к снижению степени наказания [1].

Для уменьшения степени ответственности подсудимого, защита должна представить доказательства, которые помогут смягчить его вину. Кроме того, важно привести убедительные аргументы, указывающие на возможную невменяемость подсудимого, что может привести к освобождению от уголовной ответственности.

Литература:

1. Иванова, М. В. Судебные прения и последние слова подсудимого / М. В. Иванова. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, февраль 2022 г.). — Казань: Молодой учёный, 2022. — С. 13–21. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/424/16976/> (дата обращения: 07.11.2023).
2. Лазарева, В. А. Судебная речь по уголовному делу: учебное пособие / В. А. Лазарева, Л. А. Шестакова. Самара: изд-во Самарского университета, 2018. С. 211
3. Пашин С. А. Становление правосудия: учебное пособие / С. А. Пашин — М.: Р. Валент, 2021. С. 100
4. Федяков, Н. Н. Особенности участия группы прокуроров в прениях сторон / Н. Н. Федяков // Российский судья. 2018. № 11. С. 24.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.12.2023).

Значение института арбитражных заседателей в российском арбитражном судопроизводстве

Колесникова Елизавета Олеговна, студент

Научный руководитель: Кулик Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

Привлечение граждан к отправлению правосудия известно не одно столетие в юридической практике. Институт арбитражных заседателей является одним из факторов демократического и объективного подхода к отправлению правосудия. Согласно статистике ранее данный институт активно использовался в арбитражном процессе наряду с другими правовыми конструкциями. Однако в настоящее время вышеуказанный институт не применяется судами в правоприменительной деятельности. В связи с чем в статье предлагается разобраться со значением и практической реализацией института арбитражных заседателей в российском арбитражном судопроизводстве, а также выявить основные направления его совершенствования.

Ключевые слова: арбитражные заседатели, арбитражный суд, судопроизводство, специальные знания, особая сложность дела, РАНХиГС

Институт арбитражных заседателей представляет собой законодательно закрепленную возможность участия граждан в отправлении правосудия. Эффективность данного инструмента защиты прав и свобод человека является суще-

Таким образом, речь защитника и речь обвинителя похожи по своей структуре, но содержание у них разное. Речь защитника — это творческий процесс, где защитник в рамках своих полномочий оказывает своему подзащитному юридическую помощь для того, чтобы защитить законные права и интересы своего подзащитного.

Практика в суде показывает, что применение прений сторон в суде тогда будет успешной, когда будут четко соблюдаться нормы уголовно-процессуального законодательства. Если текстуально толковать положения ст. 292 УПК РФ, то видно, что в ней отсутствуют указания, что защитник обязательно должен участвовать в прениях сторон в суде, поэтому ст. 292 УПК РФ «содержание и порядок прений сторон» необходимо изменить и сделать акцент на то, что участие защитника в прениях сторон в суде обязательно.

ственным фактором, определяющим уровень взаимодействия государства и гражданского общества.

Деятельность арбитражных заседателей имеет особую конституционно-правовую значимость. Так, согласно ч. 5 ст. 32

Конституции Российской Федерации граждане РФ имеют право участвовать в отправлении правосудия. В целях реализации данного положения ст. 19 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) предусматривает институт арбитражных заседателей.

Основы правового положения арбитражных заседателей закреплены в Федеральном законе «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» от 30.05.2001 N70-ФЗ (далее — Закон об арбитражных заседателях) [1].

Согласно ст. 1 Закона арбитражными заседателями арбитражных судов субъектов РФ являются граждане РФ, наделенные полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции отнесенных к их компетенции дел, возникающих из гражданских правоотношений. Привлекаются к рассмотрению дел по ходатайству стороны (в порядке, установленном АПК РФ).

Изучив и проанализировав полномочия арбитражных заседателей, можно сделать вывод о том, что они максимально приближены к полномочиям профессиональных судей, однако их привлечение в арбитражный процесс является правом суда, поэтому на практике часто возникают вопросы, связанные с реализацией данного права.

Причинами привлечения арбитражных заседателей в споры в арбитражных судах является системная потребность объективного и честного рассмотрения спора, укрепления судебной системы как одной из важнейших ветвей власти и необходимости использования узкопрофильных специалистов, при разрешении дел, требующих их образования, квалификации и опыта.

Кандидатуры арбитражных заседателей предлагают арбитражным судам ассоциации предпринимателей, торгово-промышленные палаты и иные профобъединения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации получает списки кандидатов от судов субъектов РФ, утверждает их и после утверждения публикует в «Бюллетене ВС РФ».

В юридической литературе отмечается, что в списках арбитражных заседателей представлены преимущественно кандидаты-юристы. Л. А. Прокудина рассматривает проблему нехватки специалистов для работы в качестве арбитражных заседателей [2]. Соглашаясь с ней, считаем, что необходимо находить специалистов из всех областей сферы деятельности государства: экономика, строительство, финансы, налоги, страхование, управление; а также увеличивать количество специалистов в каждой сфере для обеспечения всех рассматриваемых дел.

При этом в Законе об арбитражных заседателях одним из требований является наличие у арбитражного заседателя высшего образования и стажа работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет. Таким образом, ключевая идея законодателя состоит в привлечении к рассмотрению и разрешению спора разносторонних специалистов, обладающих специальными познаниями в сфере экономики, финансов и управления.

Для повышения востребованности института арбитражных заседателей необходимо осуществлять более качественный отбор специалистов, направленный на привлечение достойнейших представителей различных сфер профессиональной деятельности. Также для того чтобы повысить доверие граждан к кандидатурам арбитражных заседателей предлагается размещать на официальном сайте арбитражного суда краткие сведения об их профессиональном опыте. Данный шаг послужит доказательством для сторон судебного разбирательства профессионализма арбитражных заседателей, что будет способствовать правильному рассмотрению и разрешению дела.

Указание на то, что на арбитражных заседателей распространяются нормы о статусе судей в части отсутствия публикации официальной информации, представляется неоднозначной, так как арбитражные заседатели, в первую очередь, представители определенной профессиональной группы и их деятельность в большей степени является публичной.

Так после ознакомления с Постановлением Пленума ВС РФ от 31.10.2023 г. № 40 которым утверждены арбитражные заседатели Арбитражного суда Республики Тыва и Арбитражного суда Владимирской области, в сети Интернет была найдена в открытом доступе информация о всех кандидатах из списка. Таким образом, предложение о размещении информации на официальном сайте арбитражного суда можно считать средством систематизации данных сведений.

Существующая практика работы арбитражных заседателей в судах подтверждает, что их деятельность является необходимой, обоснованной и улучшает качество разрешения споров. При этом возникали случаи злоупотребления данным правом участниками арбитражного процесса. В связи с чем регулирование института арбитражных заседателей подверглось серьезным изменениям.

Так для обеспечения объективности и беспристрастности судебного разбирательства теперь отбор кандидатур арбитражных заседателей осуществляется случайным методом (ст. 19 АПК РФ).

Данное изменение оценивается исследователями как весьма спорное. Положительная сторона такого метода состоит в возможности подобрать максимально независимого от влияния сторон рассматриваемого спора арбитражного заседателя, а отрицательная сторона заключается в том, что в связи с недоукомплектованностью судов специалистами, которые могут выполнять функцию судебного заседателя весьма уменьшается суть их основного предназначения так как в связи с недостаточностью соответствующих специалистов дела в суде рассматривает неквалифицированные в нужной области заседатели.

Так Р. М. Ходыкин отмечает, что разделение по специализациям арбитражных заседателей не является четким, профильные специалисты зачастую одновременно включены в списки по всем рассматриваемым делам [3].

Таким образом, законодателю необходимо доработать алгоритм случайного выбора арбитражного заседателя, так как на данный момент ред. ст. 19 АПК РФ до 1 ноября 2010 года, которая предоставляла право стороне выбрать кандидатуру арбитражного заседателя из списка представляется более эффективной.

Данный факт подтверждают в том числе статистические сведения. Если с их участием в 2010 году рассматривалось 4119 дел, то в 2012–159, в 2014–14, в 2017–2. За 2022 г. ни разу не были привлечены к участию в деле арбитражные заседатели. Такая же ситуация наблюдалась и в 2023 г. (материал Суд. департамента при ВС РФ) [4].

В правовой литературе отмечается, что существенное влияние на статистику оказало внесение изменений в п. 2 ст. 19 АПК РФ (привлечение к рассмотрению делу только в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления).

Так как вопрос о сложности дела возложен на суд создается ситуация при которой стороны спора не могут аргументировать необходимость наличия данных специалистов ввиду отсутствия правовых критериев, при которых суд примет аргументы сторон.

К сожалению, из-за недостаточности критериев определения сложности дела в большинстве случаев суды отказывают в привлечении арбитражных заседателей, полагая, что дело не относится к особо сложным. В результате создается ситуация при которой стороны спора не могут аргументировать необходимость наличия данных специалистов

Подтверждением вышеназванному служит судебная практика в арбитражных судах за 2023 г (Арбитражный Суд Республики Коми Постановление от 9 марта 2023 г. по делу № А29–3562/2022; Арбитражный суд Свердловской области Решение от 6 июня 2023 г. по делу № А60–70810/2022. и др.)

Для того чтобы остановить продолжающуюся практику отказов суда удовлетворять ходатайства по п. 2 ст. 19 АПК РФ предлагается разъяснить судьям арбитражных судов перечень критериев сложности споров, а также категорий дел, по которым участие арбитражных заседателей будет наиболее целесообразным. Для помощи судьям, в связи с возникающими вопросами в судебной практике необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором будет дан ряд разъяснений по вопросам применения действующего законодательства. Постановление Пленума ВАС РФ от 10.11.2011 N70, принятое более 10 лет назад, не учитывает всех вопросов возникших в процессе длительной судебной практики использования редакции законодательства от 2010 г., а также изменений внесенных в законодательство об арбитражных заседателях в 2016 г (включены положения о конфликте интересов аналогичные Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992) [5].

Таким образом, изменения имеют целью еще больше укрепить статус арбитражных заседателей, обращается внимание их равенство при разрешении дела с профессиональными судьями.

При этом на официальном сайте Арбитражного суда Ростовской области, Краснодарского края, Свердловской области и др. субъектов РФ указано, что в настоящее время в данных судах действующие арбитражные заседатели отсутствуют. Считаем, что правовой статус арбитражных заседателей должен обеспечиваться, в первую очередь, за счет присутствия арбитражных заседателей в каждом суде субъекта РФ.

Для того, чтобы привлечь граждан к участию в отправлении правосудия, а именно к участию в арбитражном процессе

посредством института арбитражных заседателей, необходимо повышать его авторитет в обществе.

Такую проблему как нехватка квалифицированных арбитражных заседателей можно решить, обеспечив кандидатам в арбитражные заседатели профессиональную переподготовку и повышение квалификации. Организовать такое профессиональное обучение можно в центрах дополнительного образования РАНХиГС (например, в Ростове-на-Дону в Центре дополнительного образования Южно-Российского института управления — филиала РАНХиГС).

Таким образом, слушатели образовательных программ получают дополнительные компетенции для успешного осуществления собственной профессиональной деятельности и применяют полученные знания при рассмотрении и разрешении дела в качестве арбитражных заседателей.

Для решения вопроса, связанного с неявкой арбитражного заседателя в суд, в результате которого затягивается судебное разбирательство, необходимо обратить внимание на то, что названный поступок умаляет авторитет судебной власти и является основанием для прекращения полномочий арбитражного заседателя. Помимо прекращения полномочий в случае установления по делу неуважительности причин неявки предлагается ввести «репутационные риски» для лиц, являющихся арбитражными заседателями. То есть в качестве ответственности, помимо прекращения полномочий, обеспечить публичное размещение данной информации (в СМИ; на месте основной работы и др.). Арбитражный заседатель будет понимать, что данный поступок может стать известен в сфере его профессиональной деятельности (например, для предпринимателей — среди контрагентов; для депутатов — среди избирателей и т.д.), что повлечет негативное отношение к нему как специалисту в его области профессиональной деятельности. Эта мера будет предупреждать совершение подобных поступков арбитражными заседателями.

Не зря ведь законодательным требованием к арбитражному заседателю является «безупречная репутация». Арбитражный заседатель должен ей соответствовать.

А в случае успешного выполнения своих обязанностей в качестве арбитражного заседателя после прекращения им полномочия ввести дополнительные гарантии (например, льготы; индексация пенсионного обеспечения; единовременные выплаты и др.). Также репутационные риски могут рассматриваться не только как мера ответственности, но и как мера поощрения арбитражных заседателей. Например, публикация об их положительном участии в судебном разбирательстве будет влиять, например на их профессиональную деятельность в качестве подтверждения доверия контрагентов, инвесторов, избирателей и т.п.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть актуальность темы статьи. Значение института арбитражных заседателей состоит в обеспечении баланса между профессиональными судьями и участием граждан в отправлении правосудия, причем обладающими специальными познаниями и безупречной репутацией. Очевидно, что новые тенденции времени требуют от законодателя рассмотрения, изучения и доработки правовой основы для урегулирования статуса арбитражного заседателя.

Литература:

1. Федеральный закон «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации от 30.05.01 N70-ФЗ
2. Прокудина, Л. А. Институт арбитражных заседателей — нереализованные возможности бизнес-сообщества / Л. А. Прокудина. — Текст: непосредственный // Журнал по предпринимательскому праву. — 2016.
3. Ходыкин, Р. М. «Арбитражные заседатели: признак зрелости общества или чужеродный элемент в российском арбитражном процессе» / Р. М. Ходыкин. — Текст: непосредственный // Мудрый юрист
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов. — <http://www.cdep.ru>
5. Чипуляй, Л. И. Современное состояние института арбитражных заседателей в РФ. / Л. И. Чипуляй. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020.

Административная ответственность: теоретические и практические аспекты

Комендантенко Алексей Михайлович, студент

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов административной ответственности в современном обществе. Акцент делается на анализе понятия и сущности административной ответственности, ее исторического развития, а также принципов, лежащих в ее основе. В статье также рассматриваются основные виды административных правонарушений, процедуры привлечения к административной ответственности, а также взаимосвязь административной ответственности с защитой прав человека. Автор анализирует современные тенденции развития административной ответственности на фоне изменений в законодательстве, судебной практике и мировом опыте.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение, законность, судебная практика, принципы административной ответственности, права человека, процедуры привлечения к ответственности, современные тенденции, законодательные изменения.

Административная ответственность как важный элемент системы нормативно-правового регулирования занимает значительное место в современном обществе. Она представляет собой меру государственного воздействия на индивида или юридическое лицо за совершение административных правонарушений. Систематизация и понимание теоретических аспектов этой формы ответственности являются ключевыми вопросами для правовой науки. С развитием общества и укреплением государственных институтов становится актуальным изучение того, как теоретические принципы административной ответственности соотносятся с её практическим применением. В этом контексте важным становится анализ нормативно-правовой базы, принципов, регулирующих административную ответственность, и их влияния на защиту прав и свобод граждан. В данной статье рассматриваются как теоретические, так и практические аспекты административной ответственности, с целью более глубокого понимания этого важного элемента современной правовой системы.

Современное общество сталкивается с динамичными изменениями в экономической, социальной и технологической сферах, что неизбежно сказывается на структуре правонарушений и требует постоянного совершенствования инструментов и механизмов правового регулирования. Административная ответственность является важным инструментом, обеспечивающим поддержание общественного порядка, за-

щиту интересов граждан и норм функционирования государства. Особую актуальность придает тот факт, что в условиях глобализации и сближения различных правовых систем необходимо постоянное обновление законодательства в области административной ответственности. Вмешательство государства в область административной ответственности должно быть сбалансированным, с учетом обеспечения справедливости, защиты прав граждан и эффективности пресечения правонарушений. Исследование теоретических и практических аспектов административной ответственности в современном контексте позволит выявить тенденции, проблемы и возможности ее усовершенствования в соответствии с вызовами современного общества.

Административная ответственность представляет собой важное звено в системе правового регулирования, предназначенное для регулирования общественных отношений и обеспечения соблюдения правопорядка. Ее сущность заключается в возможности привлечения физических или юридических лиц к ответственности за совершение административных правонарушений. Такая форма ответственности предназначена не только для установления вины нарушителя, но и для обеспечения эффективного функционирования государства и защиты общественных интересов.

В целом, административная ответственность является комплексным инструментом, включающим в себя не только

санкции и наказания, но и процедурные механизмы, направленные на установление обстоятельств правонарушения. Она выступает как форма реакции государства на деяния, нарушающие установленные нормы и порядок, и одновременно представляет правовой механизм для восстановления нарушенного правопорядка и общественного равновесия.

Следует также подчеркнуть, что административная ответственность функционирует на основе законности и прозрачности, что обеспечивает справедливость в процессе ее применения. В этом контексте, судебная система играет ключевую роль в рассмотрении дел об административных правонарушениях, обеспечивая не только наказание нарушителей, но и защиту их прав в соответствии с установленными нормами. Административная ответственность динамично развивается в современных условиях. С изменением общественных отношений, появлением новых технологий и обострением социальных проблем, законы и нормативы, регулирующие административную ответственность, подвергаются необходимым коррекциям и обновлениям. Это свидетельствует о важности постоянного анализа и научного осмысления данного института, чтобы он эффективно соответствовал вызовам современного общества [3, с. 203].

Принципы административной ответственности представляют собой основополагающие нормы и стандарты, которые направляют применение этой формы ответственности в рамках правового регулирования. Они обеспечивают справедливость, законность и эффективность в привлечении к ответственности за административные правонарушения. Рассмотрим основные принципы административной ответственности.

1. Принцип законности является основополагающим для административной ответственности. Это означает, что привлечение к ответственности должно осуществляться только на основе четко определенных и предварительно установленных норм и правил. Никакие действия не могут быть признаны правонарушением, если они не противоречат законам или нормативам, предусматривающим административную ответственность.

2. Принцип соразмерности подчеркивает необходимость соответствия меры ответственности тяжести совершенного правонарушения. Это предполагает, что санкции и наказания должны быть справедливыми и соответствовать степени вины, характеру и последствиям нарушения. Принцип соразмерности предотвращает наложение излишне строгих или, наоборот, недостаточно серьезных санкций.

3. Принцип вины предполагает, что лицо должно нести ответственность за административное правонарушение только в случае, если оно совершило деяние с умыслом или неосторожностью. Ответственность за деяния без вины подрывает принцип справедливости и гарантирует, что административная ответственность применяется к лицам, действительно совершившим нарушение законов.

4. Принцип недопустимости двойного наказания предполагает, что лицо не может быть подвергнуто повторному наказанию за одно и то же административное правонарушение. Этот принцип обеспечивает защиту от произвольного ущемления прав и интересов граждан, предостерегая от необоснованных дублирующих мер ответственности [1, с. 127].

Эти принципы взаимодействуют, создавая систему, которая не только наказывает за совершенные административные правонарушения, но и обеспечивает соблюдение законности, справедливости и защиту прав и свобод граждан.

Практические аспекты административной ответственности играют значительную роль в обеспечении правопорядка и защите общественных интересов. Сфера применения этой формы ответственности охватывает различные области жизни общества, и понимание практических моментов ее применения является ключевым аспектом для эффективного функционирования правовой системы.

Важным практическим аспектом является определение и классификация административных правонарушений. Государство сталкивается с разнообразием нарушений, начиная от экономических правонарушений до нарушений общественного порядка. Адекватная классификация позволяет судам и органам правопорядка эффективно реагировать на различные виды правонарушений, применяя соответствующие меры ответственности.

Процедура привлечения к административной ответственности также является практическим вопросом. Этот процесс включает в себя расследование фактов правонарушения, предъявление обвинения, судебное разбирательство и вынесение решения. Эффективное проведение этих процедур требует четкости, прозрачности и соблюдения процессуальных норм.

Следует также отметить практическую роль административной ответственности в сфере обеспечения общественной безопасности и порядка. Применение санкций в ответ на правонарушения в области общественного порядка направлено на предотвращение и подавление потенциально опасных ситуаций, обеспечивая стабильность и безопасность в обществе.

Практические аспекты также включают в себя роль защиты прав и интересов граждан, подвергнутых административной ответственности. Это включает в себя обеспечение права на защиту, соблюдение процессуальных гарантий и возможность оспаривания принятых решений [4, с. 56].

С учетом изменяющихся обстоятельств и социальных вызовов, административная ответственность подвергается регулярным изменениям и доработкам. Практический аспект заключается в постоянном анализе законодательства, а также опыта его применения, чтобы адаптировать систему к новым реалиям и эффективно решать возникающие задачи. Таким образом, практические аспекты административной ответственности олицетворяют баланс между защитой общества и соблюдением прав и справедливости.

Тенденции развития административной ответственности отражают динамичные изменения в обществе и правовой сфере. Современные вызовы, такие как технологический прогресс, глобализация и изменения в социальной динамике, предъявляют новые требования к системе административной ответственности. Одной из ключевых тенденций является стремление к совершенствованию законодательства в соответствии с актуальными социальными потребностями, что подразумевает постоянное обновление и совершенствование норм и принципов административной ответственности.

Также важным направлением развития является укрепление гарантий прав и свобод граждан в контексте административной ответственности. С учетом увеличивающейся сложности правовых норм и возможных санкций, современные тенденции направлены на обеспечение более эффективных механизмов защиты прав граждан в процессе рассмотрения административных дел. Это включает в себя разработку более прозрачных процедур, расширение права на защиту, и повышение качества судебных решений в сфере административной ответственности. Такие тенденции отражают стремление к более сбалансированному и справедливому применению административной ответственности в условиях современного общества [2, с. 98].

В заключение, административная ответственность представляет собой неотъемлемый элемент правовой системы, выполняющий важную роль в обеспечении правопорядка и защите общественных интересов. Теоретические основы, лежащие в основе этой формы ответственности, включают понятие, сущность и принципы, которые обеспечивают ее справедливость и эффективность.

Литература:

1. Административное право: учебник / М. Б. Смоленский, Э. В. Дригола. — Москва: КноРус, 2019. — 320 с.
2. Бахрах, Д. Н. Административное право России. — М.: Эксмо, 2019—807с.
3. Конин, Н. М. Административное право России. — М.: Проспект, 2020. — 508 с.
4. Осинцев Д. В. Административное право. Учебник для СПО. — М.: Юрайт, 2019. 428 с.

Практические аспекты административной ответственности, в свою очередь, охватывают широкий спектр сфер, начиная от классификации правонарушений и заканчивая процедурами привлечения к ответственности. Эта форма ответственности является важным инструментом поддержания общественного порядка и предотвращения правонарушений.

Тенденции развития административной ответственности свидетельствуют о постоянном стремлении к совершенствованию системы в соответствии с вызовами современного общества. Особое внимание уделяется защите прав граждан и обеспечению соразмерности санкций, чтобы обеспечить сбалансированный подход к применению административной ответственности.

Несмотря на ее важность, важно также продолжать проводить анализ исходных принципов и механизмов административной ответственности, чтобы обеспечить их соответствие современным стандартам справедливости и эффективности. Все эти аспекты вместе формируют систему, способствующую устойчивости правового порядка и защите прав и свобод каждого члена общества.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 52 (499) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 10.01.2024. Дата выхода в свет: 17.01.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.